

Геннадий Рясный

Любимый город в памяти моей

Слово об отце

Эта книга – подарок тем жителям Реутова, кто здесь родился и вырос, и тем, кому небезынтересна история родного города.

Этот сборник – дань памяти моему отцу, Геннадию Константиновичу Рясному, прекрасному, достойному и уважаемому в Реутове человеку, которого не стало в 2017 году. Выход издания приурочен к 80-летию присвоения Реутову статуса города, – эту дату реутовчане отмечают 7 октября 2020 года.

В книге собраны все публицистические статьи моего папы, которые посвящены людям, событиям и историческим местам Реутова. Одновременно через эти публикации можно познакомиться с личностью их автора, ибо в текстах очень ярко просматривается уровень его образованности, неординарность натуры и гражданская позиция.

Мой отец не был пассивным созерцателем. Он всю жизнь трудился и был Участником, Созидателем во всех сферах своей жизни. Талантливый учёный, он более 60 лет отдал любимой физике в стенах НИИЯФа МГУ им. М.В. Ломоносова.

Геннадий Константинович обладал прекрасной и, к тому же, образной памятью, хорошим чувством юмора. Окружающих привлекала в нём интеллигентность, начитанность, многообразие интересов и глубина знаний. Отец никогда не чурался и физического труда, многое мог сделать своими руками: ремонтировал дом, сажал деревья, сколачивал книжные полки, копался в огороде. Он обожал природу в любое время года, любил птиц, животных, растения. Чем бы он ни занимался, это всегда выходило с душой. Жил всегда очень честно и скромно.

Всего в разные годы в газетах «Реут» и «Прореутов» было напечатано больше 45 папиных статей. Ещё остался изданный сборник его

стихов «Венок друзьям» и несколько прозаических рассказов. Я очень советую с ними ознакомиться неравнодушным гражданам нашего Реутова, особенно молодёжи: Внимательно прочитайте эту книжку, и тогда, возможно, полюбите наш славный город, его прошлое и настоящее. Вы будете гордиться, что живёте именно здесь! А моя семья гордится, что у нас был такой отец, муж, дед. Побольше бы на Земле таких людей!

Выражаю огромную благодарность Е. Давыдкиной, Е.К. Соенковой, А.В. Тулину, Н.В. Малыновой, А.С. Кошкиной, Н.Е. Перминовой, Т.А. Монетчиковой, и всем, кто помог увидеть свет этому изданию.

Юлия ИВАНОВА (РЯСНАЯ)

Тень общей беды

По воскресеньям женщины из казарм, стандартных домов «Красного реутовца» да почти отовсюду шли в баню стирать бельё. Только в новых домах на улице им. 10 лет Октября в квартирах были ванные и возможность нагреть воду. Когда я проснулся и выбежал в огород, отец был уже там, няня баба Маша возилась с самоваром, а бабушка и мама уже давно, рано утром, ушли в баню. Отец проводил их, отнёс корыто, часть белья, «банные» вёдра.

Утро было солнечное, зелёное. Пересвистывались скворцы. Над зданием РИКа с весёлыми взвизгиваниями носились стрижи. После чая из самовара я снова побежал в огород и за калитку. Но к обе-ду день стал хмуриться. С Кузнецовского пруда прошел с удочками и ведерком дядя Ваня Лопырев. Отец засобирался в баню за ведрами уже со стиранным бельем. Когда он вернулся, был расстроен и пошел к репродуктору, который еле хрипел. В бане он узнал о начале войны. Там это вызвало переполох. Женщины стали быстро ополаскиваться, выжимать белье и спешить домой. Им было уже не до белья – домой, слушать радио, как-то защититься от ужасной вести.

День стал серым, потухшим. Его накрыла тень от надвинувше-гося несчастья. Вскоре вернулись из бани мама и бабушка, совсем расстроенные и уставшие больше обычного.

Обе были угрюмые, и шумящий самовар не радовал бабушку. Тень войны надолго легла на лица людей и поделила жизнь на до и по-сле войны.

Г. Рясный,
коренной житель Реутова

Из Красного Реутовца – на позиции

Уважаемые читатели! Перед вами материал, написанный нашим земляком Геннадием Константиновичем Рясным. Жизнь одной из старейших династий Реутова – Миронычевых–Мурашовых–Лизгуновых–Рясных, в которой прослеживается история Реутова за последние 120 лет, заслуживает внимания читателей, ибо в ней раскрывается целый пласт событий тех лет. Сегодня вы познакомитесь с первыми из материалов.

*Евгений СЕРГЕЕВ,
член Союза писателей России*

Как известно, Реутов начал свое активное развитие с основания бумагопрядильной фабрики и заселения первой казармы. Казалось бы, это было типично: вблизи нового производства возникал фабричный поселок.

Однако в случае нашего города на этом отрезке его истории возникло уникальное поселение. Образовался комплекс казарм-спален (до пяти – к 1910 году), которые вместе со вспомогательными службами (конным двором, больничным городком, продуктово-торговой частью) образовали компактный поселок, обнесенный забором с въездными воротами, расположенный среди практически нетронутой природы.

До 1920-х годов население жило, во-первых, в условиях общности труда и быта; во-вторых, в непосредственной близости к столице, т.е. в доступной связи с культурой, досугом, новыми достижениями, свежей информацией. Вырабатывались характеры доброжелательные, открытые и общительные, стремящиеся к развитию – быть не

хуже других, выбиться в люди, получить образование. Сложилось уникальное население, можно сказать, сообщество, братство реутовцев.

Общность труда и быта определяла понимание проблем друг друга. Была заметна особая трогательность в обращении. Чего стоят одни прозвища: Лелик, Маняша, Вовуська, Серенька, Синеля, Буся, Витюля, а ведь это все взрослые люди.

Имелась еще одна особенность жизни (и признак уникальности): рабочим фабрики могли принадлежать коровы, содержащиеся на скотном (конном) дворе отдельно нанятыми рабочими. Этой возможностью пользовались многие, особенно многодетные семьи. Не забудем также, что для молодых рабочих, вступавших в брак и семейные отношения, Советом управляющих фабрики выделялась отдельная каморка в казарме. Именно так шло заселение казарм.

Известия о таких условиях притягивали к Реутовской фабрике молодежь ближних, а иногда и дальних областей. Так, в 1880-х годах здесь оказался мой прадед, Алексей Петрович Миронычев, а в 1900-х – тетки и дядья моей мамы – Мурашovy из Рязанской губернии. Также появился здесь в те годы и мой дед, Илларион Иванович Рясный, казак из Черкасской губернии.

К 1930–1940-м годам Реутов сильно изменился. Население с нескольких тысяч возросло до 14,5 тысяч (в 1940 году). Границы раздвинулись. Появились новые школы, детские сады, больница. Кроме казарм, были построены новые дома для рабочих: как многоквартирные, так и индивидуальные. Заработали новые производства. Коренное население еще преобладало. Несмотря на существенные издержки роста (отодвинулись окрестные леса, обеднели парки, исчезли фонтаны на улицах и часть прудов), сохранялась связь с природой и однородность населения.

К началу войны мне было почти шесть лет. О многих я знаю по рассказам взрослых и из литературы, но часть городской жизни проходила на моих глазах и «записалась» в детской памяти.

Война смяла размеренную жизнь, взбудоражила всех. В городе поселилась тревога, но одновременно, как растревоженном муравейнике, закипела работа по перестройке жизни на военный лад. Только что ставший городом Реутов перешел на военное, а вскоре и на осадное положение. За несколько недель город стал другим: было построено несколько бомбоубежищ большой вместимости (на площади 1 Мая и перед зданием РИКа). На каждые 2–3 дома в поселке Красный Реутовец было построено убежище – щель. Крепкие подвалы также были отведены под бомбоубежища.

Все население копало по воскресеньям пруды-водохранилища. Была введена светомаскировка. Только кое-где в подъездах, больницах, школах, магазинах горели лампочки синего света, вызывающие тоскливое, беспокойное настроение. Стекла в домах были скреплены матерчатыми наклейками (крестами), на чердаках домов сделаны засыпки из земли и песка. Бочки всегда были наполнены водой для борьбы с зажигательными бомбами. В семье были розданы противогазы и защитные накидки. Потом в течение всей войны сумки от противогазов с успехом использовались ребятами вместо портфелей.

Уже в первые недели войны днем можно было видеть, как над Реутовом на восток с надсадным гулом проносятся тройками и девятками немецкие бомбардировщики. Иногда по ним открывался зенитный огонь, и они оказывались в кольце разрывов. А по ночам они совершали налеты на Москву.

С началом войны почти все мужское население ушло на фронт: только рабочих фабрики – более 900 человек. Остались женщины, старики и дети с общей заботой о выживании. Вскоре стали приходить похоронки – вестники самого большого горя. К осени появились инвалиды и калеки. И все же мысли у всех были такие: мы победим, сделаем для этого все, что в наших силах. Вклад в оборону вносила не только хлопкопрядильная фабрика, но и развернутые два эвакогоспиталя.

Москва. 1941 г. С парада – на фронт

спиталья, которые размещались в школе-семилетке, бывшем студенческом общежитии (на ул. Калинина) и в здании РИКа (ныне – Реутовский экспериментальный завод средств протезирования). Многие сотни раненых были возвращены к жизни и вновь ушли на фронт. Госпитали работали около двух лет. Раненые были окружены заботой не только врачей: многие женщины пошли в медсестры и няньки, школьники выступали перед выздоравливающими, раненым показывали кинофильмы. А нас, детей, раненые проводили на сеансы, спрятав под больничный халат. Мы наблюдали, как инструкторы занимались с выздоравливающими бойцами перед отправкой на фронт, знакомили их с новым оружием, гранатами.

Важна роль города в событиях, предвещающих поражение немцев под Москвой в конце 1941 года. Помимо того, что город отражал воздушные налеты на Москву с восточного направления, боролся с диверсионными группами врага, он сыграл роль как перевалочный и транспортный пункт.

С лета 1941 года через Реутов стали проходить части с востока страны. Солдаты останавливались на ночевку в домах Красного Реутовца перед уходом на позиции к северу и югу от Москвы. Ближе к зиме, уже по снегу (он в сороковых годах был ранним), через город перебазировалась техника, подходившая от шоссе Энтузиастов. Через Ивановское, далее по ул. 10 лет Октября (ныне ул. Ленина) непрерывно шли полуторки и трехтонки с грузами, средние, а иногда и тяжелые танки. В железнодорожном тупике они перегружались на платформы и далее, по окружным железным дорогам, обтекали Москву с севера и юга.

Среди войск были и необычные. Несколько дней по обочинам главной улицы к станции непрерывно двигались ... собачьи упряжки. Их были сотни. Они тащили санки-волокуши. Каждую направлял солдат. Многие раненые солдаты были вытащены с поля боя этими помощниками. Таковы были будни самого напряженного периода войны.

Г. РЯСНЫЙ,
коренной житель Реутова
(«Реут» 28 июля 2006 г. Продолжение следует)

Две семьи в одной войне

В сложной обстановке рождалась оборона столицы. А враг продолжал продвигаться с каждым днем все ближе и ближе к Москве. Никто не рассчитывал на такое быстрое приближение немцев к ее границам.

Реутов перешел на военное положение. Все предприятия в городе уже работали по военному заказу. Прядильная фабрика в короткие сроки смогла собрать и пустить в работу ранее снятые с производства машины с мокрым прядением, на них изготавливалась пряжа для парашютных строп. Артель «Большевик» (ткацкая фабрика) начала выпускать солдатское обмундирование, полевые сумки и вещмешки. В мастерской по ремонту охотничьих ружей (завод «Военохот» №1), кроме гильз для охотничьих патронов, был налажен выпуск боевых гильз, фурнитуры для военного снаряжения, шин Крамера и «волокуш» для раненых. В артели «Труженик» женщины шили солдатские шинели и обмундирование. Артель «Метлаборудование» изготавливала краску для боевой техники, подковки для солдатской обуви. Артель «Утильпромкомбинат» (база цветных металлов) обеспечивала сбор и поставку металлургическим комбинатам черного и цветного металла. Женщины артели вязали тапочки (чуни) из ровницы прядильной фабрики для раненых госпиталя, 46-я база осуществляла сборку артиллерийских снарядов и мин. База «ЦБС» («Разноэкспорт») обеспечивала получение и отправку фронту продовольственных и промышленных товаров, поступавших в СССР по ленд-лизу. Склад «Нефтебаза» снабжал фронтовые и тыловые части Красной армии горюче-смазочными материалами. На механическом заводе были созданы курсы по обучению танкистов.

В городе была создана служба местной противовоздушной обороны (МПВО). Для защиты населения города сами жители в нерабочее время соорудили 700 бомбоубежищ (землянок), вырыли и заполнили водой 10 водоёмов. В июле решением Исполкома Мособлсовета в школе №5 был развернут эвакогоспиталь на 50 коек. 12 июля для борьбы с немецкими диверсантами в тылу была сформирована реутовская рота из 46 человек, которая вошла в состав 25-го истребительного батальона. В этом же месяце в условиях строгой секретности, на случай захвата Реутова немцами, был сформирован партизанский отряд во главе с директором прядильной фабрики А.Я. Нижневым.

Среди погибших есть фамилии моих родственников. Это Мурашов П.И., Лизгунов В.В., Миронычев В.И., Самохин В.И. Несмотря на различие фамилий, они родственно связаны. Они относятся к двум семьям: Миронычевым и Мурашовым, родоначальники которых стали работать на фабрике и поселились в Реутове с 1880 -1900-х гг.

Глава Миронычевых, Алексей Петрович (1855–1919), возглавлял бригаду маляров фабрики, был «художником-богомазом», по словам его внучки, Нины Федоровны Миронычевой. Они с женой, Анной Федоровной Беловой, жили во 2-й казарме и имели шестерых детей. Мария и Вера после замужества жили вне Реутова, а Анна, Иван, Федор и Николай с семьями прожили в Реутове всю жизнь. Все работали на фабрике и в других городских службах.

С 1900-х гг. в Реутове жили несколько Мурашовых, происходивших из большой крестьянской семьи Игната Мурашова, из деревни Мал. Треполье Рязанской губернии. На фабрике работала и жила в 1-й казарме Прасковья Мурашова, в замужестве Головкина. Телефонисткой фабричного коммутатора работала Матрена Игнатьевна, вышедшая замуж за Василия Ивановича Лизгунова, работавшего на фабрике бухгалтером. На фабричной железнодорожной ветке работал Павел Игнатьевич Мурашов. Его жена Прасковья Степановна (в девичества Оболяева) долгие годы работала акушеркой в самой первой Реутовской больнице (снесенной ныне). Их дочь Валентина Павловна Костюшко и внучка Нина Ивановна Уманская живут в Реутове до сего времени.

Семьи Миронычевых и Мурашовых породнились, когда Ефросинья Мурашова, внучка Игната, вышла замуж за сына Анны Алексеевны Рясной (урожд. Миронычевой), Константина. В этой семье Рясных я родился в 1935 г. и, будучи ребенком, был знаком через бабушку с Виктором Мироничевым, а через маму – с ее дядей и

Павел Игнатьевич Мурашов (1918–1919 гг.)

Владимир Сорокин, Алексей Логачев, Виктор Лизгунов, 1941 г.

Василий Иванович Лизгунов.
Примерно 1940 г.

Матрена Игнатьевна Мурашова-Лизгунова.
Примерно 1940 г.

Ольга Ивановна Самохина-Рясная.
1962 г.

Виктор Иванович Самохин.
1940-1941 гг.

двоюродным братом Виктором Васильевичем Ливановым. Т.е. Павлу Игнатьевичу Мурашову я прихожусь внучатым племянником, Виктору Лизгунову и сыну Ивана Алексеевича Миронычева, Виктору, – двоюродным племянником. Мое родство с Виктором Ивановичем Самохиным является более отдаленным – он брат Ольги Ивановны Рясной (Самохиной), жены моего дяди – Петра Рясного. Она также из фабричной семьи.

Как я упоминал, Павел Игнатьевич Мурашов начал работать на Реутовской фабрике, обслуживая железнодорожную ветку, по которой на фабрику доставлялись топливо, хлопок, другие грузы и отправлялась готовая продукция. Семья жила в одном из домов пристанционного поселка, приблизительно, напротив бывшего в то время магазина «Зеркальный». Павел Игнатьевич участвовал в Первой мировой войне. Представленный снимок относится ко времени окончания войны: 1918–1919 гг. После возвращения с Первой мировой он работал на заводе «Гуджон» («Серп и молот»), на железной дороге в разных должностях, в том числе кондуктором. Он был талантливым человеком, играл на баяне и струнных инструментах. Во время постановок оперы «Русалка» в клубе фабрики исполнял несколько ролей, играл в оркестре. До начала Отечественной войны состоял на партийном учете в одной партиячейке с моей бабушкой -- А.А. Рясной. Его дочь Любовь Павловна работала в городской торговле. Дочь Валентина Павловна (в замужестве Костюшко) после окончания Педагогического техникума учительствовала в начальных классах, а позднее много лет работала на заводе «Военехот».

Виктор Лизгунов и Виктор Миронычев относятся к тем мальчикам, родившимся в 1923–25 гг., которые ушли на фронт со школьной скамьи. Они учились в Реутовской школе-десятилетке. Их семьи жили в одном доме №47 по ул. 10 лет Октября, построенном для рабочих фабрики в 30-х годах (снесен в 2003 г.). Виктор Васильевич Лизгунов окончил школу в 1941 г., в канун войны. Поскольку он унаследовал от отца, Василия Ивановича Лизгунова, плохое зрение, его не взяли в действующую армию, призвали на техническую работу в военкомат, где он пробыл до осени 1941-го, постоянно порываясь на фронт. К зиме он призывается в войска и погибает в 1943 г. Он увлекался фотографированием, занимался в духовом оркестре в клубе. Дружил со многими сверстниками. На фото он с друзьями: В. Сорокиным (сыном врача М.А. Сорокина) и Алексеем Логачевым.

Матрена Игнатьевна в 1944 г. родила сына, Михаила Лизгунова, но сама умерла при родах. Михаил рос при поддержке всех родствен-

---

ников. Его судьба сложилась относительно благополучно. Он окончил школу, техникум связи и, уже работая на НПОмаш, окончил МГТУ им Баумана. Он имел семью: жена Нину Геннадьевну (урожд. Туркину), работавшую на хлопкопрядильной и позднее на ткацкой фабриках, и дочь Татьяну. Он не сумел преодолеть резких жизненных перемен, происшедших в стране в 1990-х. Сердце не выдержало, и он умер в 2003 г.

Виктор Иванович Миронычев был призван через год после начала войны. После окончания артиллерийских курсов отправлен на фронт летом 1943-го. Он погиб в бою своего артиллерийского дивизиона на территории Польши в 1944-м. До войны он увлекался авиамоделизмом, строил модели морских судов, был спортивным жизнерадостным мальчиком. Его отец, Иван Алексеевич Миронычев, коренной реутовец, вырос в фабричной среде, начинал работать на фабрике. Служил в Первую мировую войну. Потом вступил в партию, выполнял партийные поручения в городе и районе. Он хорошо знал и умел обращаться с техникой: швейными машинами, часами, оружием. Мать Виктора, Александра Михайловна, также член партии, работала в детских учреждениях города. Кроме Виктора в семье были старшая дочь Зоя и младшая Нина. Вскоре после войны Зоя вышла замуж и стала Никуличевой. Родившегося сына она назвала Виктором.

Еще одним из моих родственников, погибших в Отечественной войне, был Виктор Иванович Самохин. Он родился в 1919 г. Жил с родителями, рабочими фабрики, и сестрой Ольгой в 4-й казарме. После 7-го класса школы в Реутове окончил аэроклуб и летное училище. Войну встретил кадровым военным. Перед самой войной я видел его в летной форме, когда он заехал навестить сестру Ольгу Ивановну, тогда уже Рясную, и маленького племянника Сергея, переселившихся в пос. Красный Реутовец. Осенью 1941 г. вскоре после известия о том, что он не вернулся с задания, летчики – сослуживцы его части посетили его маму, Прасковью Самохину (урожд. Вялову). Они рассказали, что погиб он геройски: направил подбитый самолет в командную вышку немецкого аэродрома. В его память сын Сергея Рясного был назван Виктором. Сейчас он живет в Балашихе.

Те, о ком я написал в этой заметке, – маленькая толика всех погибших. До сих пор точно не известно, сколько человек пошли защищать Родину-мать из Реутова и ближних населенных пунктов: Ивановского, Крутиц, сколько из них вернулось и как они жили после войны. Все меньше остается людей, знавших реутовцев тех лет. Из двух боль-

---

ших семей Мурашовых и Миронычевых, общий стаж работы которых только на фабрике превышает 300 лет, сейчас в живых осталось всего несколько человек. Для потомков этих семей и молодого поколения реутовцев хотелось передать атмосферу жизни города предвоенной и военной поры, приоткрыть, какими интересами жила молодежь того времени.

Г.К. Рясный,
ст. научный сотрудник МГУ,
коренной житель г. Реутова
2006 г.

Первой казарме – 165 лет

Сто шестьдесят пять лет назад (на момент первого опубликования статьи в газете «Реут» от 14 августа 2008 года – прим. ред.), в 1843 году, произошло основное событие, определившее развитие Реутова, – окончилась предыстория хутора. Землю «с селцом Реутово и окрестностями» приобрёл купец С.А. Мазурин, сын московского городского главы. Был построен первый производственный корпус бумагопрядильной фабрики и рядом – спальный корпус для рабочих – первая казарма.

Тем самым был заложен рабочий посёлок, который сегодня стал городом-наукоградом. Был построен конный двор для подвоза хлопка, топлива, вывоза пряжи. Строится Торговый дом с тремя лавками: продовольственной, бельевой и керосиновой, а позднее – пекарня и небольшие помещения для больницы. С 1853 года хозяином бумагопрядильной фабрики становится сын С.А. Мазурина – М.С. Мазурин, который в 1860 году продаёт её со всеми строениями и угодьями правлению «Товарищества Реутовской мануфактуры».

Фабричный посёлок продолжает расти: вводятся ещё два фабричных корпуса, новая труба, ставшая символом Реутова, и второй спальный корпус – вторая казарма (1866 г.). Всего к 1910 году их стало пять. Посёлок быстро рос. Он пережил Первую мировую войну, революцию, годы пятилеток, Великую Отечественную войну.

Фабричный посёлок вышел из прежних границ, поднялся вверх. Уже до войны фабрика перестала быть единственным предприятием. А с пуском производства НПО машиностроения в 1955 году был дан мощный импульс развитию города. Появились новые рабочие места и новые жилые кварталы. Часть рабочих, мастеров, электриков, ме-

Так выглядела первая казарма

На месте первой казармы сегодня высится жилой дом

хаников, техников, работавших на фабрике, перешла в НПО и внесла свой вклад в его развитие. Некоторые семьи, жившие в каморках, получили квартиры в новостройках. Однако массовое переселение семей из казарм началось только в 70-е годы. Таким образом, основная часть населения Реутова жила в казармах в течении 100-130 лет, значительного срока в истории города.

Сейчас здания, оставшиеся от фабричного посёлка, погружены внутрь кварталов современных высоток. Они постепенно исчезают, как исчезли Торговый дом, баня, балаганы, слесарская, Ковчег, Щемиловка, Народный Дом (клуб, ныне Молодежный культурно-досуговый центр) и ещё многое. Однако фундаментальные казармы и ещё несколько зданий, построенных в тот период, продолжают функционировать, служить городу. И они заслуживают того, чтобы коротко рассказать о них молодым поколениям реутовцев.

Итак, Первой казарме 165 лет. Вот так она выглядит (см. фото). Если вы обойдёте вокруг неё, то определите, что первоначально с её четырех этажей смотрели 260-270 окон. А каждое окно соответствовало каморке для семьи. Отсюда видно, сколько семей реутовских рабочих жило в этом доме. Пока семьи были молодыми и малочисленными, каморки площадью 10-12 кв. метров ещё позволяли там ютиться. Но вскоре рост семей привёл к сильной тесноте. Именно это вынуждало руководство фабрики строить новые казармы для расселения многодетных семей. Кроме каморок, в первой были кухни, столовая, умывальники, кубовые. Для престарелых существовали приют-богадельня и молельная комната. До постройки отдельной школы здесь же была церковно-приходская школа на два-три класса. Снимок показывает, как казарму могли воспринимать работницы, идущие со смены.

Произошедшие изменения очевидны. Первый этаж занят автошколой. Оконные рамы заменены современными. Нет кочегарки и «глагольчика». Однако общий вид, впечатление огромности и внутренней жизни остались. И теперь, на фоне высоток, наступающих с улиц Ашхабадской и Новой, видно, как масштабно уменьшился громадный прежде дом. Тысячи реутовцев прожили жизнь в этом здании посёлка. Оно и сейчас служит городу общежитием для одиноких или временно работающих. (Сегодня на месте первой казармы стоит высотный жилой дом – прим. ред.).

Г.К. Рясный,
коренной житель г. Реутова
2008 г.

Они и сегодня украшают город

Весна в городе

Сияние солнца, блики света.
В кашнице снежный шорох шин.
В тени домов сугробы снега
Ещё съедают шум машин.

Прохожие полуодеты:
Тепла дожждаться нету сил.
Забыли: две недели где-то,
Как зимний холод отступил.

Как результат дневной капли,
Сосульки падают, гремя.
Навряд ли вновь придут метели.
Грачи, я слышал, прилетели
И погостят до ноября

В 1861 году руководство Реутовской бумагопрядильной фабрики переходит к Товариществу Реутовской мануфактуры». В связи с крестьянской реформой и вводом железной дороги Москва – Нижний Новгород, прошедшей вблизи Реутова, увеличился приток рабочей силы. Расширяется производство, и Товарищество строит дом управляющих фабрикой. Это здание, на мой взгляд, продолжает оставаться одним из красивейших в Реутове.

Казарма №2

Ныне во второй казарме размещается
Многофункциональный центр «Мои документы» и другие офисы

Молельный дом. Приезд патриарха Тихона,
1919 г.

Молельный дом был перестроен
в 1990-е гг.

Сразу после Октябрьской революции в нем находился штаб Рабочей милиции. Затем здесь стали жить учителя и врачи: семья Эппель, М.А. Сорокина, В.И. Конопасевича... Во время Великой Отечественной войны подвал был оборудован под бомбоубежище. Позднее в доме действовали профилакторий для рабочих, ЖЭУ фабрики. В 1990-е годы была достроена мансарда, и в доме заработало несколько офисов.

В 1866 году вводится и второй спальный корпус – вторая казарма. В отличие от первой, она была однокорпусной, и подъезд в ней был один. Было в ней приблизительно 210 каморок, и в каждой жило от четырех до шести человек. Сначала это была женская казарма, носившая название «Хива». Здесь были общие кухни, кубовые. Эта казарма также располагалась близко от места работы – конного двора и фабрики.

Когда моя бабушка вышла замуж, ее с семьей отселили от родителей из первой казармы во вторую. Они впятером (с двумя сыновьями и няней) прожили в каморке до 1927 года – начала заселения кооперативного деревянного поселка Красный реутовец. У многих молодых семей рабочих судьбы были похожи. Расселение семей в квартиры в новых микрорайонах началось только в 1970-е годы. Сейчас здесь здание профессионального училища №101 (на момент издания статьи в 2008 году, ныне во второй казарме располагается МФЦ «Мои документы» и различные офисы – прим. ред.).

Примерно в те же 1860-е годы было построено здание домашней церкви Мазуриных. После революции в нем в разное время находилось фабком, радиоузел, городская библиотека. Во время Великой Отечественной войны там хранились временно отобранные у населения радиоприемники и был пункт приема велосипедов для нужд армии. После войны приемники возвратили, в отличие от велосипедов.

При генеральном директоре Валерии Михайловиче Ребарбаре в этом здании планировалось разместить музей фабрики. Но возвести пристройку и провести реконструкцию здания запретила газовая служба, поскольку рядом, якобы, проходит магистральный газопровод. В конце 1990-х задние продали частной фирме. Теперь здесь находится офис. С надстроенным этажом дом стал похож на теремок. И мало чем напоминает домашнюю церковь.

Геннадий Рясный,
старожил г. Реутова
2008 г.

Фабричный поселок обрел границы

К 1879–1880-м годам на Реутовской мануфактуре были построены два новых производственных корпуса. Фабрика получила известность в Европе. На Бельгийской промышленной ярмарке ей был присужден приз за качество продукции. Вскоре в «Реутовке» впервые в России было освоено производство крученой пряжи.

В эти годы были построены очередные казармы для рабочих – третья и четвертая. Третья первоначально была однокорпусной, при-

Казарма №3

Сквер между 2-й и 4-й казармами. 1957 год.
Сейчас на этом месте мемориал

близительно на 170 каморок. Позднее, в 1911 году, к ней был пристроен второй корпус на 72 каморки, но и тогда она уступала по вместимости первой казарме. Четвертая казарма – двухподъездная, с небольшим «глагольчиком». Ее фасад заметно обновлен в связи со строительством городского мемориала. Вскоре после заселения

этих казарм фабричный поселок обносится высоким забором с четырьмя воротами, охраняемыми в ночное время.

В 1888 году построено здание начального Епархиального училища, ставшего в дальнейшем сначала семилетней, а затем десятилетней школой. Сегодня там находится ДЮСШ.

В 1910 году строится пятая казарма. Ее отличает увеличенный «глагольчик», в нижнем этаже которого сохранилась кочегарка (сейчас вход в нее заделан). Такими же были кочегарки при всех казармах. Окна в «глагольчике» сохранились в первоначальном варианте.

К 1913 году становление замкнутого поселка в основном завершилось. Численность рабочих достигла 2370 человек, а всего населения – более четырех тысяч человек. Поселок состоял из жилых и хозяйственных зданий, большинство из которых было фундаментальными кирпичными строениями. Даже после столетия интенсивной эксплуатации и в окружении современных красавцев-домов они выглядят впечатляюще. Невольно задаешь себе вопрос, где производились и как доставлялись строительные материалы и, прежде всего, кирпич? В книгах Е.К. Сергеева отмечено, что на некоторых кирпичах того времени читается клеймо «ГерасимовЪ». Из чего ясно, что Герасимов, один из акционеров Товарищества «Реутовская мануфактура» был владельцем кирпичного завода. По последним данным располагался он там, где сейчас находятся дома №15 и 15а по ул. Победы. Судя по всему, именно благодаря продукции этого завода, отличавшейся высоким качеством, стены старинных казарм и сегодня служат городу.

Геннадий Рясный,
старожил г. Реутова
2008 г.

Реутовские балаганы

Неотъемлемой частью поселкового, а затем городского пейзажа до 1950-х годов были балаганы. Они строились одновременно с очередной возводимой казармой. Рабочая семья вместе с каморкой получала подсобную кладовку в балагане.

Это были длинные строения с мощными кирпичными стенами и двускатными крышами, с рядами дверей в боковых стенах. Номера на дверях соответствовали номерам каморок в казарме. Двери балаганов держали на замке.

Внутри балаган был разделен продольной перегородкой, а поперечными стенками нарезан на секции. В каждой секции было по две смежных кладовки. Помещения были трехуровневые: внизу – централизованный подвал-погреб, в задней части – хранилище – стеллаж – сушилка. Балаганы строились на насыпных приподнятых площадках, поэтому оставались сухими в ненастье и в весеннее половодье. У основных казарм было по четыре балагана – по одному на каждый этаж. Единственный балаган для небольшой казармы – слесарской – находился вблизи торгового центра «Большого магазина». Балаганы располагались позади или сбоку от казарм, ни в одном случае не закрывая подъездов и фасадов.

Кладовки в балаганах были существенным подспорьем для семей рабочих. Там хранили заготовки, соленья (капусту, огурцы, грибы), другие припасы. Держали временно не нужные вещи – скажем, освободившиеся детские кровати и коляски, старую

одежду, банные ведра, тазы, корыта, хозяйственный инвентарь, инструмент, материалы и сырье про запас. Там можно было сушить грибы и веники для парной бани, вялить рыбу. В теплое время в балаганах занимались сапожной работой, плетением, поделками просто для души. Или даже отдыхали, спали на воздухе при открытой двери.

Балаганы позволяли уменьшить тесноту в каморках, несколько разнообразить жизнь рабочих.

Интересно, что при строительстве жилья для рабочих в советское время также не забывали о подсобных кладовых. Они были во всех новых домах по ул. 10-летия Октября, по Мальцеву и Меркуловскому переулкам, в стандартных домах в конце улиц Лесной и Кирова, в «Красном Реутовце». Однако те кладовые совсем не походили на балаганы – это были легкие деревянные строения без подвалов, необходимые для хранения топлива, поскольку центральное отопление отсутствовало.

Все балаганы сохранились до послевоенного времени, а в 1950-х годах их начали сносить. Первыми снесли балаганы между второй и третьей казармами, и на его месте находился первый городской рынок. Последними снесли балаганы первой казармы. Причины ликвидации балаганов не совсем понятны, ведь расселение казарм началось значительно позже.

Геннадий Рясный,
старожил г. Реутова
2008 г.

«Большой» магазин и пекарня

Рабочий поселок Реутово состоял из казарм-общежитий, школы, бани, больничного городка, клуба, подсобных служб. Однако центральное место, между проходной фабрики и первыми казармами, занимал торговый дом. Жители называли его просто – «Большой» магазин. Кроме него, были и другие торговые точки, в основном, – продовольственные палатки, но «Большой» был главным, основным. Здесь продавались все продукты: мясо, рыба, овощи и бакалея, однако главным был хлеб.

Для жителей, а это всё были работницы фабрики, здесь было основное место общения и снабжения. Для меня, ребенка довоенной поры, каждое посещение «Большого» было настоящим праздником. Простор, яркий свет, стеклянные витрины с продуктами. Веселый оживленный говор в коротких очередях в разные отделы. Их обслуживали четыре кассы с огромными аппаратами «Националь». Они сверкали никелем и звонком сопровождали каждый выбиваемый чек. То и

«Здание Торгового дома» («Фабричный магазин»)

дело слышались голоса продавцов: «Касса – два сахара», «Касса – одни макароны», «Касса, лимонные дольки не выбивать».

Особый разговор – о хлебе. Он подавался на полки прямо из пекарни, находившейся позади «Большого». Пекарня была важным производством. Хлеб отсюда развозился в специальных, с надписью «ХЛЕБ», фургончиках на конной тяге на окраины (в палатки), а также в Крутицы, в Ивановское.

Фабричный магазин.
На дальнем плане – квасная. 1960 г.

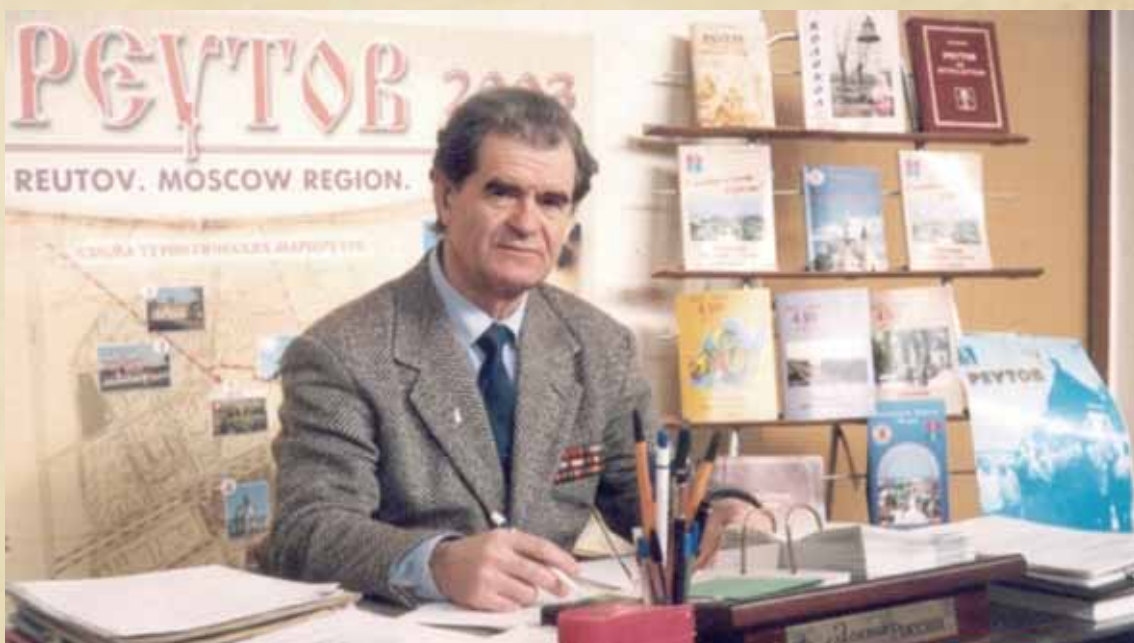
Сортов хлеба было множество. Где сейчас ситный, знаменитый бородинский, рижский? Где медовая коврижка, душистые бублики, калачи? Вкусный аромат горячего хлеба прямо из печей не позволял уходить из «Большого». Кроме черного и уже упомянутых, выпекались батоны с изюмом и без, французские и городские булочки, калорийные, плетёнки, сайки и многое другое. Пекари даже баловали реутовчан. Весной к прилету птиц на Благовещение пекли булочки-жаворонки, фигурные пряники, булочки-игрушки. В центре зала была кольцевая витрина с булочками, мелкой выпечкой, пирожными. Во время войны она пустовала. Оставался один черный. Коврижкой отоваривали сахар по детским карточкам. Всего было мало, но перебоев в выпечке не было.

В пекарне работал двоюродный брат моей мамы, Александр Мурашов. Тринадцати лет он приехал в Реутово, незадолго до войны, из рязанской деревни Малое Треполье. Он жил по очереди у родственников, Мурашовых–Лизгуновых–Головкиных, работавших на фабрике с 1900-х годов. Он поступил в пекарню учеником, а потом работал техником и мастером-пекарем. На этом круглосуточном горячем производстве он проработал более пяти лет, а в 1944 году подошло время призыва, и он поступил в лётное училище морской авиации. Стал профессиональным военным. Служил в г. Николаеве летчиком и инструктором авиасоединения (в 1960-е годы Александр Михайлович навещал родных в Реутове в звании майора (капитана 3-го ранга). В отставку вышел в 1970-х годах. Так сложилась жизнь одного из реутовчан: от ученика пекаря до морского летчика.

Г.К. Рясный
2009 г.

Свершения историка Сергеева

15 сентября 2007 г. скончался замечательный человек, много сделавший для нашего города, – историк Евгений Константинович Сергеев.

Жители Реутова знают, что он впервые дал историческую хронику жизни нашего поселения от хутора до наукограда. Знают о его большой роли в создании мемориала реутовцам, погибшим за Отечество. О его большой работе по составлению книги сведений о реутовчанах – участниках войны. Он опубликовал биографии многих десятков реутовчан, проявивших себя в разное время и в разных областях на благо города. Известно его деятельное участие в создании и расширении музея. Сейчас реутовчане называют его городским историком, а его

книги являются настольными для многих горожан. Все это он успел за относительно небольшое время – 10–15 лет.

А началось все, когда он стал сотрудником еще создаваемого музея. В начале 1990-х музею было выделено небольшое помещение на ул. Ленина, 14 (сейчас там детская библиотека). Экспонатов было немного: картины на городские темы А. Талалаева и В. Соловьева, материалы по истории фабрики, публикации городской печати разных лет.

Когда я зашел посмотреть музей, за небольшим столом мужчина и женщина перебирали фотографии городских видов, сделанные в разные годы. Тогда я не знал, что это были Евгений Константинович Сергеев и Антонина Александровна Чуканова. Он подошел ко мне и спросил, реутовчанин ли я, и показал несколько фотографий. Уголки города на снимках мне были хорошо знакомы, и я рассказал, что знал о них. Так состоялось наше знакомство. Мне довелось пообщаться с Евгением Константиновичем еще несколько раз. Он помог уточнить данные о моих родственниках В. Лизгунове, В. Миронычеве, В. Самохине, погибших на фронте. Был первым читателем моих заметок о Реутове в военные годы и одобрил их публикацию.

В новом помещении музея я заставлял его за рабочим столом перед рукописью или за чтением документов. Он с интересом рассматривал фотографии начала века из семейного архива и слушал рассказы о городских событиях того времени. Говорил: «Вот все, что рассказали, напишите. Используем в музее». Я высказал сомнения в ценности материала. «А вы каждый день садитесь, берите бумагу и пишите». Вот именно так, каждый день, работал он сам, уточняя биографию нашего города, по крупицам собирая информацию из любых источников. Он говорил со старожилами, пользовался архивами, воспоминаниями участников событий, документами предприятий, материалами печати и другими источниками. Так скрупулезно создавалась городская летопись.

Его книги читаются с интересом. Они пронизаны любовью Евгения Константиновича к нашему городу, к его жителям. А реутовчане надолго сохранят добрую память о нашем городском летописце-энтузиасте Евгении Константиновиче Сергееве.

Г. Рясный,
краевед города
2009 г.

Наши наставники

От автора: Школьник военных лет, я вспоминаю об уникальных учителях нашего родного Реутова. Они работали в холодные и голодные годы войны и делили со всеми лишения тех лет. Многие из них жили в неблагоустроенных домах с печным отоплением, без водопровода и удобств. Несколько учительских семей ютились в строении бывшей начальной школы, находившейся на месте современного городского мемориала. Но занятия в школах не прекращались ни на день. Учителя были наставниками и заботливыми опекунами детей, отцы которых ушли на фронт. На первом месте были интересы школы и детей, а потом – забота о себе и своих семьях.

После войны их работа была оценена высокими правительственными наградами и почетными званиями. К сожалению, в истории Реутова этот период не нашел должного отражения. Надеюсь, эти заметки хотя бы в малой степени восполнят этот пробел.

В 1943 году, когда я пошел в первый класс, в реутовской семилетней школе находился госпиталь для раненых фронтовиков. Поэтому я отправился в десятилетку. Однако когда в классе сделали перекичку, в списке меня не оказалось, и всех незачисленных вывели на улицу. «Все. Меня учиться не приняли. Что я скажу дома?» – подумал я с ужасом. Но оказалось, что за каменным зданием школы было еще одно – деревянное одноэтажное здание, окрашенное в веселый синий цвет. Там я и учился года два, до перехода в освободившуюся семилетку. Директором школы была А.П. Чернобурова, а учителей, вернее, учительниц, до прихода Евгении Михайловны Соколовой было несколько. Одной из первых моих наставниц была Зоя Григорьевна

Щербакова. Ей тогда было двадцать пять лет. Она вела все предметы начальной школы, а позднее, уже в средней школе, вела географию и была классным руководителем. В начальной школе она ничем особенным не запомнилась, а начиная с пятого класса – необыкновенной требовательностью. Каждый раз после родительского собрания мама говорила: «Она тобой недовольна. Учишься хуже, чем мог бы». Запомнился эпизод, когда в первом выданном чистом дневнике нужно было написать фамилии учителей. Один из нас написал: «Щербакова Зоя Горегоревна». Она взяла его дневник: «Эх ты, Коля, горе-ты-ученик!» Как я упомянул, в семилетке она вела географию. Интересно объясняла, аккуратная и красивая, она нравилась ученикам. Несколько девочек от избытка чувств стали выцарапывать и даже вырезать ее инициалы на партах. В седьмом классе это стало темой обсуждения на бюро комсомола. Вот к чему может привести обаятельность.

Некоторое время нас учила Клавдия Ефимовна Попова. Ее основная специальность – русский язык. Она была учителем-методистом, опытной, очень строгой. Не терпела малейших нарушений. В классе требовала полной тишины. На каждом уроке проверяла домашние работы. Если тетрадь была помята, испачкана или на странице – кляксы, она ее рвала: «Заведешь новую. Все перепишешь». Или: «Ты что, на тетради блины ел?» Она добивалась таким образом аккуратности и дисциплины. Тогда мы писали перьевыми ручками, и чернила из «непроливаек» могли брызгать. Неудивительно, что по чистописанию от Клавдии Ефимовны сыпались двойки. А шалости ею резко пресекались. Скомкал мальчик плотный шарик из бумаги и бросил в соседа на следующий ряд, а попал девочке в нос. Я с задней парты это видел, не удержался и хохотнул. Летящий комок учительница не видела, а меня засекала: «Хулиган, вон из класса!» Вот так оказывались в коридоре. Однако ее строгость была на пользу. Это признавалось всеми. Вскоре после войны она, одна из немногих учителей, была награждена орденом Ленина.

Но дольше всего в начальной школе я учился у Евгении Михайловны Соколовой, моей основной первой учительницы. Она тоже была награждена орденом. Ее отличало заботливое, даже трепетное отношение к ученикам. Она сама жила далеко от школы и поддерживала тех, кто приходил из пристанционных домиков, из Крутиц. Она понимала, что иные приходят полуголодные и уставшие. Когда кто-то не приходил, волновалась, просила других ребят выяснить, что произошло, не заболел ли... Вот девочка пришла с забинтованным горлом, завязанная платком. «Что случилось, нет ли температуры?» Всегда хвалила слабых

учеников за отдельные успехи, удачно сделанную работу. Рассказывала классу, если кто-то решил задачу по-своему. Она была болезненным человеком, но часто задерживалась и дополнительно занималась со слабыми. В классе было около сорока человек, и ей приходилось носить для проверки тяжелые связки тетрадей. Осталась в памяти как очень ранимый и очень справедливый учитель. Баловство на уроке ее обижало и делало больной.

Упомяну, что параллельный класс вела Надежда Васильевна Муравьева, иногда замещавшая Евгению Михайловну и отличавшаяся удивительной мягкостью.

С пятого класса занятия шли в семилетней школе. Ее директором был тогда Ефим Наумович Золотовицкий. Он же вел арифметику и геометрию. Замещал, случалось, заболевшего учителя, какой бы предмет тот ни вел. По нескольким вопросам он мог оценить уровень успеваемости класса. В 1950-х годах Ефим Наумович стал директором десятилетки, а с 1963 по 1978 год был директором школы №15, сейчас это гимназия. Это был известный и уважаемый в городе человек. Многие молодые учителя считали его своим наставником. В 1977 году он стал почетным гражданином Реутова.

Немецкий язык вела Анна Александровна Червинская. Это была удивительная учительница. Она отличалась особым интеллигентным обликом, необычным тактом обращения. В моем понимании такой могла быть гувернантка в аристократической семье. Мы знали, что она живет в Москве, где-то у театра Красной Армии. Она была уже немолода. На занятия в Реутово приезжала в изящном темном платье с белейшими кружевным воротничком и платком за отворотом рукава. Тонкие черты лица, седина, мягкий интеллигентный тон. Была в очках, носила большой портфель.

Несмотря на возраст, держалась очень прямо. Она, как я понимаю сейчас, очень снисходительно относилась к нашим многочисленным ошибкам. Но и нас нужно понять: первое знакомство с чужим языком, незнакомые слова, какие-то артикли, а их склонения! Боже, что мы такое писали! А она терпеливо разбирала всё это. Только и слышалось: «Ахтунг. Лайзе, битте» Двойки ставила в исключительных слу-

чаях, когда трудно было найти, хотя одно правильное немецкое слово, а весь листочек был исчеркан красным карандашом.

Учебной частью в семилетке заведовал Вадим Григорьевич Евец. Он учил русскому и литературе. Уже тогда был пожилым. Часто замещал отсутствовавших учителей. Он приходил в класс и занимал время рассказом из русской истории или пересказом какого-нибудь длинного произведения. Несколько раз он увлеченно рассказывал с продолжениями поэму Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Класс слушал его с интересом. Когда он вел русский язык, то очень строго относился к ошибкам. Мог за диктант поставить «единицу», а были случаи, ставил «ноль». А еще он наблюдал за порядком в школе. Внезапно появлялся из учительской, ловко схватывал дерущихся или особо резвых за шиворот и вел в учительскую или к директору, приговаривая: «Живо, живо у меня». Уже там шло выяснение и наказание. Однажды два пятиклассника, одним из которых был я, пришли в школу еще затемно. Были первыми и, положив портфели, решили порезвиться. Парты тогда были с откидными крышками. Если снизу ударить ногой, крышка оглушительно хлопала, вызывая наш мальчишечий восторг. Этим мы и занялись. Однако, очень скоро дверь класса отворилась, появился Вадим Григорьевич, подозвал нас пальцем, а затем за шиво-

---

рот отвел в кабинет директора. Каждому из нас директор сказал: «Если я найду поврежденные парты, все они будут ремонтироваться за счет родителей. Скажите им об этом, и пусть придут ко мне». Ясно, почему при появлении Вадима Григорьевича в коридорах становилось тише и просторнее.

Особенно хочется рассказать об учителе физики Иване Михайловиче Семенове. В семилетней школе преподаются лишь основы физики, но Иван Михайлович делал это так доступно и интересно, что многих обратил в научную веру. Он выставлял на учительском столе наиболее интересные физические приборы и по ходу объяснений воздействовал их. Многие из них были сделаны руками учеников: моторчики, наклонные плоскости, маятники, даже радиоприемники. После демонстрации какого-либо опыта он внезапно спрашивал о его сущности. Например, в медную трубку заливался эфир. Трубка затыкалась пробкой, обматывалась шнуром, который терся о ее поверхность и разогревал ее. «Ну, Чуков, – спрашивал Иван Михайлович, когда пробка выстреливала из трубок, – чья энергия вытолкнула пробку? Нет, не эфира, а Ивана Семенова энергия, да!» Он был доброжелательный, доступный человек и очень хороший учитель.

В семилетней школе работало еще много замечательных учителей. Начинал Иван Семенович Петраков, еще продолжали работать И. Зверев и И. Порцевский. Работали Александра Александровна Муравьева, Антонина Васильевна Березина, Вера Григорьевна Золотовицкая. Иногда я, здороваясь, ошибался и говорил ей «Вера Георгиевна», она поправляла: «Гришковна я, Гришковна». Учительская семья Золотовицких с двумя детьми, Михаилом и Галиной, жила в квартире, находившейся на первом этаже школы. Тогда это было почти правилом: руководители жили при «своих» учреждениях. Асташес Тарасович – зав. аптекой – жил с семьей при аптеке. Заведующий санбаклабораторией Роман Константинович Флоренский – в комнатке при лаборатории. Даже сторож средней школы жил в комнате, смежной со спортзалом школы. Однако большинство учителей жило, мягко говоря, некомфортно, в неблагоустроенных домах и в тесноте, впрочем, как и большинство жителей. Расселять и давать учителям квартиры начнут только в 1960-х годах. Многие из старшего поколения не доживут до этого.

В 1950 году я начал учиться в восьмом классе десятилетки. Тогда она была единственной полной средней школой в Реутове. Набор предметов увеличился, их содержание стало более глубоким. Как мне сейчас кажется, предметы логика и психология в программе были излишними, и являлись досадной потерей времени.

В восьмом классе математику вела молодая тогда Валентина Николаевна Николаева. Она запомнилась как очень энергичная, активная натура. Высокий темп ведения урока и объяснений. Быстрая проверка заданий. Частые контрольные. Только когда вызывала решать примеры у доски, она садилась за учительский стол, сбрасывала туфли и немного расслаблялась. Когда у ученика случалась заминка, она быстро попадала в туфли и подбегала к доске. Но иногда теряла бдительность, и сидящему на первой парте удавалось сдвинуть туфли в сторону. Тогда В.Н. промахивалась мимо туфель, пыталась подойти к доске босой, но с досадой возвращалась за стол. Обычно не очень раздражалась, но могла проказу припомнить конкретному вредителю. Иногда в сложном примере или задаче ответы различались, и каждый ученик отстаивал свой результат. Тогда она говорила: «Сейчас спорить не будем. Я проверю решение в комплексных числах». Для нас в восьмом классе это было обращением к высшим силам, и все успокаивались.

Историю с восьмого по десятый классы вел Александр Степанович Букин. Он участвовал в Великой Отечественной войне артиллеристом, был ранен. Несмотря на ранение, был удивительно подвижен и активен. Уроки проводил в быстром темпе, спрашивая «с места». Его мало интересовало изложение эпизодов истории. Он требовал понимания глубинной сущности событий, движущих сил на каждом этапе. Различения повода и причины. Выявления исторических закономерностей. К примеру, была ли необходимость освобождения крестьян? Какие классы и слои общества были заинтересованы в этом? Каковы следствия этого акта? Похоже обсуждались все важные исторические события. Он часто обращался к первоисточникам, документам. Цитировал исторических персонажей. Задавая вопросы быстро и произвольно, он держал класс в постоянном напряжении. Даже незначительная рассеянность была чревата снижением оценки. Но точные ответы оценивались высоко. Уже в восьмом классе он задавал темы рефератов, похожие на исследования. Он рекомендовал работать над ними в Исторической библиотеке. Содействовал, если возникали затруднения. Многих из нас он приохотил к работе в читальном зале. Мне пришлось посидеть там над темой: «Развитие военной организации и вооружений в России». Александр Степанович был секретарем партбюро школы и воплощал собою саму идейность, как она тогда понималась. Присутствовал и выступал на комсомольских собраниях, на приемах в комсомол. В середине 1950-х годов он стал работать директором Салтыковской средней школы, но посещал нашу школу по случаю ее столетия в 1988 году. И тогда был еще бодр и подвижен.

В девятом и десятом классах алгебру, геометрию, тригонометрию и классное руководство вел Иван Семенович Петраков. Он участник Великой Отечественной войны, выпускник мехмата МГУ. Когда я первый раз его увидел (а видел его еще в семилетке), он показался очень знакомым. Потом понимаешь: это же А.С. Пушкин, как он изображен читающим стихи Державину. Курчавые темные волосы, складная фигурка, миниатюрные руки, тонкие черты лица. Поэтому за глаза школьники называли его «Пушкин» и знали, о ком идет речь. Но на уроках это был царь. Требовалась аккуратность во всем, особенно в точности определений и доказательств. Расхлябанность могла вызвать его гнев, за небольшие упущения, погрешности он упрекал словами: «Вот создание...» В десятом классе он отслеживал учеников и после уроков. Болтается ученик у школы: «Ты что здесь? Бездельничаешь? Все выучил? Завтра спрошу, создание». Иногда проводил урок в форме вопросов и ответов учеников друг другу.

Свободно успевающим Иван Семенович поручал делать доклады, иногда довольно сложные: «Системы исчисления», «Специальная теория относительности». Он добивался понимания материала всеми учениками. Поэтому на выпускных экзаменах по математике был высокий средний балл. Причем Петраков продолжал совершенствоваться: посещал интересные лекции, занимался специальными разделами математики. В 1960-х и 1970-х годах он работал в Академии педагогических наук, где, в частности, занимался отбором и подготовкой союзных олимпийских команд на международные математические олимпиады школьников. На большинстве олимпиад наши команды занимали высшие места. Он входил в руководство делегаций, и его вклад в успехи наших олимпийцев, возможно, был определяющим. В журнале «Квант» в те годы появлялись его публикации о математических олимпиадах.

Русский язык и литературу вел Леонид Константинович Кедров. Это был высокий крупный человек, спокойный и обстоятельный. В школе он носил свободную вельветовую куртку, бессменную за все годы. Образование имел фундаментальное. Поэтому для пояснения правописания мог написать на доске греческую транскрипцию слова. «Сейчас Скуряков выйдет к доске и покажет нам, как пишется слово «искусство», – так он начинал диктовку или грамматический разбор. Бывали и шутки: «Сейчас выйдет Мостаков и напишет предложение. Мост таков, что может провалиться».

Сущность произведений и образы героев он описывал короткими экономными фразами. Главным было его чтение в классе луч-

ших отрывков из самих изучаемых вещей. При этом он наблюдал, кто из учеников внимателен, а кто крутится во все стороны. Он давал диктанты и в 10-м классе, отслеживая грамотность и указывая на трудные случаи, давал индивидуальные задания со сложными текстами и разбором. Вообще его солидность и обстоятельность создавали спокойную рабочую обстановку. Даже его появление на школьных собраниях и вечерах вносило некое умиротворение. В 1950-е и в 1960-е годы во время летних каникул он организовал несколько поездок с учениками в Ленинград. За неделю-другую успевали посетить большинство доступных тогда исторических мест и музеев (Исаакий, Петродворец, Царское Село и др.). Он сам дополнял рассказы экскурсоводов. Ночевали в одной из школ, ученики которой также могли приехать в Москву и воспользоваться для ночевки нашей школой. Такие поездки были редкостью в то время и, кроме познавательного, имели воспитательный эффект. Леонид Константинович жил с семьей в пос. Красный реутовец. Его жена, Евдокия Алексеевна, заслуженная учительница, также работала в десятилетке. Дети – дочь и сын – окончили вузы и живут с семьями в Москве.

Весьма своеобразным был облик учителя физики Григория Денисовича Чербаева. Он особым образом чтит свой предмет. Отсюда его высокая требовательность и жадность на отметки. Поэтому и его самого, и физики побаивались. Он говорил: «На «пять» физику знает Бог, на «четыре» – учитель, на «три» – ученик». Но и «три» получал не каждый. Он требовал понимания сущности явлений, а не механического заучивания учебника и формул. Не терпел поверхностных ответов или оговорок. Ученик сбился, сказал глупость, а потом говорит: «Нет, Григорий Денисович, наоборот». «О-о-ох, – отвечал учитель, – он, конечно, был мужчина, а она – наоборот». Если слышал явную глупость, хватался за голову и говорил: «Посыпь голову пеплом». Да еще переходил

Л.К. Кедров во время одной из поездок в Ленинград

Г.Д. Чербаев с учениками

на латынь. На уроки в класс он приходил в костюме, напоминавшем фрак, в кармашке которого всегда был белейший (как ему удавалось?!) платок. Во время лабораторных работ и опытов в физическом кабинете надевал строгий рабочий халат. Свое почтение физики он передал многим реутовским выпускникам. Они называли его солидно: «Григ!»

Именно под его влиянием многие окончили самые именитые вузы: МГУ, МВТУ им. Баумана, МИФИ, МЭИ, в которых физика является базовой дисциплиной. Он также вел астрономию и возил учеников в Московский планетарий на циклы лекций популярного тогда доцента Зигеля. Григорий Денисович бесспорно являлся яркой личностью, одной из доминант реутовского учительского корпуса.

Самых теплых слов заслуживает учительница химии Алевтина Ивановна Трофимова. Ее отличала особая увлеченность своим предметом. Что бы ни происходило в классе, она объясняла и показывала то, что наметила на данный урок. И что удивительно, эта ее увлеченность захватывала и учеников. Они как-то сами собой усваивали химические уравнения. Научались делать химические расчеты, с увлечением смотрели, как идут реакции. Урок был необычным. Она как бы торопилась поделиться самым интересным. Получалась речь с придыханием, удерживающая внимание ребят. Интересно, что кабинетом физики и химии было одно и то же помещение. После лабораторной работы по физике следовали химические опыты. Алевтина Ивановна приводила свой класс и говорила: «Ну вот, опять здесь нафизячили». А когда после химии следовала физика, Григ говорил: «Фу, как здесь нахимили». Но это говорилось совсем беззлобно.

В десятилетке немецкий язык выносился на выпускной экзамен. Об этом в первый день сказала Евгения Львовна Георгиевская, которая занималась с нами немецким три года. На уроках она говорила только на немецком. Постепенно мы начали ее понимать, а затем и отвечать. Как можно больше читать и переводить в классе – основа ее метода. К выпускным экзаменам мы уже могли делать грамматический разбор на немецком и довольно бегло читать незнакомый текст. Евгения Львовна по первому впечатлению выглядела неприступной.

Она была высокой, с целой копной рыжевато-седеющих волос, горделивой походкой. В классе ее суровость смягчалась, и она могла даже похвалить за удачный ответ или перевод. Сын Евгении Львовны тоже учился в нашей школе, окончил ее двумя годами раньше нас. Затем он окончил Московский архитектурный институт, работал архитектором.

Виктор Захарович Андреев был учителем, которого знали ученики практически всех классов. Более того, его знала вся спортивная молодежь города. Он преподавал физкультуру, а в старших классах еще и военное дело. Но сказать это – значит сказать очень мало. Он был организующим центром основных спортивных событий в школе и в городе в 1950-1970-е годы. Его уроки физкультуры были привлекательны для всех возрастов и отличались радостным, бодрым настроением. При этом он точно определял, что больше подходит данному ребенку, в каком виде спорта он себя сможет проявить или лучше развиваться. На таком понимании проходили занятия в секциях. Школьный спортзал не пустовал до позднего вечера. Были секции гимнастики, волейбола, баскетбола. На стадионе проходили состязания по бегу, прыжкам, метанию. Занимались не только школьники, но и выпускники прежних лет, их друзья и знакомые. Везде наставником, советчиком и тренером был Виктор Захарович. Многие годы он организовывал и проводил городские эстафеты, кроссы в День печати, в День физкультурника. В такие дни на стартах слышался его характерный голос с хрипотцой. Команды гимнастов и лыжников нашей школы с успехом выступали на районных и областных соревнованиях. Многие его воспитанники получили спортивные разряды, выбрали физкультуру, спорт как профессию (Б. Чуриков, Е. Иванов, В. Зенкин, Кряжев, Т. Разумовская и др.). Виктор Захарович, бесспорно, был учителем от Бога, природным психологом и в тоже время общительным и скромным человеком, интересным собеседником на любом уровне общения. В семье Андреевых воспитаны двое сыновей. Они окончили механико-математический факультет МГУ.

Даже представленные отрывочные впечатления показывают, что в те годы в Реутове были талантливые, творчески работающие учителя. Каждый из них был неповторимой личностью, но при этом простым в общении и душевным человеком. Когда выпускники 1953 года встречались, все с благодарностью вспоминали учителей. Нам выпало счастье учиться у энтузиастов, бесконечно любивших свою профессию.

Г. Рясный
2010 г.

Школьное радио шестидесятых

Уважаемая редакция! Заметка, опубликованная в «Территории молодежи» («Реут» №50) о проекте радиовещания в реутовской гимназии напомнила о времени, когда в нашей, единственной десятилетке, действовала трансляция. Было начало 1950-х годов. Среди старшеклассников были увлеченные радиолюбители. Это Женя Ангуладзе, Евгений Абезяев, Анатолий Кузнецов, Игорь Павличенков. Почти все внешкольное время они читали «Библиотеку радиолюбителя», журнал «Радио» искали схемы и монтировали конструкции. Когда я пришел в восьмой класс, в школе витала идея радиоузла. До этого я тоже собирал приемники, и это хобби сблизило со старшими. Мы стали собираться вечерами в физическом кабинете, с разрешения учителя физики Григория Денисовича Чербаева. До поздних вечеров обсуждали схемы, с дрелью и паяльником собирали усилители и другие блоки. Детали и элементы схем приносили из своих запасов. Так в работе, обсуждениях и спорах, к 1952-му году почти все было готово. Теперь танцевальная часть вечеров, трансляция важных событий (например, траурная церемония 1953 года), обеспечивалась собственной техникой. Мы почти запустили внутри школьные передачи. Дело остановилось из-за отсутствия качественного микрофона. Самим это было сделать нереально. А чуть позже сначала старшие друзья, а потом и мы покинули школу. Продолжателей не оказалось, идея развития не получила. Хочется пожелать гимназистам успешной реализации задуманного. И сделать это на новой технической базе, руками и умением нынешних продвинутых радиолюбителей.

Г.К. Рясный, выпускник гимназии 1953 года
2010 г.

Когда началась война...

Человеку не дано выбрать время и место рождения. Но именно это определяет его жизненный путь – и, в конечном счете, судьбу. Могут сказать, что это философский вопрос, но на судьбах детей военного времени видно, как много детей погибло в местах боев, оказалось в концлагерях, умерло от голода и болезней, осталось без родителей и воспитывалось в детских домах. Поэтому то, что я вспоминаю сейчас о военном времени в Реутове, означает, что моя судьба сложилась относительно благополучно.

Когда началась война, мне было пять. С родителями и бабушками я жил в угловом доме «Красного реутовца», где сейчас находится здание администрации. Были и другие родственники, давние жители Реутова, с прошлого века работавшие на фабрике.

Детская память мозаична и состоит из разрозненных эпизодов. Вместе с такими же босоногими, в распашонках и штанишках на лямочках, я оказывался везде, где было что-то интересное. Хорошо помню первый день войны – воскресенье. Спокойный, солнечный, потемневший к полудню от слова «война». В следующее воскресенье все жители «Красного реутовца» копали котлован под пруд и землянки возле домиков. Сзади РИКа (райисполкома) начали строить большое бомбоубежище. Работами руководил знакомый активный мужчина. Мама потом сказала, что это Яков Артамонов, инженер-строитель.

Вскоре РИК превратился в госпиталь. Ходячие раненые в серых халатах пристраивались вдоль стен с самокрутками. Только вот у многих вместо рук были одна или две марлевых культы. Таким самокрутку делали соседи с перевязанной головой или с костылем. Вечерами ра-

ненным показывали «Чапаева», и они проводили нас, мальчишек, с собой под халатами.

С августа темнело раньше. Теперь после сирен начинались бомбежки. Тогда меня схватывали и несли в землянку. Через грохот, сполохи разрывов от зенитного огня, мелькающие лучи прожекторов. Наутро виднелись повсюду осколки от снарядов. Налеты учащались, но в землянку ходили все реже: «Пусть себе стреляют».

Ближе к осени по нашей улице к станции стала почти непрерывно двигаться техника: по-

луторки и трехтонки с имуществом, солдаты группами и строем, изредка по несколько танков. Один тяжелый завернул для разворота на Лесную, задел огромную старую ветлу. Она рухнула зеленой грудой. А от бревенчатого мостика через кювет остались измочаленные бревнышки.

Снег выпал рано, и начались чудеса. Несколько дней по обочинам дороги к станции бежали упряжки собак с волокушами. Каждую направлял солдат. Несколько раз в нашем доме останавливались солдаты на ночевку. Утром, подкрепившись сухим пайком с кипятком из самовара, они уходили. Теперь-то я знаю, что и через Реутово подтягивались силы перед московским осенним наступлением.

К весне выздоравливающие раненые выстраивались у стены и проходили занятия с инструкторами. А мы, мальчишки, смотрели на гранаты, карабины, иногда – автоматы, с которыми они занимались. Затем места этих солдат занимали новые раненые и опять перевязанные, с культями и костылями.

В 1943-м я пошел в первый класс. Один: бабушка Аня оставалась в Алма-Ате, куда эвакуировалась осенью 1941-го с частью персонала фабрики, а бабушка Маша умерла в 1942-м. Мой класс был в деревянной начальной школе за десятилеткой. Уже на второй день на большой перемене по партам раздали завтрак: винегрет, кусочек черного хлеба, 3–4 цветных драже, стакан чая. Это было очень кстати: всегда хотелось есть. Такой завтрак был каждый день

до конца войны. Я заметил, что и в нашем, и в параллельном классе были один-два мальчика постарше нас. Да и выглядели серьезнее. У некоторых были следы ожогов и ранок. Они были из семей беженцев, рассказывали, как спасались от войны и не начали учиться вовремя.

Школьные годы можно вспоминать бесконечно, но особенно помнится забота о здоровье. Среди оставшихся в тылу взрослых постоянно витала мысль: дожить до Победы и сохранить самое дорогое и близкое – детей. Они должны увидеть Победу, а может быть, и отцов с войны. Не говоря о том, что постоянно контролировали чистоту рук, тела, волос, делалось главное – прививки. Вспомним знаменитое: «Ну, подумаешь, укол...» Несколько раз в год в школе появлялась бригада врачей. И каждый раз были визг, переполох, бегство с уроков. Но сбегали единицы, и многие жизни были спасены. Скарлатина, оспа, дифтерит и другие напасти практически исчезли.

В летнее время открывались детские площадки. Утром дети приходили в школу-десятилетку. Спортзал отводился под столовую. Были завтрак и обед, потом сон-отдых. Мы находились под присмотром учителей: прогулки на окраины, игры, чтение. Вечером уходили по домам. Позднее детская площадка была и в семилетке. Дети 7-10 лет были со всего города, но более всего – детей рабочих фабрики. Самым маленьким был Коля Пименов из 5-й казармы. А главным казаком-разбойником был Толя Романов. Чаще других учителей с нами была Алиса Моисеевна (фамилию не запомнил). Думаю, что плата с родителей бралась чисто символическая. Забота о детях в те годы дала свои плоды: поколение детей войны удалось практически полностью сохранить.

Г. Рясный,
2010 г.

Не слышно пересвистов...

В нашей средней полосе погода переменчива: зима то бес-
снежная умеренная, то холодная, с сугробами до апреля, как в этом
(2010-м – прим. ред.) году. Но неизменно с весеннего равноденствия
(21 марта) солнце будто говорит: «Встречайте меня!» И всё живое ра-
дуется приходу весны.

Для живущих в деревнях и малых поселениях это особенно за-
метно: здесь каждый день несет свою приметку весны. Так было до
недавнего времени и в Реутове. С 1920-х годов рабочие семьи из ка-
зарм стали переселяться на окраины поселка, в небольшие деревян-
ные дома с участками земли. Тогда здесь было много деревьев. При-
станционная дубовая роща. Великолепный липовый парк (где сейчас
Парковая). Купами держались серебристые тополя. В одиночку, но по-
всюду – взрослые ветлы. Уютный сквер с елями у памятника Ленину
(у второй казармы).

Возникли тогда Мальцев поселок, Красный реутовец, пристан-
ционные дачи – появились и сады. В мае поселок утопал в цвету и све-
жести. Но самым удивительным было птичье богатство. У станции –
целая колония грачей. Это только кажется, что они невероятно кри-
кливы. На самом деле их хлопотливыми криками заслушаешься.
На карнизах РИКа и домов на ул. 10 лет Октября (сейчас ул. Ленина)
лепили гнезда ласточки и стрижи. Но больше всего было скворцов.

Именно скворцы с рассветом начинают пересвисты. Многие
ценители ставят их пение очень высоко. Разлагают его на колена: по-
лукурат, червякова дудка. Скворец перенимает пение и других птиц:
дрозда, зяблика, комнатной канарейки. Он любим в народе. Вспом-
ним: «С чего начинается Родина? С весенней запевки скворца...»

Вот почему каждый март все, кто слышал его с детства, мастерили скворечники. Пристраивали их на деревья. Летками к солнышку – на восток, на юг. Заодно делали дуплянки-синичники. В них летом селились горихвостки, мухоловки и даже стрижи. Зимой в них с комфортом живут синицы и веселые воробьи. Тогда их меньше гибнет в холода. Все они свою птичью радость передают людям.

В этом году, как сообщило «Радио России», грачи и скворцы замечены в наших краях 26 марта. Это значит, что массовый прилет начнется после Благовещения (7 апреля). А где же в городе скворечники? Их не найти ни вдоль улиц, ни во дворах домов и школ. Еще несколько лет назад они кое-где висели. Понятно, что город разросся, деревьев стало меньше. Воздух от автовыхлопов не тот. Ласточки в таком не живут. Но давайте попробуем привлечь птиц, хотя бы некоторых. Подготовим им жилье. Разве не доброе дело для активных реутовцев? И тогда засвищут скворцы у тесовых домиков, и осветятся улыбками лица. Весна!

Г. Рясный
2010 г.

Визитная карточка города

Иногда я еду с работы от станции метро «Новогиреево» автобусом №17. Перед Ивановским мостом водитель объявляет: «Следующая остановка – улица Победы».

И мне, родившемуся в Реутове, вспоминается ее история, тесно связанная с историей самого города.

Долгое время она (хоть и не имела названия) была единственной улицей поселка и тянулась от фабрики до Ивановских ворот (сейчас там находится символ Реутова – колокол). Затем переходила в Ивановское шоссе – ближайший путь в Москву через Владимирский тракт.

По ней люди ходили и в Ивановскую церковь. Вдоль улицы располагались дома управляющих, мастеров и инженеров, казармы рабочих. Здесь же находился и конный двор – тогдашний транспортный узел. В 1923 году улице дали название Клубной.

К началу Великой Отечественной войны слева от Ивановского шоссе располагались окраинные дома поселка Красный Реутовец. За ними начинались поля Ивановского колхоза. Справа от шоссе были земли совхоза «Серп и молот»: луга и молодой яблоневый сад. За садом – закрытая территория воинской части. С начала войны здесь стояла батарея противовоздушной обороны.

Перед московским наступлением осенью 1941-го наши войска шли по шоссе на исходные позиции. К этому времени относится и дневной налет немецких самолетов (до этого бомбежки были ночными). Гитлеровцы сделали несколько заходов вдоль современной улицы Победы. Целью немцев были дорога и фабрика. Огонь батареи, видимо, сорвал их планы. Фабрику разрушить не удалось (бомба упала в пруд).

Коренных реутовчан многое связывает с улицей Победы. Здесь есть школа, в которой училось несколько поколений, и клуб, откуда провозжали на фронт призывников и добровольцев. До открытия ДК «Мир» он оставался основным культурным центром города. В нем показывали кинофильмы. Здесь находилась городская библиотека, работали драматический и танцевальный коллективы, проводились собрания и праздники. В послевоенные годы при клубе была создана танцевальная площадка.

К концу 1950-х годов мощный НПОмаш расширил границы города. В августе 1959-го в Реутов для вручения наград коллективу НПО приезжал Н.С. Хрущев. Накануне его визита за одну ночь булыжная улица Клубная была заасфальтирована.

В 1965 году в честь 20-летия Победы городской Совет переименовал Клубную в улицу Победы. Была открыта мемориальная доска с именами погибших. В 1985-м сооружен мемориал Славы. В 2005-м – проведена его реконструкция. Он стал монументальным сооружением с Вечным огнем и аллеей Героев. На плитах высечены имена 705 горожан, погибших во имя Победы. Вместе с новым историческим музеем и картинной галереей мемориал Славы реутовцев, погибших за Отечество, образовал историко-культурный центр.

Г. Рясный
2010 г.

Весенний доктор

Многие годы, а именно с 1938-го по 1970-е, детским врачом в Реутове работала Клавдия Михайловна Шишочкина. Здоровье детей в эти годы – и особенно в трудные военные – было под ее заботливой охраной.

Реутовчане, ее бывшие пациенты, с благодарностью вспоминают об этом внимательном и удивительно добром докторе. С 1951 года она заведовала детским отделением больницы. Избиралась депутатом Реутовского, Балашихинского, Московского областного и Верховного (РСФСР) Советов – уникальный случай в истории нашего города. В 1965

году Клавдия Михайловна была удостоена звания Почетного гражданина Реутова.

В детстве и я был ее пациентом. Зимой в начале войны я тяжело заболел. Воспаление легких. Помню, меня положили на топчан за печку, укрыли одеялами. Выбора лекарств тогда не было, но был чудесный врач – Клавдия Михайловна, которую я знал еще по осмотрам в детской консультации. Врач лечила всех детей – от грудничков до школьников. К заболевшим ходила домой. Меня посещала, каза-

---

лось, каждый день. Слушала, осматривала, подолгу говорила с мамой. Несмотря на все усилия, сульфидина для меня достать не удалось, и лечить пришлось красным стрептоцидом...

Это лекарство сработало и отогнало мутный туман-сон, в котором я находился, – бредил несколько дней. Наконец я открыл глаза и увидел доброе, улыбающееся лицо Клавдии Михайловны. Ее пальцы постукивали по моим костям: ключицам, ребрам... Она погладила живот, поводила холодным кружочком стетоскопа. Разъяснила маме, что делать дальше.

А скоро пришла весна, заиграли солнечные зайчики. Мне хотелось спрыгнуть на пол, подбежать к окну и послушать чирикание воробьев... Я вспоминаю это ощущение выздоровления и каждый раз говорю: «Спасибо, доктор Клавдия Михайловна!»

Г. Рясный
2010 г.

Дом-труженник

В 1927 году в Реутове был построен новый больничный городок. Основным было здание поликлиники. Его вид привлекал внимание несимметричностью (дань модному тогда конструктивизму?). В левом, двухэтажном, крыле разместился стационар, а в правом, одноэтажном, - поликлиника. Работали 10 врачей-специалистов. В воскресные дни и в ночное время принимал дежурный врач. Пожилые реутовчане знают это здание как первую поселковую больницу. Вообще, это дом-труженник. Здесь в разные годы работали гинекологическое, неврологическое, травматологическое отделения, противотуберкулезный и наркологический диспансеры. Во время войны здесь почти два года располагался госпиталь.

А тогда, в 1927-м, в комплексе с этой постройкой возвели родильный дом, кухню, подсобные строения, морг. За годы больничный комплекс увеличился. Появились детская больница, лечебный корпус (в бывшей школе-семилетке), служба скорой помощи. Но самое главное, появился огромный современный хирургический корпус – долгожданный и бесценный подарок городу.

В полноценном хирургическом отделении город нуждался давно. По-видимому, первая попытка открыть его относится к концу 50-х годов. Тогда несколько молодых врачей предложили надстроить правое крыло поликлиники и оборудовать там отделение хирургии. Наибольшую активность проявил хирург, выпускник 1-го московского мединститута Николай Якиманский. Он потомственный реутовчанин, выпускник реутовской школы. В те годы даже в товарищеских разговорах Николай обсуждал этот проект, увлеченно рассказывал о перипетиях строительства, мечтал развернуть работу. Молодых людей под-

держало городское руководство, и поликлиника стала двухэтажной. Вход на второй этаж сделали со стороны Ашхабадской улицы (тогда ул. Вокзальной). Именно тогда здание приобрело симметричный вид, сохранившийся до наших дней.

На работу в открываемое отделение Н. Якиманский пригласил своих однокурсников. Это были профессионалы, прошедшие стажировку в НИИ им. Склифосовского. Энтузиасты вели прием, делали операции. Однако оказалось слабое оснащение, недостаток кадров среднего звена и вспомогательных служб. В полной мере работа не сложилась. Из-за ежедневных трудностей группа распалась. Якиманский перешел работать в московскую Яузскую больницу. Энтузиазма при недостатке средств и возможностей оказалось недостаточно для реализации проекта «Городская хирургия». А помещение на втором этаже стало использоваться для других медицинских нужд. Одно время там был рентгеновский кабинет. Такова страничка истории, связанная со зданием первой городской поликлиники.

Г. Рясный
2010 г.

Дом моего детства

Один из первых домов поселка Красный Реутовец. Конец 1920-х годов

В 1923 году на фабрике был организован рабочий жилищный кооператив для строительства поселка Красный Реутовец. Возводить его должны были к западу от фабричного поселка, в сторону села Ивановского. Моя бабушка, текстильщица реутовской фабрики с 19-летним стажем, одна из первых внесла взнос в кооператив – три рубля.

Уже к концу двадцатых годов поселок был построен. На любительском снимке тех лет виден дом, в котором я жил с самого рожде-

---

ния до 35 лет (см. фото). Он находился на углу улиц Лесной и 10-летия Октября (ныне – ул. Ленина). Сейчас здесь та часть площади перед зданием администрации, куда перенесли памятник вождю мирового пролетариата.

Видно, что дома были рассчитаны на две семьи. Жилая площадь – 24-28 квадратных метров на одну ячейку общества. Были и участки земли, двухуровневые сараи для топлива и домашнего скота. Отопление было печное. Водопровода и других удобств не было. Воду набирали из колонок.

В левой половине поселилась семья Рясных (четыре человека), а в правой – семья Башашкиных (пять человек). Знаменитый футболист Анатолий Башашкин, уроженец Реутова, чемпион Олимпийских игр в Мельбурне (1956 г.), легенда реутовского спорта, был близким родственником этой семьи. Живя в Москве, он несколько раз навещал близких в этом доме.

Кроме того, в поселке жил еще один человек, известный в футбольном мире. Это судья республиканской категории Константин Соловьев.

В Красном Реутовце было более 50 домов. Это значит, что около ста рабочих семей переселилось сюда из казарм. Поселок вскоре погрузился в зелень и цветение садов. Он просуществовал до 1970-х годов, когда на его месте началось возведение многоквартирных домов и здания администрации. Теперь поселок остался лишь в памяти старожилов Реутова.

Г. Рясный
2010 г.

Дом у Крутицких ворот

С 1944-го по 1949 год я учился в реутовской семилетней школе (сейчас там городская больница) и дважды в день – в школу и обратно – проходил мимо этого дома. Тогда он был единственным строением на четной стороне улицы им. 10 лет Октября (теперь – ул. Ленина). В левой половине дома располагалось отделение милиции, а в правой – типография. Дом выглядел гораздо старше находящихся напротив четырехэтажек, построенных до войны. Дома имели странную нумерацию: 45, 46, 47 (видимо, по общему числу строений в поселке). Сейчас сохранились только два из них – 13 и 15.

Стены милиции напоминали мне стены казарм. Позднее, когда я стал интересоваться историей домов, я узнал, что помещение для ти-

---

пографии было пристроено в 1929 г., после образования Реутовского района. Здесь печаталась районная газета, которая в разные годы называлась «Большевикский путь», «Знамя коммунизма», «Факт». А что же было первоначально в старой части дома? Ответа я не находил. Не было упоминания об этом и в публикациях Е.К. Сергеева. Однако в его книге «Реутов. Летопись...» (стр. 20-21) отмечено, что после строительства 3-го и 4-го спальных корпусов (казарм) в 1881 году фабричный поселок обнесли забором с 4 охраняемыми воротами, смотрящими на Горенки, Никольское, Крутицы и Ивановское соответственно*.

Опираясь на этот факт, я решаюсь предположить, что для круглосуточной охраны потребовалось помещение для сторожей (будочников), а также для их начальства. Такое двухэтажное здание караульного помещения и было построено в 1881 году у Крутицких ворот. Ясно, почему дом был похож на казармы: он им ровесник. До строительства больничного городка и школы-семилетки (в 1920-х и 1930-х годах) вблизи дома не было ни одного строения.

После октября 1917 года в караульном помещении размещался поселковый отряд рабочей милиции. В это же время, по-видимому, ограждения и ворота были сняты, но точной датировки этого события не найдено. Но, к примеру, остатки Горенских ворот - каменные столбы-веревы – можно было увидеть даже после войны.

Шли годы. Поселок рос, занимал новые территории. Важные функции поддержания порядка оставались за поселковым, районным (с 1929 по 1941 год), а потом и городским отделом милиции, находившимся в этом здании. В 1990-е годы отдел получил новое помещение – переоборудованную пятую казарму. А дом «милиции и типографии» подновили, стены облицевали пластиком. Сейчас его не узнать: всюду кондиционеры и современные окна. Здесь находятся Вневедомственная охрана и современная городская типография. Вот так помолодевшее здание дожило до наших дней и продолжает служить городу.

Геннадий Рясный
2010 г.

---

* Горенские ворота находились приблизительно на месте дома №17 на проспекте Мира, где сейчас расположена редакция реутовского радио. Никольские ворота были в конце нынешней Парковой улицы, недалеко от главной проходной НПОмаш. От Крутицких ворот дорога шла в сторону деревни Крутицы, располагавшейся вдоль Носовихинского (Владычинского) шоссе. Ворота находились приблизительно на месте проходной реутовской городской больницы. Ивановские ворота, открывавшие въезд со стороны села Ивановского, стояли у 5-й казармы, вблизи современного символа города – колокола-реута. Расположение ворот дает представление о скромных размерах тогдашнего фабричного поселка Реутово.

Довоенные квартиры

Улица 10 лет Октября (сейчас улица Ленина) начала формироваться в 1927--1929 годах. Поэтому и была так названа. Тогда были построены дома под номерами 45, 46, 47, 48. Это были первые фундаментальные многоквартирные здания, возведенные после строительства пятой казармы в 1910 году. Они располагались по нечётной (сейчас) стороне улицы и были введены в эксплуатацию ко времени образования Реутовского района, административное здание которого построено здесь же, за домом №48. В это же время были построены

Дом 46 по ул. 10 лет Октября, затем дом 15 по ул. Ленина

Дом 52 по ул. 10 лет Октября,
затем дом 6 по ул. Новой

еще два четырёхэтажных здания №52 и 53 (между улицей 10 лет Октября и Мальцевым поселком – сейчас ул. Новая). Три дома из названных сохранились и показаны на снимках.

По сравнению с имевшимся в Реутове жильем, дома были существенно более благоустроенными и для того времени считались наиболее комфортабельными. Простор-

ные светлые комнаты, высокие потолки, тепло и удобства в квартирах. Так случилось, что до начала Великой Отечественной войны и далее, вплоть до послевоенного строительства, они оставались единственными домами такого типа. Они схожи по планировке: по две трёхкомнатных квартиры на каждом этаже подъезда. Их получили семьи рабочих фабрики, учителей, инженерного состава, медицинских работников, служащих городских учреждений. Но целиком трехкомнатная квартира давалась только большим семьям (6–7 и более человек). Как правило, в квартирах жили по 2–3 семьи. Например, семья из пяти человек председателя Реутовского горсовета В.А. Ухабова (1945–1954 гг.) занимала только две комнаты в квартире.

Итак, в квартирах были водопровод, канализация, кухня с деревянной плитой для приготовления пищи и подогрева воды для ванны, если последняя была. Тепло подавалось от котельных при каждом доме. Трубы котельных сохранились и видны на снимках. Дрова для плит хранились в сараях за домами. Там же держали инвентарь, а некоторые – даже кур.

При нехватке топлива во время войны, а также ради экономии и быстроты, на кухне готовили пищу на примусах и керосинках. В 1960–1970-х годах, с началом массового строительства в Реутове, квартиры постепенно расселили. Они перестали быть коммуналками. Появилось горячее водоснабжение, центральное отопление, газ на кухнях. А оставшиеся дома, в своё время качественно улучшившие условия жизни, и сегодня служат городу.

Геннадий Рясный
2011 г.

Школа, и больница

Главный вход, сохранивший особенности архитектуры

Это здание, появившееся в 1936 году, имеет интересную предысторию. Школа, построенная в фабричном поселке Реутово в 1888 году, в дореволюционный период действовала как начальное училище, а затем была преобразована в семилетнюю школу. До 1930-х годов в Москву приходилось ездить всем, кто хотел закончить 10 классов, а таких было много. Среди них и мой отец. Статус десятилетки наша школа приобрела в сентябре 1935 года. Сразу же обнаружилась ее перегруженность: после двух дневных смен начинались вечерние занятия для рабочей молодежи. Поэтому строительство и открытие в 1936 году второй общеобразовательной школы-семилетки было очень своевременным. Ее построили ближе к железнодорожной станции, за домом, где тогда располагалось отделение милиции (ул. 10 лет Октября, сейчас ул. Ленина).

В семилетку из десятилетки перешли ученики младших классов, которые жили ближе к новой школе, те, кто приезжал из Никольского, Стройки, приходил из деревни Крутицы, из «железнодорожных» домов у станции, из частных домов на улицах Коминтерна, Цюрупы, Коммуны, Московской и других, расположенных на южной стороне Реутова. Новая двухэтажная школа с просторными светлыми классами была настоящим подарком всем горожанам. Виданное ли дело: при входе – застекленная раздевалка (нянечка дает жетончики за сданную одежду); а еще в здании были комната медсестры, буфет с чаем и пирожками, пионерская комната с барабаном и горном.

Первым директором школы был С.С. Харламов. Позднее – И.М. Семенов, Е.Н. Золотовицкий, С.В. Петрова. В военные 1941–1943 годы в здании располагался госпиталь, потом школа возобновила работу. В ней трудились замечательные учителя: В.Г. Евец, Е.М. Соколова, И.С. Петраков, З.Г. Щербакова, А.В. Березина, А.А. Ананьева, В.Г. Золотовицкая, А.А. Червинская (прошу простить, если кого-то забыл). В небольшой пристройке к школе жила учительская семья Золотовицких.

Школа работала до 1981 года. К этому времени в городе уже было несколько десятилеток (№15 – ныне гимназия, №20 – сменная, №34 – теперь №4, и другие; нумерация тогда была по числу школ в Балашихинском районе). В 1981 году здание школы-семилетки перешло в состав больничного комплекса. К нему были пристроены два флигеля, постройку обновили внутри и сделали главным зданием городской больницы. Прекрасный коллектив учителей сменился коллективом врачей-профессионалов. Здоровья им и дальнейших успехов!

Геннадий Рясный
2011 г.

И ушли за солдатом солдат

Семьдесят лет отделяет нас от страшного дня начала войны, принесшей неисчислимые беды нашему народу. Он ударил, как набат, и позвал на защиту своей земли. Многие герои пали в неравных боях, но их подвиги укротили свирепого врага и принесли святую Победу. Имена павших навсегда останутся в памяти живых увековеченными на плитах мемориалов. Но почти каждая семья понесла потери. Огромны жертвы нашего небольшого предвоенного Реутова.

На городском мемориале более 700 (!) имен. О нескольких моих родственниках из этого скорбного списка мне довелось писать в газете «Реут» в 2006 году. Среди них – Виктор Лизгунов и Виктор Миронычев. Это реутовские мальчики, ушедшие на фронт со школьной скамьи. Они выросли в семьях рабочих фабрики, учились в нашей единственной тогда десятилетке. Фото Виктора Лизгунова и его родителей были опубликованы, а снимка Виктора Миронычева в нашей семье и у родственников не оказалось. Сейчас, благодаря помощи Антонины Александровны Чукановой, среди «неопознанных» фотографий, хранящихся в городском музее, найден его снимок. Я не сразу узнал Виктора на кадре, сделанном перед призывом в армию в 1942 году. Таким серьезным, в костюме, при галстучке, с прической «политика» я его не видел. Сомнения рассеялись после сравнения снимка с фотографией его молодых родителей Ивана Алексеевича и Александры Михайловны Миронычевых.

Мальчиком пяти-шести лет я был дружен с племянником моей бабушки, Анны Алексеевны Рясной, в девичестве Миронычевой. Он, как и многие школьники, увлекался фотографией, моделизмом и спортом. Часто гулял со мной. Я видел, как он делал легкие, оклеенные

калькой самолетики с резиновым моторчиком. Мы их запускали на пустыре за домом № 47. Он разрешал мне играть с «настоящим» линкором, который сделал сам.

В семье Виктор был средним по возрасту из троих детей. В 1942 году он окончил 9-й класс и был призван в армию. Последний раз я видел его перед отправкой на фронт летом 1943 года, после окончания артиллерийских курсов. Он в новенькой форме, веселый, оживленный, приходил к нам попрощаться.

Последнее письмо от него пришло из Польши в 1944-м, а в октябре того же года в Восточной Пруссии гвардии младший лейтенант, командир взвода 76-мм орудий Виктор Миронычев был убит. Горе родителей было безмерным. Иван Алексеевич так и не смог оправиться от этой потери. Старшая сестра в память о брате назвала родившегося сына Виктором.

Родители Виктора Миронычева

Геннадий Рясный
2011 г.

От ядерной физики до краеведения

В одном из прошлых номеров нашей газеты мы сообщили о том, что подведены итоги краеведческого конкурса «Неизвестный Реутов». Его победителями стали Геннадий Рясный и Надежда Кочкина, которые проявили себя истинными знатоками истории нашего города. В гостях у редакции – один из победителей конкурса. Геннадий Константинович рассказал, как совмещает работу физика-ядерщика с краеведческой деятельностью.

– Я родился в 1935 году в Реутове, здесь вырос и окончил здесь школу. Видел, как город поднимался, как изменялся. Я помню о том, что уходило из города, мог написать о каждом доме, о том, что исчезало: о прудах, зданиях, – еще о многом, что ушло в историю.

Я учился в МГУ, тогда он находился на Моховой. Меня приняли на физический факультет, кафедру спектроскопии. Затем работал в НИИ ядерной физики, опубликовал около 190 работ по этой тематике.

Из них 70 – в крупных журналах по физике вплоть до международных.

Когда больше стало свободного времени, мне захотелось писать об истории Реутова, той, которая проходила перед моими глазами. С 2006 года мои работы начали публиковать в газете «Реут». Ведь в истории нашего города оставили свой след интереснейшие люди – врачи, учителя, рабочие, – и о них необходимо помнить.

Есть старые здания, например, здание, в котором сейчас находятся реутовская типография и отдел вневедомственной охраны, еще сохранившиеся казармы и так далее. Примечателен сад у ДК «Мир», ведь многие деревья в нем посажены еще до Великой Отечественной войны. О каждом уголке Реутова можно многое вспомнить и рассказать.

Сотрудники редакции поздравили Геннадия Рясного с заслуженной победой на конкурсе и выразили надежду, что его интересные материалы еще не раз порадуют нас и наших читателей. А директор – главный редактор нашей газеты Иван Студеникин вручил краеведу ценный приз – электронную книгу.

Геннадий Константинович сказал, что будет использовать ее в дороге на работу. Кстати, недавно ректор МГУ Садовничий вручил нашему герою диплом, свидетельствующий о присвоении ему почетного звания «Заслуженный научный сотрудник Московского университета».

Ирина Белая
2012 г.

Первая ушла в историю

Такой в памяти реутовчан осталась первая казарма

Примерно в 1840 году московский купец С.А. Мазурин купил бумагопрядильную фабрику с прилегающими землями у сельца Реутово. На ней работали крестьяне из ближних деревень. Для их закрепления рядом с фабрикой в 1843 году Мазурин строит спальный корпус для рабочих – первую казарму. Одновременно с этим переоснащается фабрика, расширяется производство. Так началось развитие фабричного поселка с дальнейшим строительством казарм. К 1910 году их стало пять. В первой казарме семьи множились и расселялись во вновь вводимые. Поселок рос, вышел из прежних границ, поднялся вверх. Уже до Великой Отечественной войны фабрика перестала быть единственным предприятием в населенном пункте.

С пуском НПО машиностроения в 1955 году часть живущих в первой казарме – рабочие, мастера, электрики, механики, техники – перешли работать в НПО. Они внесли свой вклад в его развитие. Переселение семей из казармы в новые благоустроенные дома началось в 1970-е годы. Значит, основная часть населения Реутова, вышедшая из первой, жила в казармах 100–130 лет – это пять-шесть поколений реутовчан! Несколько десятилетий первая в своих 260–270 каморках давала этим людям кров*. В ней были кухни, столовая, умывальники, кубовые, уют-богадельня для престарелых, молельная комната и церковно-приходская школа на два-три класса. До последних дней «первая» служила городу: в ней была автошкола и общежитие для одиноких людей. Она простояла почти 170 лет. Скоро на ее месте поднимется новый дом-красавец. Мне хотелось бы, чтобы на нем была табличка-памятка о первом доме нашего города «На этом месте в 1843 году был построен первый спальный корпус для рабочих фабрики, положивший начало поселку и городу Реутову. Снесен в 2012 году».

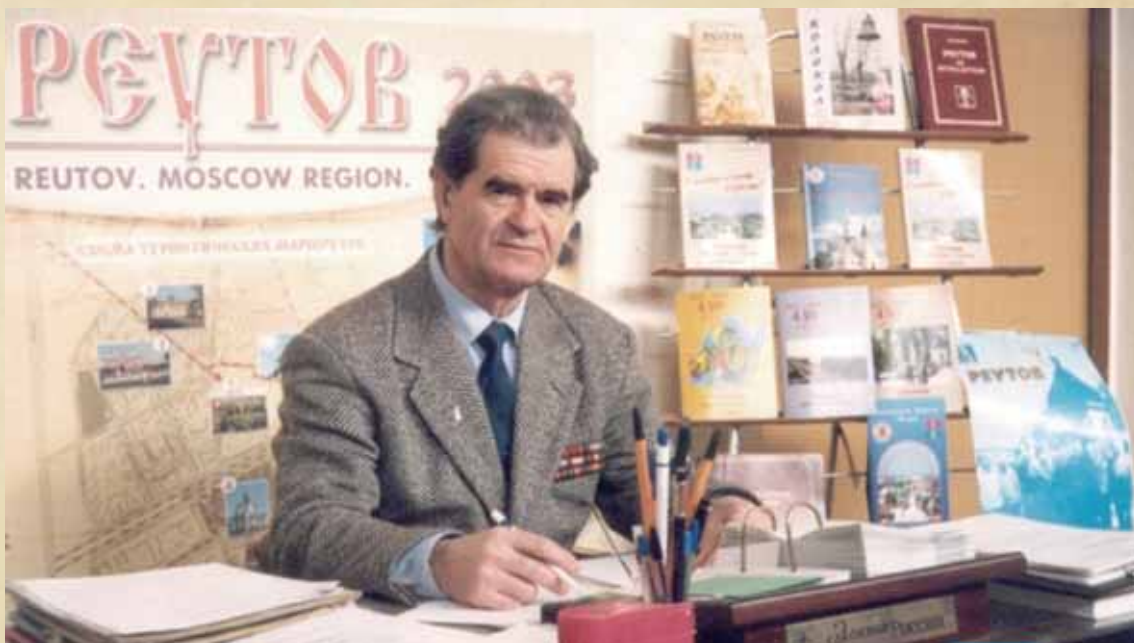
Геннадий Рясный,
краевед
2012 г.

---

* Семья моего прадеда Миронычева Алексея Петровича поселилась в первой казарме в 1880-е годы. Бабушка (дочь Алексея Петровича) Рясная Анна Алексеевна жила с семьей уже во второй казарме. Ее братья и сестры жили в первой и других казармах. С 1900-х годов в казармах жили многие родственники моей мамы Рясной Е.Г. – Мурашovy, Головкины, Лизгуновы. Их общий стаж работы на фабрике превышает 200 лет.

Летописец Реутова

Пять лет назад, в сентябре 2007 года, скончался Сергеев Евгений Константинович, историк – летописец Реутова. Он первым создал историческую хронику нашего поселения от хутора до наукограда.

Получив сначала военное образование, а затем став профессиональным историком, кандидатом исторических наук, Евгений Константинович с 1993 года занимался изучением истории нашего, любимшегося ему, города. С того времени он стал сотрудником еще создаваемого городского музея и вместе с Антониной Чукановой работал над его становлением и расширением. Собирая информацию (из воспоминаний старожилов, архивов, документов предприятий, ма-

---

териалов печати), он уточнял биографию нашего города, скрупулезно создавал городскую летопись.

За сравнительно небольшое время (до 2005 года) Сергеев Евгений Константинович написал шесть книг по истории Реутова и восточного Подмосковья. Он участвовал в создании «Книги Памяти» воинов-реутовцев, погибших в Великой Отечественной войне. Известен его вклад в создание мемориала воинам-реутовцам, погибшим за Отечество. Он опубликовал биографии 196 горожан, проявивших себя в различных областях деятельности на благо Реутова.

Книги Евгения Константиновича читаются с интересом. Вы узнаете много нового о крае, где мы живем. Они заряжают оптимизмом, желанием работать для своего города. Читайте его книги (они доступны в библиотеке), и вы еще больше полюбите Реутов, как любил его летописец-энтузиаст Сергеев Евгений Константинович.

Г.К. Рясный,
краевед
2012 г.

Достойные Победы

Как известно, улица 10 лет Октября (ныне ул. Ленина) начала формироваться в 1927 году и до начала Великой Отечественной войны была застроена только по нечетной стороне. На противоположной стороне были лишь дом типографии-милиции и два деревянных строения: книжный магазин и сберкасса.

В первые послевоенные годы наряду с восстановлением разрушенного войной была принята программа строительства домов, достойных одержанной Победы. Триумфальные настроения хотелось отразить в облике городов. Как тогда говорили, «есть указание» строить дома по улучшенным проектам. Уже в 1950-х были возведены знаменитые московские высотки, новые здания МГУ и новые (по архитектуре) дома на прежних московских заставах. Они отличались повышенной комфортностью, полноценным инженерным оснащением и величественным внешним видом. Это было высшее на то время достижение в строительстве и архитектуре.

Хотя «указание» действовало по всей стране, дома, построенные за пределами столицы, выглядели значительно скромнее. Несколько «новых» домов было построено и в Реутове, как раз на свободной тогда четной стороне улицы Ленина: №10 и 14. Они в лучшую сторону отличались от довоенных. Квартиры с высокими потолками, свободными прихожими, светлыми комнатами, паркетными полами стали лучшими в Реутове. Внешне дома отличались лучшей отделкой, увеличенными окнами первого этажа с арочными проемами, фронтонами на фасадных плоскостях.

На первом этаже разместились магазины: книжный, промтоварный, продовольственный, молочный. Сюда естественным обра-

зом переместился центр города. Поэтому в соседнем доме, в глубине, было размещено новое помещение Горсовета, а на площади перед ним установлен второй в городе памятник Ленину. Горсовет находился здесь более 20 лет, до 1981 года, когда вошло в строй новое административное здание на ул. Ленина, 27. В начале 90-х в одном из «новых домов» (№ 14 – на фото) был впервые открыт городской музей. Сейчас там находится Детская библиотека.

Г. Рясный
2013 г.

Начиналась с училища...

Известно, что наш город ведет свое начало со строительства первой спальной казармы для рабочих фабрики в 1843 году – 170 лет назад. В ней и появилась первая школа – церковно-приходская школа для мальчиков, которых за один-два года обучали грамоте. Так было до 1881 года, когда была построена отдельная школа – двухэтаж-

Первая каменная школа. Фото 1937 г.

ный деревянный сруб, находившийся на месте нынешнего Музейно-выставочного комплекса.

Это было одноклассное училище Министерства просвещения при «Товариществе Реутовской мануфактуры». Сюда стали принимать и девочек. При бурном росте населения училище не вмещало всех желающих. В 1888 году было завершено строительство и освящено просторное каменное двухэтажное здание начального (4-классного) училища Епархиального ведомства. Строительство обошлось в 5000 рублей. Именно этому зданию в этом году исполняется 125 лет.

Тогда только 2–3 человека из 10 поступавших заканчивали все четыре класса училища. Большинство после двух-трех классов шли работать на фабрику – почти одна треть рабочих в то время были дети и подростки. Такой путь в 1900-х годах прошла и моя бабушка, впоследствии активистка-организатор. Тем не менее, оставшиеся после нее письма свидетельствуют о ее безупречной грамотности.

В 1904 году училище перешло в ведомство Комитета народного образования Московского земства с обеспечением субсидий в 10 тыс. рублей в год. К 1918 году на фабрике работало 2698 человек. Фабрика была национализирована, и при училище открыта первая в советской России (а может быть и в мире) школа рабочей молодежи. В начале 1920-х годов население поселка достигло 6,5 тыс. человек, и училище было преобразовано в семилетнюю школу. На ее базе к 1933 году в рабочем поселке Реутове начальное образование стало всеобщим. В это время вблизи школы были дополнительно построены две деревянные одноэтажные школы, куда переместились начальные классы. В одной из них позже было общежитие для учителей. С 1935 года семилетняя школа становится десятилетней, и 1938 году (75 лет назад!) ее оканчивает первый выпуск десятиклассников – 20 человек.

Фото сделано в 2012 году

Школа оставалась единственной десятилеткой в городе до 1957 года, когда на средства фабрики было построено трехэтажное здание второй десятилетки на улице Новой (сейчас там музыкальная школа №1).

К 1977 году в городе было построено еще несколько школ, а здание первой десятилетки после ремонта и перестройки спортивного зала было передано Детско-юношеской спортивной школе.

Многие годы школа была культурно-образовательным центром, местом приобщения молодежи к знаниям, спорту. Школа работала в две смены и по субботам. Вечером были занятия школы рабочей молодежи. Здесь кипела жизнь: тренировки и соревнования, шахматные турниры, радиокружок, опыты в физическом кабинете. Учителя, не жалея сил и времени, полностью посвящали себя школе. К сожалению, нет возможности назвать имена всех. В разные годы директорами школы были Т.М. Марцинкевич, А.И. Шадрина, И.А. Зверев, Е.Н. Золотовицкий.

Перед революцией и в первые годы после нее работал очень сильный педагогический коллектив. В свидетельстве об окончании реутовской школы-семилетки, полученном моим отцом в 1927 году, стоят подписи В. Конопасевич, И. Бондарчук, Н. Якиманский, И. Белов, Т. Марцинкевич. Тогда же работали Б. Эппель, П. Зеленин. Отец (он окончил два института и был инженером-конструктором вооружений) много рассказывал о них. Я тоже, как бабушка и отец, учился в этом здании (выпуск 1953 года) и с благодарностью вспоминаю учителей: Л. Кедрова, А. Букина, И. Петракова, Г. Чербаева, А. Трофимову, С. Спектор, Е. Аксенову, В. Андреева, Е. Георгиевскую, Е. Золотовицкого, В. Николаеву. Благодаря их труду многие выпускники окончили лучшие вузы страны, стали отличными специалистами. Нельзя забывать и о высоких гражданских чувствах, привитых выпускникам и проявленных в военные годы, когда десятки бывших школьников ушли добровольцами на фронт.

Отмечая 125-летие нашей первой школы – многие годы основной школы города – мы понимаем, что тот высокий уровень знаний, который отличает сегодняшних выпускников, обеспечивается преподавательским корпусом, из поколения в поколение, поддерживающим традиции, заложенные в стенах этого прекрасного здания.

Г. Рясный
2013 г.

Крoвная связь

Когда мы говорим «Родина», то имеем ввиду страну где родились. Малая родина – это деревня, поселок или город нашего рождения. Но самое конкретное место рождения – место появления на свет – это родильный дом. Новое добротное кирпичное здание роддома было построено в 1927 году в составе больничного комплекса*.

Реутовский роддом. Фото 1997 г.

Рядом была больничная кухня, другие вспомогательные строения. На снимках видно, что хотя и прошло 80 лет, он выглядит молодым. Все эти годы дом является местом рождения большинства реутовцев. Именно так называли себя наши горожане. Как один из них, я связан с этим домом кровно: здесь появился на свет. Здесь родились моя младшая сестра, дочь, племянники, более дальние родственники.

Если в памяти ребенка это событие – таинство рождения – не фиксируется и осознается много позже, то для женщины-роженицы – главное в жизни. Она становится мамой. Многие становятся мамой дважды, некоторые – трижды... Но сколько бы раз это не переживалось, каждый раз оно судьбоносное, основной факт биографии. Прибавление в семье – новый этап каждой семьи. Памятные дни тревожного ожидания и переживания для пап, дежурство под окнами, передача записок и знаков внимания родным роженицам. А потом – заглядывания в окна: увидеть малыша и свою родную. Вот такие воспоминания вызывает этот дом – наша родина. Думаю, что женщины всю жизнь помнят персонал, врачей медсестер, нянечек, помогающих им при родах. За это время их тоже сменилось несколько поколений.

Ребенком я слышал, как мама, обсуждая перипетии родов, повторяла имя Берты Альбертовны. Фамилию не помню. Она, возможно, и не называлась: знали о ком идет речь – главная врач-акушерка. Вот эту женщину она спасла, к той успела вовремя. Это были 1940-е годы. Позднее, в 1950-1960-е годы, такой женской спасительницей была Нелли Львовна Виноградова, которая буквально спасла и выходила мою новорожденную дочь. Теперь эту благородную службу продолжают новое поколение врачей.

А дом за прошедшие годы несколько раз ремонтировался. Он полон жизни. Как всегда у окон много посетителей. Пусть их будет еще больше, а на лицах будут только улыбки.

Г. Рясный
2013 г.

---

* Он заменил родильное отделение поселковой больницы, размещавшейся в двухэтажном срубе вблизи фабричного большого магазина.

История в лицах

В период активного городского строительства облик Реутова меняется очень быстро. Проходит немного времени – и ты уже не узнаешь свой микрорайон, а то и центральную часть города. Возводятся новые многоэтажные здания и все, что нужно для живущих в них. При этом неизбежно исчезают, некогда бывшие самыми комфортными.

В последние годы в нашем городе было снесены многие здания, построенные в 20–40-е годы прошлого века и ранее: «Атабаевка», первая казарма, дома на Комсомольской, Кирова, Парковой и др. Сегодня активно реконструируется улица Ленина. Снесён дом №15, та же участь ждёт дом №13. Он был построен в 1926–1927 гг., когда начала формироваться ул. 10 Октября (ныне ул. Ленина). По тому времени дом был самым благоустроенным. Кирпичное четырёхэтажное здание, по две трёхкомнатных квартиры на каждом этаже подъезда. Просторные светлые комнаты, высокие потолки, водопровод, центральной отопление. В дом вселялись семьи рабочих фабрики, учителей, врачей, служащих.

Наиболее известной была семья Сергея Ивановича и Елены Архиповны Благообразовых, одна из интеллигентнейших в рабочем посёлке Реутово. Сергей Иванович родился в 1860 г. и проработал на фабрике 30 лет. В семье было десять детей. Почти все оказались одаренными. Михаил Сергеевич – экономист и преподаватель в вечерней школе. Ольга Сергеевна – учитель начальных классов. Иван Сергеевич – инженер-изобретатель, награждён орденом Трудового Красного Знамени. Алексей Сергеевич – музыкант, учитель музыки в реутовской школе.

Наиболее известны Владимир Сергеевич и Сергей Сергеевич Благообразовы. Именно они в 1927 году поставили в реутовском клубе оперу А.С. Даргомыжского «Русалка» и несколько классических пьес. Артистами были молодые рабочие фабрики, состоящие в драматическом и музыкальном коллективных братьев Благообразовых. Постановка «Русалки» в рабочем клубе получила известность и была уникальным событием культурной жизни тогдашней России.

Владимир Благообразов

В. Благообразов в роли баптиста Минолы

Во время Великой Отечественной войны Владимир Сергеевич был командиром роты, а после стал известным артистом Театра Советской армии. За роли в спектаклях «Укрощение строптивой», «Учитель танцев», «Робин Гуд» и др. ему были присвоены звания Заслуженного (1954 г.) и Народного артиста РСФСР (1965 г.).

Сергей Сергеевич Благообразов закончил Московскую консерваторию (1938 г.), входил в ополчение до 1943 г., а после ранения стал заниматься композиторской, дирижерской и преподавательской деятельностью. Доцентом Московской консерватории, он подготовил свыше ста профессиональных хоров, дирижеров, писал учебники и пособия. В доме №14 на ул. Ленина он прожил до своей смерти (1992 г.)

Сергей Благообразов

В этом доме я бывал у своего школьного друга Игоря Михайловича Павличенко, позднее выпускника МГУ, физика-теоретика, автора статей в «Физической энциклопедии». Хочется верить, что благодаря именам этих и других талантливых людей, жизнь здесь, уходящих в историю дом на Ленина не будет забыт.

Геннадий Рясный
2013 г.

Помнить всех

В 20–30-е годы прошлого века Реутов был рабочим посёлком с населением 8–10 тысяч человек. Практически все жители знали друг друга. Основная часть проживала в казармах. О поселковой жизни в те годы сохранил память наших земляк, один из немногих реутовских долгожителей Игнат Матвеевич Елизаров.

Он родился в 1919 году. Семья (родители, брат и сестра) жила в третьей казарме. Елизаровы были одной из династии, рабочий стаж которой на фабрики превышает 200 лет. В 1927 году Игнат поступил в начальную школу – деревянную, напротив основной двухэтажной. Затем он окончил семилетку и поступил в ремесленное училище при московском заводе им. Войтовича. К 1935 году он получил специальность столяра 4-го разряда. По этой специальности он проработал на фабрике до 1939 года, до призыва в армию.

Служба проходила в войсках дислоцированных в Монгольской народной республике. На заключительном этапе

Великой Отечественной войны Игнат Матвеевич участвовал в боях на территории Манчжурии и закончил службу в Харбине. Награждён медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». Работая в армии в мастерских по обслуживанию техники, Игнат Матвеевич освоил специальность механика-ремонтника. Поэтому после демобилизации в 1946-м году он стал успешно работать помощником мастера в чесальном цехе фабрики.

В 1954-м году он переехал с семьей (женой, сыном, дочерью, тещей) в квартиру в одном из домов, построенных фабрикой на улице Кирова.

Заслуженным ветераном фабрики он ушёл на отдых в 1986-м, но без работы продержался недолго и вскоре начал трудиться по первой специальности столяра на реутовском Протезном заводе (до 1995 года). Он до сих пор свой человек для всего коллектива завода. Все это время не прерывались его связи с фабрикой и с бывшими соседями по казарме. Не уменьшился его интерес к культурной и спортивной жизни города.

В свои 94 года Игнат Матвеевич может назвать фамилии почти всех жильцов 197 каморок казармы, музыкантов духовного оркестра А. Крапивенцева, футболистов реутовской команды, перечислить директоров фабрики за многие годы, директоров фабричного клуба. Когда мы говорили о том времени, у меня сложилось впечатление, что он может вспомнить каждого из 10 тысяч жителей. И для каждого у него нашлось бы доброе слово. Вот как надо любить свой город и своих земляков!

Геннадий Рясный
2013 г.

Существовал ли в Реутове мазуринский кирпичный завод?

На серию наших (газета «ПроРеутов» – прим. ред.) публикаций, посвященных истории Реутова, откликнулся краевед Геннадий Рясный. Предоставляем ему слово.

История родного города всегда интересна. Особенно если значительная ее часть проходила перед собственными глазами. Поэтому меня радует, что новая городская газета — «ПроРеутов» — начала знакомить читателей с историей города в серии материалов под рубрикой «Реутов: от хутора до наукограда». Я живу в Реутове от рождения и представляю четвертое поколение семьи, поселившейся здесь в 1880—1890-х годах. Практически все из семейства Миронычевых — Мурашевых — Лизгуновых — Рясных работали на фабрике и многое рассказывали о тогдашнем городе. Мне показалось уместным поделиться некоторыми впечатлениями о материале газеты от 12 декабря минувшего года.

Рассказ о росте пустоши, сельца Реутово, смене его владельцев, развитию промыслов и превращении в богатую загородную усадьбу при князе Николае Маслове (XVIII век) подкреплен записями из Писцовой и Переписной книг и текстом объявления в газете того времени — «Московских Ведомостях». Это производит хорошее впечатление и подтверждает историческую достоверность. Ведь муза истории Клио строга, она требует свидетельств, фактов, вещественных доказательств. Иначе исторические события легко забываются, пере-

---

осмысливаются, их вольная трактовка порождает много вариантов школьных учебников истории.

Отметим, что князем Николаем Ивановичем Масловым еще в XVIII веке были построены первое в Реутове кирпичное здание — усадьба «Ковчег», простоявшее до 1997 года, и кирпичное же здание моленной, сохранившееся в частично достроенном виде до наших дней. Оно расположено недалеко от проходной фабрики, и о нем я писал (публикация в «Газете-Реутов» за 21 августа 2008 года).

В 1843 году начинается новый этап истории Реутова: купец Сергей Алексеевич Мазурин, сын бывшего московского градоначальника, на купленных землях строит бумагопрядильную фабрику и первое общежитие для рабочих — казарму. С них началось развитие фабричного поселка. Уже на этом этапе потребовалось много кирпича — для огромного по тем временам корпуса фабрики, ее высокой (60 м) «мазуринской» трубы, четырехэтажной казармы.

К 1913 году в поселке были пять четырехэтажных казарм, двухэтажная школа (ул. Победы), баня (сносена), торговый дом с хранилищем-холодильником (сносены), особняк семьи Мазуриных (сносен), дом управляющих фабрикой (вблизи новой церкви на ул. Победы), караульное помещение охраняемого фабричного поселка (это дом бывшей милиции и типографии на ул. Ленина), а также вспомогательные здания. Среди последних особо отметим десять-двенадцать (в разные годы) кирпичных балаганов, располагавшихся вблизи каждой казармы. Это были длинные кирпичные строения — подсобные помещения для семей рабочих. Там можно было держать хозяйственную утварь, заготовки и даже отдыхать летом. Секции в балаганах соответствовали числу каморок в казармах. Все эти строения имели толстые (до 1 м) кирпичные стены. При сносе первой казармы потребовались многодневные усилия с участием современной техники.

Из всех этих фактов видна огромная потребность в кирпиче для фабричного поселка.

В книге Евгения Сергеева «Реутов: летопись в лицах, документах и фотографиях» имеется запись: «1843. Для строительства фабрики необходим был кирпич. С.А. Мазурин строит кирпичный завод».

Где, на каком сырье, сколько времени работал завод? Ответов на эти вопросы нет. По моему мнению, кирпичного завода в Реутове не существовало, а кирпич откуда-то поставлялся. Почему я пришел к такому выводу? Ни одного документального свидетельства работы завода не известно. Никто из жителей о заводе никогда не говорил. Не было реутовцев, работавших на кирпичном заводе. А ведь масштаб

завода, учитывая объемы производства, был бы немалым. Его трубы были бы сравнимы с «мазуриной». Его местоположение было бы хорошо известно. Нет также остатков карьеров для добычи глины. Да и почему у каждого растущего города должен быть свой кирпичный завод? Князь Николай Маслов строил усадьбу, не имея завода. Словом, для историков города остается проблема: откуда поставлялся кирпич?

Впрочем, и в наши дни бурного строительства Реутова кирпичного завода в городе нет. Приводится аргумент: продукцию завода клеймили, и такие кирпичи находили в развалинах сносимых зданий. По-видимому, имеется в виду кирпич с клеймом «ГЕРАСИМОВЪ». Доказывает ли это наличие завода? Какого? Где? Фамилия Герасимов появилась в истории фабрики, когда в 1860 году было учреждено «Товарищество Реутовской Мануфактуры», основные голоса в котором имели семьи купцов Мазуриных и Герасимовых. Вот тогда на поставляемом кирпиче могли ставить клеймо получателя.

Здесь снова вспомним музу Клио: нужны доказательства. Например, точная датировка кирпича с клеймом.

Кстати, объяснение прочности кирпичей того времени их «замесом на яйце» также требует доказательств. Тот кирпич обходился бы слишком дорого. К тому же из путеводителей по историческим местам с церковной архитектурой известно, что «на яйце» замешивали цементующие растворы, а не кирпичи. Эти вопросы нужно прояснять. Вот сколько дел предстоит реутовским историкам. Поиски истины трудны.

Геннадий Рясный
2014 г.

Когда башня еще не была «Башней»

В недавней заметке мне представилась возможность высказать мнение о существовании в Реутове кирпичного завода. Сегодня речь пойдет о башне, про которую в книге Евгения Сергеева «Реутов: летопись в лицах, документах и фотографиях» написано: «28 июля [1954 года]. Построена силосная башня... ныне это кафе «Башня» на ул. Советская».

Фото 1999 г.

Меня в этой информации удивила точная дата строительства. Сама запись для современного читателя малопонятна. Источник информации не указан. Я спросил себя: с какого времени помню башню? Оказалось, что с довоенного. Возможно, моя память не совсем точна. Тогда, надеюсь, старожилы и историки города меня поправят. Итак, вернемся в довоенное время. От выездных ворот фабрики начиналась Клубная улица, которая за 5-й казармой переходила в Московское (Ивановское) шоссе. Слева от него шел ряд домов поселка Красный Реутовец, а далее начинались поля ивановского колхоза «Вперед». Справа от шоссе (сейчас это улица Победы)

на пространстве между современными улицей Гагарина и Садовым проездом были угодья совхоза «Серп и Молот». Его пастбища, сад (остатки которого еще сохранились), позади сада – дома для рабочих, хозяйственные постройки.

Здесь же возвышалась сенажная (силосная) башня цилиндрической формы, 6-7 метров в диаметре, 12-14 метров высотой, с конусной крышей и с проемами для загрузки зеленой массы. Построенная из кирпича, она выделялась на фоне деревянных строений и выглядела тогда (в 1940 году) совсем новой. Совхоз имел также свой детсад-ясли в добротном рубленом доме с детской площадкой. За строениями и башней вплоть до шоссе Энтузиастов шли основные поля совхоза.

Фото сделано примерно в 2002–2005 гг.

Справа (с востока) поля ограничивались территорией трансформаторной электроподстанции.

На эти поля в военное и послевоенное время мы, школьники тех лет, ходили полоть морковь, турнепс, свеклу, убирать картофель. Это не могло не запомниться. Каждый раз путь туда шел мимо башни. Она была доминантой окрестностей. Надо перенестись в 1940-е годы и вспомнить, что сразу за шоссе Энтузиастов начинался настоящий лес. С грибами, ягодами, а главное — дровами, и с разнообразной живностью — лосями, белками, зайцами. После бурелома осенью 1949 года мы с отцом видели там лису. Лес был ближайшим к Реутову, и путь к нему шел опять же мимо башни и через поля совхоза. Сюда и ходили постоянно за всем тем, чем он был богат, — тропинка, ведущая в лес, была широкой, хорошо протоптанной. Отсюда видно, что совхоз с его землями был фактически частью Реутова, его окраиной. Сколько себя помню, слышал: башня принадлежала именно совхозу «Серп и Молот». Отмечу только, что не видел, чтобы она использовалась по назначению. Так и стояла, красуясь кирпичной кладкой и проемами.

Вскоре после войны земли совхоза стали сокращаться. Справа по Ивановскому шоссе, перед садом, был построен поселок — около 20 сборных финских домов с небольшими огородами. Они были расселены с началом строительства улиц Гагарина, Советской, Головашкина в 1950-е годы. Это означало ликвидацию совхоза.

Вот такие подробности вызвало в памяти указание точной даты в книге Евгения Сергеева. Нужно учесть, что к 1993 году — началу работы Евгения Константиновича в Реутове, и особенно к 2005 году — времени написания книги — город разительно изменился, и от его довоенного облика остались только воспоминания.

Кстати, а что же с лесом? На его месте сейчас возвышаются жилые кварталы.

Геннадий Рясный
2014 г.

Из Реутова – на Австро-Венгерский фронт

Белые пятна в истории нашего города

К августу 1914 года, то есть к началу Первой мировой войны 1914–1918 годов, жителю поселка Реутова Имариону Рясному исполнилось 32 года.

Приехал он сюда, как говорится, на перекладных, на заработки из села Макиевка Ротмистровского уезда Черкасской губернии, которая в ту пору входила в состав Российской империи, и устроился работать на фабричный конный двор акционерного общества «Реутовская мануфактура».

Был трудолюбив, исполнительен, вынослив. Возил сырье и материалы от поставщиков, готовые изделия к складам и магазинам. И зарабатывал по тому времени неплохие деньги, которые отсылал отцу и матери в Макиевку.

Призыв на «Великую войну»

В Реутово проживало в начале XX века около 3,5 тыс. жителей, в том числе около 2,5 тыс. работоспособного взрослого населения. Работали они, в основном, на двух городских промышленных пред-

---

приятнях – в акционерном обществе «Реутовская мануфактура» и на местном кирпичном заводе.

Здесь же, в Реутове, Илларион Иванович встретил в 1909 году свою любовь – 18-летнюю набожную фабричную работницу Анну Миронычеву, к которой испытывал сильные искренние чувства и которую взял перед алтарем себе в жены.

Оба сына у Анны Алексеевны родились перед «Великой войной»: Константин – в 1910 году, Петр – в 1914-м.

После начала войны «Реутовская мануфактура» перепрофилировала свое производство и стала выпускать продукцию для фронта – пряжу

для пошива военного офицерского и солдатского обмундирования: шинелей, гимнастерок, нижнего белья, портянок и т.д.

Владельцы мануфактуры, в частности, договорились с Военным министерством России и вытребовали для работы фабрики в военное время бронь для всех мужчин своего предприятия на случай мобилизации, что полностью исключало их участие в войне между Россией и Германией.

Однако Илларион Рясный сидеть на печи и бить баклуши не желал. И тогда его, как позднее и младшего брата Анны Алексеевны – Ивана Миронычева, и многих других реутовчан, призвали из Реутова на военную службу, наскоро обучив военным уставам, строевому шагу, стрельбе из трехлинейки, владению шашкой и отправили на передовую.

Кавалер боевых наград Илларион Иванович Рясный в отпуске с супругой, реутовчанкой Анной Алексеевной Миронычевой. 1916 г.

Вести с Западного фронта

Так Илларион Иванович оказался в 1914 году рядовым в одном из кавалерийских полков, направлявшихся на Австро-Венгерскую границу. С фронта он изредка писал своей дражайшей половине письма, открытки, вкладывал в конверты редкие фотографии, сделанные по случаю, когда воинская часть была на привале.

В советское время, отличавшееся особым отношением ко всему, что было связано с царской Россией, многие документальные свидетельства того периода – ордена, медали, георгиевские кресты, наградное оружие, номера войсковых частей – к сожалению, в семье Рясных были утрачены, за исключением нескольких открыток и фотографий, которые приведены нами в данной статье.

На позициях с боевыми товарищами. 1916 г.

В памяти потомков сохранились сведения о том, что глава семейства провоевал на той войне «от звонка до звонка», то есть с 1914 по 1918 год, был ранен, контужен, но всегда возвращался в строй, пережив братание с «германцами» и участие в солдатских комитетах, хотя боевые награды и унтер-офицерские лычки сохранились у него на гимнастерке и на погонах после демобилизации как свидетельство его скромных подвигов на Австро-Венгерском фронте.

Октябрьскую революцию Илларион Рясный встретил в окопах. Не сразу ее принял, но, возвратившись в 1918 году к родному очагу в Реутов и восстановившись на работе на фабрике, с помощью товарищей постиг ее цели и задачи.

Реутовские корни потомков

К сожалению, судьба отвела Иллариону Ивановичу Рясному (1882–1922) не очень долгую жизнь. Сыновья были очень малы, когда он неожиданно, в возрасте 40 лет, заразился на работе сыпным тифом и 8 марта 1922 года скончался в Реутове в городской больнице.

Его супруга Анна Алексеевна, которая ревностно верила в Бога, тяжело перенесла кончину супруга. Родным и близким она заявила:

– Я верила в Бога, но он отнял у меня самое дорогое – мужа. Теперь я в Бога больше не верю.

Анна Рясная записалась в активистки городского женотдела и занялась местными послевоенными беспризорниками, которых в стране существовало бесчисленное множество. В 1924 году, по ленинскому призыву, она, текстильщица, вступила в ряды РКПб и с той поры всю свою жизнь посвятила служению людям.

Сыновья героя выросли без отца, с помощью Анны Алексеевны, но вышли в люди. Константин Илларионович окончил в Реутово школу-семилетку, в Москве – девятилетку. Учился в 1930-1935 годах в Академии связи им. Подбельского. Женился на уроженке Рязанской области Ефросинье Георгиевне Мурашовой-Рясной (1914-1996). Ушел воевать в Финскую войну с белофиннами и вернулся в 1940 году с этой войны в звании капитана артиллерии. Демобилизовавшись, через год устроился работать в Народный комиссариат (Наркомат) вооружений под начало будущего министра обороны СССР Дмитрия Федоровича Устинова. Работал до, во время и после войны инженером-технологом, инженером-испытателем и инженером-конструктором на различных оборонных полигонах и предприятиях Подмосковья и всей страны. Уже в 1951 году он был вновь призван из запаса и вскоре произведен в звание майора артиллерии. Скончался Константин Рясный (1910–1960), не выйдя на заслуженный отдых, в возрасте 50 лет в родном Реутове и был похоронен на старом Никольском кладбище.

Там же похоронены сейчас и его мать Анна Алексеевна Миронычева-Рясная (1890–1964) и младший брат Петр Илларионович Рясный (1914–1968), дослужившийся в годы Великой Отечественной войны до звания лейтенанта Наркомата внутренних дел.

В настоящее время в Реутове живут внуки и правнуки Иллариона Ивановича, продолжая в четвертом и пятом поколениях династию коренных жителей. Один из внуков участника Первой мировой войны – старший научный сотрудник НИИ ядерной физики МГУ, кандидат физико-математических наук Геннадий Константинович Рясный – передает ныне эстафету старшего поколения молодым.

Исследователям, любителям отечественной истории и пытливым представителям молодого поколения еще предстоит поработать над поиском биографий реутовчан, связанных с войной 1914–1918 гг., чтобы заполнить все белые пятна в истории родного города.

Юрий Асадов
2014 г.

Лаборатория в Реутове

Детская память на всю жизнь запоминает события и факты далеких лет и доносит их до нашего времени.

В 1929 году по новому административному делению Московской области был образован Реутовский район. В него вошла бывшая Разинская волость Московского уезда с 37 населенными пунктами, включая Балашиху, Обираловку (ныне – г. Железнодорожный), многие села и деревни.

С этого времени в Реутове появляются учреждения, соответствующие районному статусу того времени: райисполком (то есть районный исполнительный комитет), районный отдел милиции, районная типография.

По-видимому, именно в это время заработала в городе и Реутовская районная санитарно-бактериологическая лаборатория. Она занимала в ту пору часть первого этажа в двухэтажном доме-срубке поселковой больницы напротив большого магазина (почти там, где сейчас на ул. Новой находится редакция «Реута»). В остальной части двухэтажного дома размещался противотуберкулезный диспансер со стационаром, которым руководил тогда известный в городе врач Романенко.

На территории за домом был красивый розарий, разбитый трудами тамошнего садовника Савелия Ивановича. Он же доставлял в больницу продукты на лошади, содержавшейся в конюшне у выездных ворот. Словом, больным тут было комфортно и спокойно, оттого здесь успешно лечились жители не только из Московской, но и из других областей Советского Союза.

Санитарно-бактериологическая лаборатория в Реутове была важной составляющей городской (и районной, и областной) медицин-

Лабораторные пробы делают (слева направо) Борис Пантелеймонович Хавзин, Роман Константинович Флоренцев и Евросинья Георгиевна Рясная. 1945–1949 г.

ской службы. В ней делали анализы крови, других субстанций, прививки. В экстремальных случаях оказывалась больным первая медицинская помощь. Коллективом, насчитывавшим в разные годы 20-25 человек, руководил опытный бактериолог Роман Константинович Флоренцев. Были микробиологи и гематологи: Ольга Сергеевна Зверева, Борис Пантелеймонович Хавзин, Антонина Гудкова, Мария Герасимова и другие, а также молодые лаборантки и вспомогательный персонал. Почти все сотрудники были жителями Реутова. Там же в лаборатории работала более 10 лет и моя мама, Евросинья Георгиевна Рясная (в девичестве – Мурашова).

Кроме медицинского обслуживания больных, проводились профилактические мероприятия. Кроме Реутова, сотрудницы лаборатории выезжали во многие другие населенные пункты района (например, в Горенки, Леоново, Саввино) и брали пробы для анализа качества воды, продуктов, блюд, приготовляемых в системе общественного питания. Проводили дезинфекцию в очагах опасных заболеваний. В трудные годы Великой Отечественной войны лаборатория была важной составной частью двух реутовских госпиталей, в которых залечивали свои раны красноармейцы с фронта.

Ребенком я бывал в этой лаборатории и смотрел, как в автоклавах стерилизуют перевязочные материалы, халаты и шапочки сотрудников, как на центрифуге сепарируют образцы крови. Несколько раз видел в микроскоп разноцветные тельца-клетки крови.

Роман Константинович уделял подчиненным максимум внимания и времени, проводил с сотрудниками лаборатории занятия по гематологии, знакомил с новыми методиками и приемами. Это был очень дружный и дисциплинированный коллектив, много сделавший для родного города. Лаборатория находилась в Реутове до 60-х годов прошлого века, а затем была переведена, через некоторое время, в Балашиху, ставшую после Реутова в ту пору районным центром.

Геннадий Рясный,
коренной реутовчанин,
кандидат физико-математических наук
2014 г.

Ученый, поэт, историк

Сегодня мы расскажем читателям о коренном реутовчанине, кандидате физико-математических наук, старшем научном сотруднике НИИ ядерной физики Московского государственного университета им. Ломоносова Геннадии Рясном.

На страницах нашей газеты («Реут» – прим. ред.) мы не раз писали об именином деде Геннадия Константиновича, тоже жителе Реутова, участнике Первой мировой войны 1914–1918 годов Илларионе Рясном (1882–1922), о его отце – участнике Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, майоре артиллерии Константине Рясном (1910–1960), о других родственниках – коренных жителях г. Реутова.

Но о самом Геннадии Константиновиче, Человеке, как считают его коллеги и земляки, с большой буквы, писали редко. Себя он старался не афишировать, скромничал. Он всесторонне одаренный и развитый человек. Будучи «технарем» по образованию и профессии, в свободное время занимается краеведением, историей, литературой. Его рассказы помогают людям погрузиться в историю родного города, проникнуться достижениями его жителей.

Мне впервые довелось воочию встретиться с человеком, который заражает всех своей открытой улыбкой, оставляя в душе доброту и энергию.

Биография любого человека, конечно, начинается с истории родителей. На всех, кто жил, работал, воевал в те далекие годы, лежит тяжелый отпечаток войны. Каждому пришлось почувствовать прикосновение её холодных рук. Родные Геннадия Константиновича, о которых он вспоминает с неизменной теплотой, не были исключением.

Его семья не эвакуировалась из Реутова, продолжая работать неподалеку от линии фронта под Москвой, в тылу. Мама – Ефросинья Мурашова-Рясная (1914-1996) проработала 13 лет в Реутовской районной санитарно-бактериологической лаборатории. Отец был участником финской войны. В годы Великой Отечественной работал в Наркомате вооружений СССР под руководством народного комиссара Дмитрия Фёдоровича Устинова. Занимался конструированием, производством и испытанием вооружения.

– Отец получил орден Красной Звезды, несмотря на то что работал по брони в тылу, – с гордостью говорит Геннадий Константинович.

Во время войны жизнь не стояла на месте, и в 1943 году начинается его обучение в реутовской школе № 1.

Подробно о годах учёбы в школе Геннадий Рясный рассказал в своем очерке «Наши наставники».

Очень рано обратил внимание сына на радиотехнику и астрономию Константин Илларионович, научил его играть в шахматы. Это юношу очень заинтересовало. В школьные годы интерес и страсть к точным наукам только возрастали.

Во многом его будущее определили учителя физики в школе, которые преподносили предмет со свойственным людям, знающим и любящим своё дело, удовольствием. Они умели не просто заинтересовать, но и удивить своих учеников. Их имена навсегда запечатлелись в его памяти. Это были, в частности, педагоги Иван Михайлович Семенов и Григорий Денисович Чербаев – «необычные люди», как вспоминает о них Геннадий Константинович.

Всем нам школа помогает отправиться в неизведанное будущее, помогает сделать самый важный выбор – кем мы хотим стать в этом мире, собирая себя по крупицам. Книги – неизменная часть нашего совершенствования, и человек, который любит читать, во многом формирует себя как личность.

Ещё в школьные годы Геннадий стал собирать книги. Вспоминает, как тайком, на рубль, который родители давали на завтрак в школу, покупал брошюры в книжном магазине. В них были описаны все отрасли знаний, от вулканов до геометрии. Брошюры эти он читал на одном дыхании, с огромным интересом. К десятому классу набралось их около ста штук, и до сих пор он сожалеет о том, что все они случайно сгорели в 1972-м.

Увлечение физикой только возрастало, и с 10-го класса юноша начал ездить на дополнительные лекции со свободным входом на физическом факультете МГУ (тогда – на Моховой улице). Яркими в памяти остались впечатления о показываемых там опытах.

Словом, Геннадий как развитая личность складывался со школьной скамьи, с огромным багажом знаний, интересом к жизни, к миру. С желанием познать и увидеть большее, и помочь другим видеть то, что увидел и открыл для себя сам. Школа № 1 дала ясное осознание того, что жизнь выпускника должна быть связана с тем, что открывало для него из раза в раз новые грани. То есть с физикой.

Окончив школу с серебряной медалью, Геннадий поступил на физфак МГУ. Рассказывает о том, что набор студентов тогда был особенным, что учились дети известных скульпторов, академиков, профессоров. Студенческие годы, всегда считавшиеся одними из лучших, не стали исключением и для Геннадия Константиновича.

В 1959 году после окончания Московского университета он отработал три года по распределению во Всесоюзном научно-исследовательском институте физико-технических и радиотехнических измерений (ВНИИФТРИ). После чего вернулся в МГУ преподавать, где и работает до сих пор. О работе отзывается как интересной, творческой. Успехи его отражены в различных публикациях, статьях. За годы его насыщенной жизни набралось около 190 работ, из которых 70 – статьи в зарубежных журналах, также напечатаны три учебных пособия. Помимо этого руководил дипломными работами пяти студентов, вышедших на их защиту.

Геннадий Рясный любит свой город, не переставая участвовать в его жизни: «Учреждения – это, прежде всего, люди, которые там есть, а люди в Реутове интересные». В 2004 году он получил диплом конкурса «Любимый город в моей памяти», проведенного администрацией

города, краеведческим музеем и редакцией газеты «Реут». Продолжает писать любительские стихи, активно участвует в реутовском литературном объединении «Исповедь».

Поддержкой и опорой для каждого всегда является его семья, дом, в котором царит уют, созданный любящими людьми. Таким человеком для Геннадия Константиновича стала его жена Раиса Петровна. Тридцать лет проработала она химиком-аналитиком в НИИ пластмасс. Связали они свои судьбы в далеком 1956 году, и вот уже через два года исполнится 60 лет, как эти два человека вместе, дарят друг другу свою любовь и теплоту. Их дочь Юлия Иванова – музыкант в детском музыкальном театре. Она тоже человек творческий, занялась тем, чего требовала душа.

Наши жизни сюжетами киноленты проходят мимо, и это неизбежно. Но от каждого из нас зависит, будут ли эти сюжеты наполнены красками, а мы – умудрены опытом, не растеряв на этой длинной дороге теплоты души.

У Геннадия Рясного, человека с талантом и сердцем, жизнь именно такая.

Светлана Терехова
2014 г.

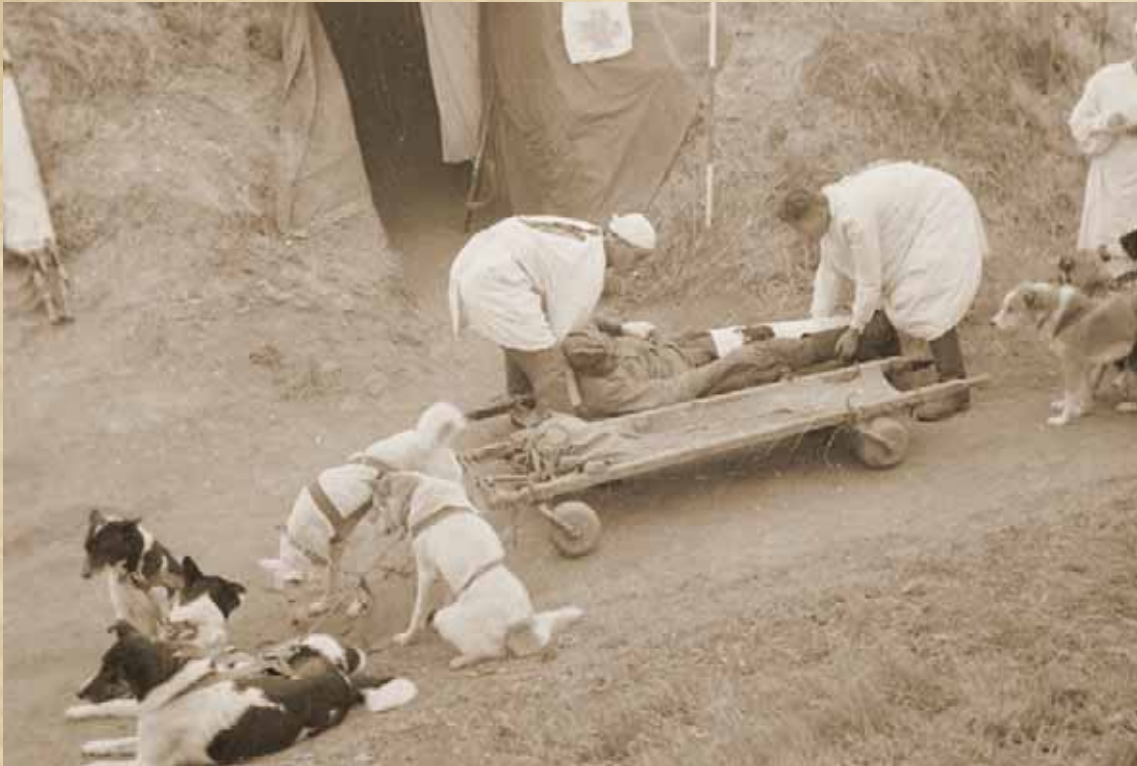

С заботой о выживании

Семьдесят лет назад наш народ одержал победу в Великой Отечественной войне, принесшей неисчислимые беды. Хорошо помню первый день войны – воскресенье. Спокойный, солнечный... и вдруг сразу потемневший от слова «война».

Мне было пять лет. Мама и бабушка работали в Реутове. Мы жили в поселке Красный реутовец, который располагался на месте современной администрации и тянулся вдоль улиц Победы и Лесной до самого Ивановского. Это был кооперативный поселок, построенный для рабочих фабрики. Более 50 одноэтажных рубленых домов на одну-две семьи. Бабушка, работница фабрики – текстильщица, переехала сюда с двумя детьми (моим отцом и дядей) из второй казармы в 1927 году. Незадолго до войны отец, выпускник Академии связи, участник финской кампании, получил еще один диплом инженера-конструктора – испытателя артиллерийского вооружения и начал работать в Наркомате вооружений. Всю войну он провел на испытательных полигонах, в конструкторских бюро и на заводах, только изредка появляясь дома. После войны отец был награжден (боевым!) орденом Красной звезды, чем очень гордился.

Иногда над городом появлялась немецкая авиация. Мы наблюдали тройки и девятки немецких самолетов, с надсадным гулом летящих в восточном направлении. Почти каждый день из черного репродуктора раздавалось: «Внимание. Говорит штаб местной противовоздушной обороны. Граждане, воздушная тревога». Выли сирены. Меня хватили на руки и несли в землянку сквозь грохот, сполохи разрывов, мелькавшие лучи прожекторов. Наутро повсюду валялись осколки от снарядов. Налеты учащались, но в землянку ходили все реже.

Почти все реутовские мужчины ушли на фронт. Только с одной хлопкопрядильной фабрики – более 900 человек. Уходили мужчины с механического завода, завода «Военхот», многих артелей. Оставались женщины, старики и дети с общей заботой о выживании. Стали приходиться похоронки – вестники горя. Появились калеки, инвалиды. Город работал на фронт: прядильная фабрика, нефтебаза, склады и два эвакогоспиталя, которые располагались на территории больницы, в районе станции, 2 корпуса, и в здании, где сейчас протезный завод. Он был как раз напротив нашего дома, и я видел, как ходячие раненые в серых халатах пристраивались вдоль стен покурить самокрутки. Только вот у многих вместо рук были одна или две марлевых культы. Таким самокрутки делали соседи с перевязанной головой или с костылями. Вечерами раненым показывали фильм «Чапаев», и они проводили нас, мальчишек, на сеанс с собой под халатами.

Ранней осенью по улице мимо нашего дома к станции непрерывно двигалась техника: полуторки и трехтонки с имуществом, солдаты строем и группами, средние, а иногда и тяжелые танки. Несколько раз в нашем доме и других домах поселка останавливались солдаты на ночевку. Они размещались вокруг русской печи. Утром, подкрепившись сухим пайком и кипятком из самовара, они уходили – предстояло Московское наступление.

Когда выпал снег, началось совсем для нас необычное. Несколько дней по обочинам дороги к станции бежали упряжки собак с лодочками-волокушами. По три-пять собак в упряжке. Каждую направлял солдат. Дети неотрывно смотрели на этих «военных» собак. А эти собачки, оказывается, спасли жизни многим раненым, вывозя их с поля боя на этих волокушах. Позднее я узнал, что такие лодочки-волокуши делались на реутовском заводе «Военохот», этот экспонат «волокуша» можно увидеть в Музее Вооруженных сил.

В 1943 году я пошел в первый класс в деревянную начальную школу, которая находилась за знаменитой каменной школой на улице Победы, дом 2.

На базе школы действовали бесплатные детские оздоровительные площадки, в которых было хорошее питание и присмотр за детьми, прогулки и игры на воздухе. Забота о детях дала свои плоды: поколение детей войны удалось в большой мере сохранить.

Из моих родственников (а они в Реутове с XIX века) в армию было призвано шесть мужчин. Вернулся живым только один. Фамилии моих близких: П.И. Мурашов, Г.П. Мурашов, В.В. Лизгунов, В.И. Миронычев, В.И. Самохин – вместе с фамилиями более 700 погибших реутовчан высечены на плитах городского мемориала возле Вечного огня.

Наконец, в мае 1945-го, 70 лет назад, пришла долгожданная Победа. В этот день мне посчастливилось быть в центре праздника. Отец взял меня с собой, и мы стояли в ликующей толпе на площади Революции. На грузовиках с открытыми бортами выступали певцы под аккордеоны и баяны. Артисты плясали, показывали акробатические номера. В толпе смеялись, плакали, «качали» военных. К началу салюта над площадью аэростат поднял огромный флаг с серпом и молотом, освещенный прожекторами. Каждый залп салюта встречался овацией. Казалось, праздник будет бесконечным. Это была всеобщая радость.

Заслуженный научный сотрудник МГУ
Геннадий Рясный
2015 г.

Память детства

Семьдесят лет назад произошло одно из главных событий XX века – Победа нашего народа в Великой Отечественной войне, самой страшной и опустошительной в истории человеческой цивилизации. Она длилась 1418 дней и ночей и стала тягчайшим испытанием для нашей Родины. Практически каждая семья потеряла родных и близких. Коренной реутовчанин Геннадий Рясный вспоминает о военных судьбах нескольких своих родственников, которых знал в детстве еще до войны.

В ночь с 8 на 9 мая 1945 года репродуктор ожил позывными: «Широка страна моя родная...», затем – ликующий голос Юрия Левитана: «...представители германского военного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная война... победоносно завершена!» Затем скорбно: «Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины!».

Какую бурю чувств это вызвало! Да, ура! Да, Победа! Но сколько похоронок получили в нашем небольшом Реутове! Сколько соседей, знакомых, родных не вернулись с фронта! Почти у каждого из моих одноклассников погиб отец, брат, еще кто-то в семье. В то суровое время на защиту Родины поднялись и стар, и млад. Многие юноши-школьники ушли в Армию, едва окончив школу, и даже прямо от школьной парты. Такими были Виктор Миронычев и Виктор Лизгунов, семьи которых жили в Реутове и работали на фабрике с конца XIX века.

Виктор Миронычев, племянник моей бабушки, родился в 1924 году в семье Ивана Алексеевича Миронычева, участника Первой мировой, механика, знатока часового дела, оружейника. Виктор был спор-

Виктор Миронычев (1941 год)

тивным и активным мальчиком. Увлекался фотографией, авиа- и морским моделизмом. Помню, как он показывал мне запуск самолетиков с резиновыми моторчиками. Разрешал играть с его моделью линкора. Он учился в единственной тогда в Реутове десятилетке и был призван в армию после 9-го класса (на фото он незадолго до призыва). После окончания артиллерийских курсов Виктор вернулся домой жизнерадостный, оживленный, пришел попрощаться перед отправкой на фронт. Последнее письмо пришло от него летом 1944-го, а в октябре того же года в Восточной Пруссии командир взвода орудий Виктор Миронычев пал смертью храбрых. Горе родителей было безмерным.

Виктор Лизгунов родился в семье Василия Ивановича Лизгунова, выпускника первого выпуска Реутовской школы рабочей молодежи, бухгалтера фабрики, и Матрены Игнатьевны Мурашовой (Лизгуновой), телефонистки фабричного коммутатора, тетки моей мамы. Виктор мне особенно близок. Так случилось, что моя мама, Ефросинья Мурашова, в двенадцать лет приехала в Реутово и поселилась в семье Лизгуновых как раз в год рождения у них сына Виктора (1924 год). Мама стала фактически его нянькой. Когда он немного подрос, она смогла поступить на работу, но продолжала жить у Лизгуновых до свадьбы с Константином Рясным, моим отцом. Поэтому для меня, родившегося в 1935 году, Виктор Лизгунов был как бы старшим братом и примером во всем. Он же – старшеклассник, играет в духовом оркестре в клубе, занимается фотографией, и вообще, большой и веселый! Иногда я тихо сидел рядом с ним и замороженно смотрел, как он проявлял и делал отпечатки с фотопластинок. На снимке того времени ему всего 14 лет. На его столе были удивительные для меня вещи: готовальня со сверкающим циркулем, фотопринадлежности и самая моя притягательная игрушка – его оркестровая труба. В 1941 году он окончил десятилетку и сразу был призван в армию. До при-

Виктор Лизгунов

зыка он дружил с Владимиром Сорокиным (сыном реутовского врача М.А. Сорокина) и Алексеем Логачевым.

Виктор погиб в 1944 году в Польше и там же захоронен. Алексей Логачев также не вернулся с войны.

Иначе сложилась судьба другого родственника мамы – Александра Мурашова. Тринадцати лет, незадолго до войны, он приехал в Реутово и поступил работать учеником пекаря. Работая посменно на этом горячем производстве, он за пять лет стал техником и мастером-пекарем. В 1944 году был призван в армию и направлен в летное училище морской авиации. Служил летчиком, инструктором авиасоединения, дожил до Победы. В звании майора Александр Михайлович навещал в Реутове родных, у которых жил в предвоенные годы. Вышел в отставку в 70-е годы.

Не могу не вспомнить моего отца, Константина Илларионовича. Конструктор, испытатель новых образцов оружия, поступавших на вооружение в войска, он всю войну провел в КБ и на полигонах. Его труд во время войны отмечен орденом Красной Звезды, которым он очень гордился. Судьба подарила мне счастье встретить День Победы вместе с отцом. После войны он работал в КБ НИИ Минобороны.

Каждый раз, когда я прихожу к городскому мемориалу в Реутове, я испытываю чувства печали и скорби при виде фамилий моих погибших родственников, соседей и других моих земляков. А ведь их в более 700 человек только на досках мемориала! Память о них и всех героях, завоевавших Победу, священна в наших сердцах!

Геннадий Рясный
2015 г.

Сохраняем историческое прошлое

С именем князя Николая Ивановича Маслова связано дальнейшее развитие нашего города начиная с середины XVIII века. Именно он в 1861 году начал строительство первого жилого кирпичного дома в Реутово – «Ковчега» и здания дома, в котором располагалось моленное помещение, а в 1966 году уже появились Первая и Вторая казармы, в которых проживали рабочие фабрики. Эти памятники архитектуры сохранились до наших дней.

Дом управляющего фабрикой

В разные годы в здании княжеского жилого дома «Ковчег» проживали хозяева фабрики, директора, управляющие, инженерно-технические работники фабрики, а после революции – рабочие. Почему «Ковчег»? Вероятно, горожане дали зданию такое название ввиду большой плотности заселения его помещений по ассоциации с библейским Ноевым ковчегом. Моленный дом использовался по назначению до 1924 года, а затем в нем располагались общежитие, фабзавком, Жилищно-коммунальный отдел, библиотека. В 1866 году была построена новая фабричная труба высотой 60 метров – символ старого поселка Реутово, которая стоит и в наше время. Это была самая высокая труба в Европейской части России в те годы.

Описания первых сооружений «Реутовской мануфактуры» сохранил Василий Алексеевич Слепцов, русский писатель-публицист, который в конце 1860-х годов знакомился с бытом рабочих и крестьян Подмоскovie. Его воспоминания легли в основу серии очерков «Владимирка и Клязьма», печатавшихся в газетах «Московский вестник» и «Русская речь». Его приятно удивило, что, проходя вечером по темному Владимирскому тракту, он наткнулся на ярко освещенный электричеством рабочий поселок Реутово, один из зачатков промышленного производства Подмоскovie, о чем он написал в своих очерках.

Свидетелем состояния казарм в рабочем поселке Реутово стала акушерка Мария Иванова, которая проживала при родильном доме в Реутово и которая принимала роды Марины и Анастасии Цветаевых. В книге «Воспоминания» Анастасия Цветаева, сестра великой поэтессы, вспоминает, как Мария Васильевна описывала внутренне строение реутовских казарм: тяжелые чугунные лестничные пролеты, общие туалеты, просторные кухни, где еду готовили на примусах и керогазах.

До 1917 года поселок Реутово состоял из двух зон: собственно фабрики и жилой зоны. Фабрика состояла из производственных и вспомогательных корпусов, электростанции (турбина), работавшей на торфяном топливе. Территория фабрики была обнесена забором, частично сохранившимся до сегодняшнего дня. В народе его прозвали «кремлевская стена», и проходит он вдоль улицы Парковая до забора НПО машиностроения.

Жилая зона поселка представляла собой замкнутую территорию с глухим деревянным забором высотой в 2,5 метров, с четырьмя выездами-воротами.

Крутицкие ворота находились в начале современной Ашхабадской улицы, примерно в районе рынка и гостиницы НПО машиностро-

---

ения. Названы так по деревне Крутицы, находящейся за железной дорогой, построенной, кстати, в 1862 году.

Никольские ворота располагались на углу фабрики, где сходятся ныне улицы Гагарина и Парковая. Здесь же располагался пруд с большим количеством островов, отчего и получил название «Остров». Строго говоря, это были пять водоемов, разделенные насыпными валами. «Остров» был любимым местом отдыха московской знати и фабричных рабочих.

Горенские (Серебряные) ворота выходили на северную сторону поселка. Располагались в районе пересечения улиц Гагарина и проспекта Мира. Здесь находились скотный и конный дворы, сараи для сена и фуража. Через эти ворота на фабрику завозилось топливо для электростанции с горенских торфяных болот. Серебряными они назывались потому, что за воротами протекала речка Серебрянка.

Ивановские ворота были расположены в районе пересечения улиц Ленина, Победы и Гагарина, где сегодня установлен символ города – колокол «реут». Через эти ворота можно было проехать через село Ивановское на «Владимирку». Вдоль Магистрального шоссе (улица Победы) находились с одной стороны Народный дом (МКДЦ), двухэтажная каменная школа четырехлетка (Спортивная школа). На другой стороне размещались пять казарм для проживания рабочих фабрики.

Вдоль дороги, идущей к Крутицким воротам (ныне улица Ашхабадская), располагались: жилой корпус, «слесарская», в который селили наладчиков станков, бригадиров и получивших образование рабочих. За ним располагался Торговый центр поселка (Фабричный магазин), в котором находились продовольственная, промышленная и керосиновая лавки, пекарня. Южнее располагался больничный городок с двухэтажной больницей и родильным отделением, огороженный своим забором.

У всех четырех выездных ворот поселка круглосуточно находились сторожа. Ворота были всегда закрытыми, а после 22 часов до 6 утра закрывалась и калитка для прохожих.

Владимир Птецов,
при участии Геннадия Рясного, старожила города Реутов
2015 г.

Преобразование поселка в город

В Реутово в 1926 году проживало 6,5 тысяч человек. Постепенно фабричный поселок начинает выходить за пределы своих границ, обозначенных ограждением. Исчезают проходные ворота, сторожевые будки, фабричный забор. Строятся новые жилые дома, здания социально-бытового и производственного назначения. Производится благоустройство поселка.

Новым улицам присваиваются имена: Клубная, Вокзальная и 10-летия Октября. Сегодня это, соответственно, улицы Победы, Ашхабдская и Ленина. От них и начал расширяться поселок.

Еще в 1928 году здесь был построен большой, по тому времени, больничный городок (на том месте, где он стоит и сейчас) с поликлиникой и родильным отделением.

Благодаря этому население поселка Реутово продолжало расти и в 1939 году достигло 14,7 тысяч человек, что позволило поселковому Совету поставить вопрос о преобразовании поселка в город.

Наконец, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 октября 1940 года нескольким подмосковным поселкам был присвоен статус города. Попал в их число и Реутов.

В те годы развивалась и городская промышленность. В ноябре 1944 года Приказом Наркома социального обеспечения РСФСР за № 275 Балашихинская протезная мастерская была реорганизована в Московский областной протезно-ортопедический завод и переведена в город Реутов.

В том же, 1944 году, на базе завода № 51 в Москве под руководством Владимира Николаевича Челомея было создано конструкторское бюро по созданию беспилотных аппаратов. В начале 50-х годов успешно завершились государственные испытания боевой крылатой ракеты 10ХН. Перед Челомеем открылись новые перспективы. В июне 1954 года министр авиационной промышленности подписал приказ о создании под руководством В.Н. Челомея организации под названием «Специальная конструкторская группа» (СКГ). Высокие боевые качества ракеты 10ХН и неограниченные перспективы развития подобных крылатых ракет для вооружения Военно-Морского флота требовали расширения масштабов этих разработок.

В 1955 году В.Н. Челомею был передан механический завод в городе Реутове, где было создано Опытное-конструкторское бюро (ОКБ-52) Министерства авиационной промышленности, которое стало разрабатывать новые образцы баллистических ракет и космических аппаратов. На работу привлекались лучшие специалисты, окончившие МВТУ, МАИ, МЭИ, МФТИ.

Количество работников на «фирме Челомея» стремительно росло. К концу 1956 года на предприятии работало уже 950 сотрудников. Чтобы продуктивно работать, им нужно было где-то жить. В городе начали строить жилые дома. Начали с улицы Ленина. Первые очередники заселились в дом № 8. Как грибы росли дома на улицах Гагарина, Советской, Комсомольской, Победы. Создание и расширение новой конструкторской, экспериментальной и производственной базы неизбежно вело за собой строительство новых жилых домов, зданий социально-бытового назначения. Предприятие в середине 60-х годов

стало называться Центральное конструкторское бюро машиностроения (ЦКБМ), а в 1983 году ЦКБМ было переименовано в НПО машиностроения.

После смерти в 1954 году академика В.Н. Челомея предприятие возглавил Герой Социалистического Труда Герберт Александрович Ефремов.

Со времен появления в Реутове ОКБ-52, затем ЦКБМ и НПО машиностроения немаловажная сторона деятельности современного предприятия тесно связана с развитием города. Население города с 70 тысяч в 1997 году выросло к 2015-му до 95 человек.

В городе построены гостиница на 140 мест, торговые центры и здание АТС-528, комплекс ПТУ-90 с общежитием на 520 мест (колледж «Энергия»), спецполиклиника МЧС №5 на 600 посещений. Не забыло предприятие и об отдыхе трудящихся. Созданы оздоровительный комплекс для детей «Радуга» (Киржач), санаторий-профилакторий «Купавна» на 100 мест, база отдыха «Рассвет» на побережье Черного моря под Геленджиком. Сегодня никто в Реутове не может представить город без стадиона «Старт». А ДК «Мир», кто его не знает? Строительство жилого фонда было перенесено на южную часть города, появились улицы Октября, Юбилейный проспект, Южная. Северная и Южная части города соединились двумя подземными переходами под Горьковской железной дорогой. Так за эти годы с помощью НПО машиностроения практически был создан современный облик Реутова.

Владимир Птецов,
при участии Геннадия Рясного, старожила города Реутов
2015 г.

Бережем историческую память

Реутов готовится отпраздновать 75-летие со дня приобретения статуса города. Историю родного города интересно узнавать не только по книжкам и учебникам, но и по зданиям, сооружениям и улицам. А старинных архитектурных памятников в городе сохранилось много.

Когда мы употребляем слово «Родина», то имеем в виду страну, которую, как мы знаем – не выбирают. Когда употребляем выражение «малая родина», то это – город, село или деревня, в которой мы родились. А вот самый родной для всех дом – это дом родильный, то самое конкретное место рождения каждого человека. Все мои дети и внуки родились в нашем реутовском родильном доме. Это кирпичное здание в составе больничного комплекса было построено в 1927 году. Но и сегодня здание смотрится, как новое. Глядя на фотографию крыльца роддома, на котором папаши с повышенной осторожностью, но и с гордостью принимали из рук медсестер маленькие сверточки, завернутые в красивые одеяльца, теплые воспоминания переполня-

Реутовский родильный дом

Крутицкие ворота. Начало улицы 10-летия Октября (сегодня – ул. Ленина)

ют душу. Ведь прибавление в семействе – новый этап в жизни каждой семьи. Для женщин рождение ребенка – главное в жизни событие, поэтому они запоминают персонал роддома: врачей, медсестер, нянечек, помогавших им при родах.

А роддом за прошедшие годы несколько раз реконструировался, ремонтировался. Он и сегодня полон жизни. Под окнами все также ходят папаши, заглядывая в окна, чтобы поскорее увидеть малыша и свою жену, подарившую, возможно, продолжателя рода. Пусть таких посетителей, с улыбками на лицах, будет больше.

Рядом с больничным комплексом располагается двухэтажное здание. По мнению старожила города Геннадия Рясного, основанного на публикациях известного реутовского летописца Евгения Сергеева, после окончания строительства 3-го и 4-го спальных корпусов для рабочих фабрики поселок был обнесен двухметровым забором с четырьмя охраняемыми воротами. Крутицкие, Никольские, Ивановские и Горенские ворота, как видно из их названий, ограничивали поселок Реутово, а для круглосуточного дежурства сторожей (будочников) и их начальства и было выстроено это казарменного типа здание недалеко от Крутицких ворот. Очевидно, что это караульное помещение было выстроено сразу после строительства забора, поставленного в 1881 году.

После октября 1917 года в караульном помещении размещался поселковый отряд рабочей милиции. В 1990 году отделение милиции переехало в реконструированную 5-ю казарму, а по адресу: улица Ленина, дом 6 разместился батальон полиции Управления вневедомственной охраны по Московской области.

Ул. Ленина, д. 6

В 1923 году на фабрике был организован рабочий жилищный кооператив для строительства нового жилого массива под названием Красный Реутовец. Первый дом был построен через дорогу от протезного завода, где сегодня располагается здание городской администрации и стоит памятник В.И. Ленину. Дом был рассчитан на проживание двух семей. Водопровода и других удобств не было. Отопление было печное. Рядом с домом были сараи (балаганы) для дров и скота, небольшой участок земли. Первыми в новый дом переехали семьи Рясных и Башашкиных. Знаменитый футболист клуба ЦДКА Анатолий Башашкин, живший в Москве, но уроженец Реутова, часто навещался сюда, к своим родственникам и сверстникам. Чемпион Олимпийских

Один из первых домов поселка Красный Реутовец. Конец 20-х годов

Детско-юношеская спортивная школа, ул. Победы, д. 4

игр в Мельбурне (1956 год), легендарный футболист играл с реутовскими ребятами в футбол на фабричном стадионе в районе Никольских ворот (сейчас это территория НПО машиностроения). Красный Реутовец насчитывал 50 домов, сотня фабричных семей переехала сюда из жилых рабочих казарм поселка.

В 1843 году была построена 1-я казарма для рабочих фабрики, первого кирпичного дома в поселке. В ней же находилась и первая школа – церковно-приходская для мальчиков, которых здесь два года обучали грамоте. В 1881 году была построена отдельно стоящая деревянная двухэтажная школа (на этом месте сегодня располагается городской Музейно-выставочный комплекс). Это было одноклассное училище Министерства Просвещения при «Товариществе Реутовской мануфактуры». Сюда стали принимать и девочек. Но население поселка бурно росло, поэтому училище не могло вместить всех желающих учиться.

В 1888 году было завершено строительство и освещено просторное каменное двухэтажное здание начального (4-классного) училища Епархиального ведомства. В 1904 году училище перешло в ведомство Комитета народного образования Московского земства. С 1935 года школа становится десятилеткой, единственной в городе, пока в 1957 году на средства фабрики не было построено трехэтажное здание второй десятилетки на улице Новой (сейчас там Музыкальная школа №1). С 1977 года, когда в городе открылись еще школы, здание первой десятилетки было передано Детско-юношеской спортивной школе. Здесь и сегодня тренируются реутовские ребята, проводятся турниры и соревнования по гимнастике, спортивной и художественной, баскетболу. Отделение художественной гимнастики носит статус специализированной школы олимпийского резерва.

Владимир Птецов,
при участии Геннадия Рясного, старожила города
2015 г.

К столетию Юрия Гринберга

В этом году исполнилось сто лет со дня рождения Юрия Давидовича Гринберга (1915–1995), журналиста-профессионала, оставившего яркий след в истории Реутова.

В городе Гринберг работал с 1934 года. С 1947 по 1953 год он был редактором районной газеты «Большеви́стский путь», а затем до середины 1980-х годов — редактором многотиражной газеты «Прядильщик».

Это был человек, увлечённый своей профессией, чуткий к событиям, доброжелательный к коллегам. Он пользовался заслуженным авторитетом у журналистов города и Балашихинского района, многие из них считали его своим наставником.

По инициативе Юрия Давидовича одна из улиц Реутова получила имя Юрия Гагарина. Именно Гринберг начал сбор материалов по истории Реутовской хлопкопрядильной фабрики, которые послужили основой для открытия городского краеведческого музея. Не без его прямого участия в городе с 1950-х годов закрепились традиции проводить легкоатлетические эстафеты в День печати и в День физкультурника. Здесь уместно упомянуть, что судьёй и организатором этих соревнований был кумир реутовской спортивной молодёжи, учитель физкультуры Виктор Захарович Андреев.

Уже будучи на пенсии, Гринберг не терял связи с коллективом фабрики: участвовал во многих мероприятиях, становился членом де-

---

легаций предприятия в другие города СССР, это он предложил чествовать фабричные рабочие династии.

Отражая общегородскую и производственную жизнь, Юрий Давидович интересовался и, казалось бы, «мелкими» вопросами. В связи с этим мне памятна встреча с ним весной 1952 года.

Я учился в девятом классе. На перемене директор школы Ефим Наумович Золотовицкий подозвал меня: «С тобой хотят поговорить в районной редакции. Иди прямо сейчас, это в Горсовете».

Городской совет размещался тогда в двухэтажном деревянном доме на повороте с улицы 16 лет Октября (сейчас улица Ленина) к улице Вокзальной (сейчас Ашхабадская). Редакция на втором этаже. В квадратной светлой комнате на двух столах — стопки бумаги у пишущих машинок.

«Проходи, садись», — плотный подвижный человек подал руку, подвинул свой стул к моему. Я сказал, что послан прямо с уроков, являюсь секретарём школьных комсомольцев. «Вот хорошо. Сейчас расскажешь нам о школе». Тогда школьная жизнь была довольно оживлённой: проходили собрания, часто выпускались стенгазеты, устраивались шахматные турниры. «А чем ещё ребята интересуются?» — спросил Юрий Давидович. «Многие занимаются в секциях гимнастики, волейбола, баскетбола. Старшие подумывают о вузах. Биологией, химией увлекаются, радиолобительством...» — «Как это, радиолобительством?» — «Сами монтируем усилитель. Хотим школу радиофицировать. Несколько учеников делают радиоприёмники. Даже сложные — супергетеродины». — «Слышишь, какие он слова знает!» — кивнул Юрий Давидович помощнику. Я рассказал ещё о встрече учеников с реутовцем Астафьевым — кандидатом физико-математических наук, выпускником МГУ, вечере-встрече с композитором Лядовой, о показательном выступлении нашей выпускницы Ивановой, кандидата в мастера спорта по гимнастике (сейчас это называли бы мастер-классом). Юрий Давидович прервал меня: «А сам ты что читаешь?». Я ответил, что начал читать книгу «Эволюция физики», потому что углублённо занимаюсь этим предметом. «И что, интересно?» — спросил он. «Интересно, что сложно читается», — ответил я. «Как прочитаешь, опять приходи — нам расскажешь!» — засмеялся Гринберг. Так закончилась тогда наша встреча.

К сожалению, она оказалась единственной, но не могла не запомниться. Ведь тогда газеты почти не писали о школах. А тут было проявлено такое внимание со стороны известного журналиста.

Геннадий Рясный
2015 г.

Загадки фабричного пруда

С недавних пор на Фабричном пруду в Реутове кипит жизнь. Прилегающая территория стала парковой зоной, начинается её масштабное благоустройство, воду из пруда исследуют на пригодность для запуска различных видов рыб. Закономерно возникает интерес к истории этого места. Своими знаниями с газетой «ПроРеутов» поделился старожил нашего города Геннадий Рясный. Ему слово:

— Когда меня спрашивают, что я знаю о реутовском Фабричном пруде, я вспоминаю далёкие годы детства. Группки ребят из казарм идут туда и зовут: «Пойдём купаться на Остров!». Зимой зовут на Остров прыгать на лыжах с трамплина.

Остров — именно так называли реутовцы это приятное место отдыха. Там действительно есть остров, но ещё была чистая, со стайками мелких рыбок, вода, окружённая плотной зеленью деревьев.

С северной стороны были участки берега с чистым песком. Именно от них входили в воду, доплывали до острова и обратно.

Берег с южной стороны пруда, обращённой к железной дороге, был почти недоступен. Проход по берегу вдоль фабрики был закрыт. С какого-то времени название места изменилось — его стали звать не Островом, а прудом, да ещё и фабричным. Как мне кажется, поэзия исчезла: остров — это природное образование, пруд — рукотворен.

Так что же за водоём в Реутове? Я не гидролог и не могу оценить это с научной стороны. Однако фотографии Митрофана Сергееви-

---

ча Мазурина на пруду показывают, что уже в то время, в 1860-е годы, Остров уже был окружён пышной зеленью. То есть, если его и выкопали, то гораздо раньше постройки фабрики. Можно предположить, что он был сооружён при князе Маслове и был частью его великолепно-го паркового ансамбля, притягательного даже для московской знати. Сейчас на этом месте Парковая улица и территория «НПО машиностроения».

Есть, правда, намёк на то, что водоём имеет природное происхождение. Дело в том, что с восточной стороны «пруда» была протока, ведущая к округлому глубокому водоёму с прозрачной и очень холодной водой (сейчас здесь территория «НПО машиностроения»). Считалось, что со дна его бьёт ключ. Вот откуда благодать водного пространства.

Кстати, вероятно поэтому Мазурин и выбрал это место для фабрики. Предполагаю, что, поскольку крутильные машины приводились в действие паровой машиной, требовалась вольная вода. Поэтому подобные предприятия в то время строились у воды. Такова фабрика в Балашихе, огромная фабрика в Струнине близ города Александрова. Такова была небольшая фабрика Кузнецова у села Ивановского. От неё оставался долгое время Кузнецовский пруд, который также служил местом отдыха до 1960-х годов, когда он был частично засыпан при строительстве МКАД.

В следующем после Мазурина столетии пруд-остров сильно изменился: выросло население, засорились и частично застроились берега, упала культура отдыха на воде. Правда, до начала войны он ещё сохранял чистоту и привлекательность. Во время войны при бомбардировке города в пруд упала бомба. В 1950-е её извлекли, обезопасив пруд.

Несколько раз предпринимались попытки улучшить его состояние. Например, в мае 1957 года было принято решение об очистке Фабричного пруда и намерении создать лодочную станцию, купальни, площадки для отдыха. Здесь комментарии излишни.

Намерения администрации сейчас сделать здесь культурную зону отдыха похвальны. Будем надеяться, что они скоро сбудутся. Лично я считаю, что лучше всего было бы очистить берега, дно, ближайшую территорию от всех построек — приблизить наш пруд-озерко к его начальному состоянию.

Геннадий Рясный
2016 г.

Что помнят старые дома Реутова

Краевед Геннадий Константинович Рясный в годы войны был ещё ребёнком — в сорок первом ему исполнилось всего пять лет. Как урождённый реутовчанин, он предложил нашей газете провести небольшую экскурсию по городу, по местам, которые связаны с войной и с самыми ранними его воспоминаниями.

Родился он в уже не существующем посёлке Красный Реутовец, а сейчас живёт на улице Дзержинского. «Здесь ничего не было, только поле. Мы по нему ходили на лыжах. Ориентиром тогда была Биологическая станция, в просторечии «биологичка», — приступает к рассказу Геннадий Константинович. Немного видоизменённое двухэтажное здание бывшей «биологички» и сегодня ещё можно рассмотреть через железобетонный забор с колючей проволокой.

Первым объектом нашей экскурсии стал жилой трёхэтажный «сталинский» дом с высокими потолками — Новогиреевская, 5. Отличается он от окружающего типового жилья так называемыми архитектурными излишествами, придающими зданию особый шарм. Это оформление окон, балконов, по-прежнему радуют глаз и кованые чугунные решётки, поддерживающие козырьки над подъездами. С торца здания — вмонтированная в стену кирпичная труба: у дома была собственная котельная в подвале. Сейчас о ней напоминают только эта труба и люк для загрузки угля, ведущий в подвал. По соседству тоже трёхэтажные дома, но они

ждут своей очереди на снос и архитектурными изысками не блещут. Когда-то заселиться в дом 5 на Новогиреевской считалось престижно.

Рядом, на улице Войтовича, находится здание бывшего районного отделения Госбанка СССР в Реутове. Вход с угла, причём сам угол как бы вырезан, перед ним — колонна. Здание построено в 1929 году,

Ул. Войтовича, д. 1

после очередной смены статуса населённого пункта. Геннадию Константиновичу запомнились очереди горожан с платёжными документами, здесь же проверяли по таблицам облигации государственного займа, в том числе и военного. Тогда верхние этажи банка были ещё жилыми. Здание на сегодня сохранилось почти без изменений. У железнодорожной станции Реутово не сохранилось старых станционных построек, либо остатки их скрыты под облицовкой. Чуть в стороне от нынешней пассажирской платформы была грузовая, с которой производилась посадка личного состава и погрузка техники. Отсюда воинские эшелоны отправлялись на фронт. Здесь же сгружали раненых для дальнейшей их отправки в госпитали. Вместе с другими детьми Геннадий Константинович часто стоял у дороги к станции и с интересом наблюдал, как на погрузку шли солдаты, двигались гружёные подводы, полторки, танки, которые приезжали в Реутов со стороны шоссе Энтузиастов. Запомнились Т-34, однажды прибыл и тяжёлый танк ИС. А ещё — ведомые солдатами собачьи упряжки, которые тащили «лодочки», предназначенные для транспортировки раненых с поля боя. «Лодочки» делали на реутовском заводе «Военехот», собак дрессировали тоже в Реутове.

Следующая наша остановка — у фабрики. Геннадий Константинович показывает бывший молельный дом, от начального облика которого мало что осталось, так как надстроены ещё два этажа. Это место знаменито тем, что в 1919 году здесь служил молебен патриарх Тихон. Молельный дом был закрыт в 1924 году. За ним раньше возвышалась гранёная фабричная труба. Говорят, в годы революции какой-то смельчак забрался на неё и водрузил на самом верху красный флаг.

Труба была разобрана после завершения строительства храма Живоначальной Троицы.

У проходной фабрики сохранилось небольшое депо для паровоза. От него шли рельсы к топливному складу на улице Железнодорожной. Туда весь город ходил за торфом для печей. Паровик горожане ласково называли «Макаркой».

Мы перемещаемся к корпусу 8 дома 2а на улице Ашхабадской. Здесь стоит здание первой в городе поликлиники постройки конца

Паровозное депо у проходной фабрики

Первая поликлиника

двадцатых годов XX века. Вначале оно было асимметричным: справа от входа — одноэтажным, там врачи вели приём пациентов, слева — двухэтажным, в этом крыле размещался стационар. Позже, уже после Победы, оно целиком стало двухэтажным. В надстройке открыли отделение хирургии, которое просуществовало там несколько лет. С этого здания и началось формирование больничного городка. В годы войны, с 1941 по 1944 год, здесь размещался госпиталь, о чём сообщает мемориальная доска. Сейчас здание частично перестроено. Главный вход в 1950-е годы заложен кирпичом, теперь это тыл строения, и мемориальная доска висит хоть и со стороны улицы, но уже не у входа.

Следующий пункт нашей экскурсии — бывшая школа-семилетка, в которой Геннадий Константинович учился с 1944 по 1949 год. Теперь это терапевтический корпус ЦГКБ. Здесь тоже в 1941-1944 годах был госпиталь. Если смотреть с фасада, здание совершенно не изменилось. «Как-то мы на комсомольском собрании постановили посадить деревья — тополя. Что и сделали после уроков», — вспоминает Геннадий Константинович. Из тех тополей, которые росли вдоль дорожки, ведущей в школу, сейчас остался только один. В момент постройки эта школа стала второй каменной школой в городе. В классах за большими светлыми окнами занимались в две смены от 30 до 35 учеников.

Школа-семилетка. Ныне это один из корпусов больничного городка

Ул. Ленина, д. 25. Ныне здесь находится реутовский экспериментальный завод средств протезирования

Ленина, 25. Бывший райисполком партии, в народе — РИК. Здание построено в 1929 году, сначала фасад украшал большой металлический балкон, на котором одновременно могли уместиться четыре-пять человек. Задействован он был два раза в году — 1 мая и 7 ноября. С него произносили речи и проводили праздничные парады трудящихся. Затем балкон обветшал, и его убрали. В войну, когда немцы подступили к Москве, в РИКе жгли документы, и пепел разлетался по всей округе. После переезда райисполкома в Балашиху здесь был организован ещё один госпиталь. Местным ребятишкам было особенно интересно собираться у забора и смотреть, как во дворе госпиталя с идущими на поправку бойцами инструкторы проводят занятия по освоению новых видов оружия.

Там же, во дворе, строилось большое бомбоубежище для жителей Реутова. Но когда оно было уже построено, необходимость в нём отпала, так как бомбёжки прекратились. Теперь на месте убежища

стоит один из цехов ортопедической фабрики. В войну у здания останавливались на привал бойцы, следовавшие в сторону станции. «Ребята были молодые, крепкие, весёлые, все иногородние. Давали нам, детям, посидеть в машинах, шутили — поднимали нас на вытянутых руках и спрашивали: Москву видишь?» — рассказывает Геннадий Константинович.

Многие из солдат располагались на ночёвку в посёлке Красный Реутовец. Утром вставали, пили чай и шли дальше — на станцию. В памяти остались немецкие самолёты, идущие в вышине тройками и девятками, а вокруг — белые облачка разрывов снарядов, это били наши зенитки.

Посёлок Красный Реутовец, в котором родился и жил Геннадий Константинович, — это утопающие в деревьях маленькие домики на небольших участках земли, там было очень много птиц. Ласточки лепили гнёзда даже на окнах соседнего райисполкома. В войну на каждые два-три дома сооружали индивидуальное бомбоубежище — окопчик-щель, накрытый брёвнами в три наката. Строились они быстро, силами самих жителей, но под управлением военных инженеров.

«ПроРеутов»
2016 г.

Старожил Реутова рассказал о педагогах военных лет

Продолжается подача проектов на соискание премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье». В Реутове десятки людей различных возрастов и профессий решили заявить о своём деле на региональном уровне. Среди них постоянный автор газеты «ПроРеутов», краевед, коренной реутовчанин, кандидат физико-математических наук Геннадий Рясный.

Как человек, небезразличный к судьбе города, он воспользовался возможностью систематизировать сведения о малоизученном периоде истории Реутова. Проект, поданный Рясным в номинации «Связь времён», посвящён замечательным людям — педагогам военных и послевоенных лет, 1943-1953 годов. Геннадий Константинович с благодарностью вспоминает о них — их знаниях, доброте, человечности и профессионализме. Свыше двадцати фамилий реутовских учителей того времени будут названы впервые в этом труде. Именно они определили выбор профессии для многих сверстников Геннадия Константиновича и для него самого. Он выбрал делом своей жизни физику во многом благодаря замечательным реутовским педагогам.

Кстати, недавно, 21 июля, у Геннадия Константиновича был большой праздник. Он и его жена, Раиса Петровна, отметили 60-летие

супружеской жизни. Эта уважаемая в городе чета идёт по жизни честно и счастливо. Раиса Петровна всегда была и остаётся верной и надёжной подругой, опорой и помощницей во всех делах Геннадия Константиновича. Она первый читатель, и первый критик, и советчик, и вдохновитель новых начинаний, в том числе и проекта о реутовских учителях.

Раиса Петровна с детства живёт в Реутове, получила специальность химика-фармацевта, хорошо владеет английским языком. Их дочь Юлия — музыкант-педагог, много лет работает в Детском музыкальном театре Ирины Тульчинской. Есть и взрослый внук.

За плечами у Раисы Петровны и Геннадия Константиновича годы красивой и достойной совместной жизни, полной любви, труда и взаимного уважения. Желаем им доброго здоровья!

Напомним, приём заявок на премию губернатора Московской области заканчивается 31 июля. В этом году сроки конкурса сдвинуты на месяц раньше.

Дополнительная информация доступна на сайте премии.

«ПроРеутов»
2016 г.

---

*Реутовский
старожил вспомнил
прифронтовой город
41-го*

---

75 лет назад началась битва под Москвой, одно из решающих сражений Великой Отечественной войны. О тех грандиозных событиях написано много воспоминаний солдат и маршалов, тех, кто делал всё необходимое для победы в тылу. Заметки реутовского краеведа Геннадия Рясного — воспоминания о прифронтовом Реутове в этот период войны.

Значение и последствия битвы под Москвой до сих пор продолжают осмысливать историки и политики. Её ход изучают в военных академиях всего мира, ведь немецкое командование планировало операцию «Тайфун» по захвату Москвы как завершающий этап всей войны. Но победу одержали советские воины, весь наш народ.

Битва развернулась на огромной территории — от Тулы и Михайлова на юго-востоке до Калинина и Ржева на северо-западе от Москвы. Ради её успеха были проведены вспомогательные войсковые операции в районах Ростова-на-Дону и Тихвина. С обеих сторон сражались миллионы солдат и действовали сотни тысяч орудий. Тогда решалась судьба нашей Родины, самого её существования. Ценой невероятных усилий и жертв всего народа была одержана трудная, но такая необходимая победа.

Мне тогда едва исполнилось шесть лет. Я жил в Реутове — в тылу, хотя и близком. Мы, дети тех лет, были свидетелями самых интересных событий. Детские впечатления мозаичны, но они яркие и надолго, если не навсегда, сохраняются в памяти.

Хорошо помню первый день войны, воскресенье. Спокойный, солнечный, но потемневший к полудню от слова «война». В городе поселилась тревога, но одновременно, как в растревоженном муравейнике, закипела работа по перестройке жизни на военный лад. Только что ставший городом, Реутов перешёл на военное, а с октября 1941 года — и на осадное положение. Было построено несколько бомбоубежищ большой вместимости. В посёлке Красный реутовец на каждые 2-3 домика была выкопана щель-землянка.

Крепкие подвалы были отведены под бомбоубежища. По более поздним оценкам, в нерабочее время жители построили более сотни убежищ и десять прудов-водоёмов. Была введена светомаскировка. Только кое-где в подъездах, больницах, школах, магазинах горели лампочки синего света, вызывавшие тоску и беспокойство.

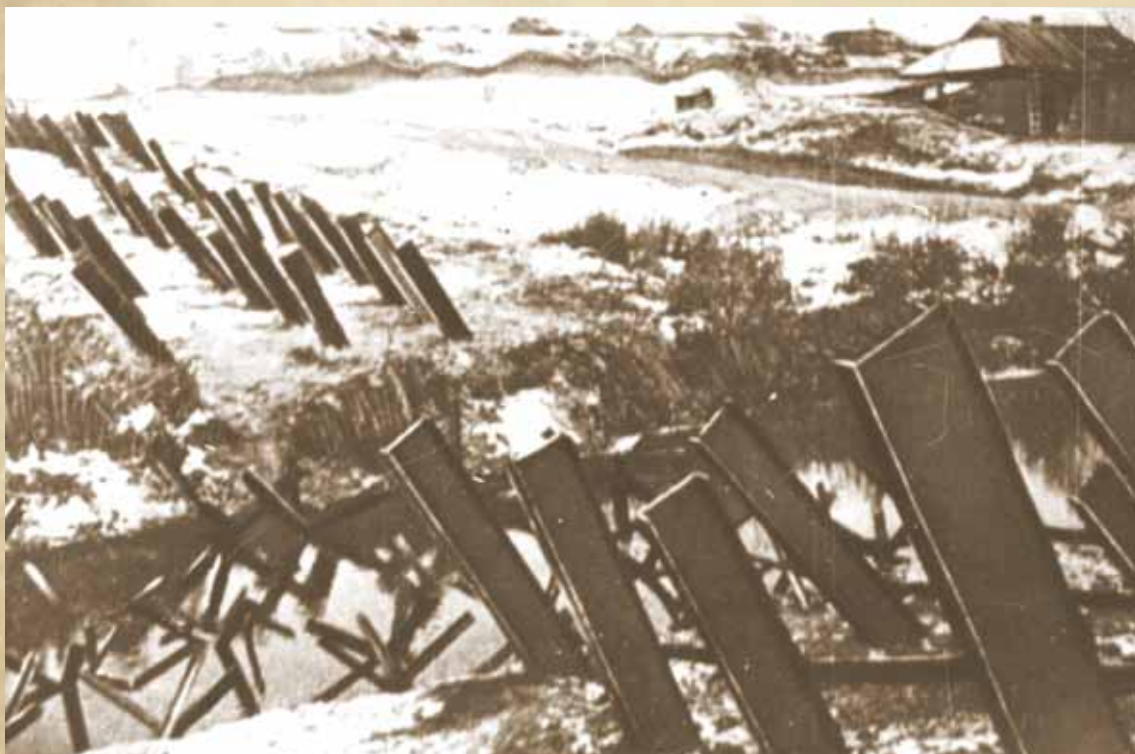
Стёкла в домах скрепляли матерчатыми наклейками-крестами. На чердаках были сделаны засыпки из земли и песка и поставлены бочки с водой для борьбы с «зажигалками». В семье были розданы противогазы и защитные накидки. Когда через два года я пошёл в пер-

---

вый класс, увидел, что многие ребята приспособили противогазные сумки вместо портфелей.

Налёты немецкой авиации начались уже с июля. Временами даже днём было видно, как, миновав Москву, через Реутов к востоку летели с надрывным гулом, тройками и девятками, немецкие самолёты. По-видимому, их целью были объекты во Владимирской и Горьковской областях. По самолётам открывали огонь, и они оказывались в кольце разрывов. А с наступлением темноты из репродукторов раздавалось: «Внимание! Говорит штаб местной противовоздушной обороны. Граждане, воздушная тревога!» Выли сирены. Меня хватили на руки и несли в землянку сквозь грохот, сполохи разрывов, мелькавшие лучи прожекторов. Наутро повсюду валялись осколки снарядов.

Фронт угрожающе приближался. К осени почти всё мужское население ушло на фронт. Вскоре стали приходить похоронки — вестники самого большого горя. Появились раненые, инвалиды-калеки. К осени их число увеличилось: фронт подошёл совсем близко. Начиналась решающая битва за Москву. Теперь-то я знаю, что и через Реутов подтягивали силы для Московского наступления. С конца лета через город стали проходить части с востока страны. Солдаты были жизнерадостные, крепкие, весёлые. Давали нам, детям, посидеть в машинах, шутили... Поднимали нас на вытянутых руках и спрашивали: «Москву видишь?». Говорили: «Ждите нас, пацаны, — мы скоро вернёмся». На

ночёвку они останавливались в домах Красного реутовца. В нашем доме — тоже. Размещались вокруг русской печки, а утром, подкрепившись сухим пайком с кипятком из самовара, уходили — предстояло Московское наступление.

Ближе к зиме, по снегу — он тогда был ранним — стали перебрасывать технику, подходившую от шоссе Энтузиастов. Через Ивановское, по улице 10 лет Октября (ныне улица Ленина) непрерывно шли полуторки, трёхтонки с грузами, солдаты группами и строем, средние, иногда тяжёлые танки. Один из них завернул для разворота на Лесную улицу и задел огромную старую ветлу. Она так и рухнула зелёной грудой. А от бревенчатого мостика через кювет остались только измочаленные брёвнышки. В железнодорожном тупике (сейчас улица Железнодорожная) технику перегружали на платформы и вели к месту назначения по окружным железным дорогам, обтекая Москву с севера и с юга.

Среди войск были и необычные. Несколько дней к станции непрерывно двигались собачьи упряжки. Их были сотни! Они тащили лодочки-волокуши, по 3-5 собак в упряжке. Каждую направлял солдат. Мы, дети, неотрывно смотрели на этих «военных собак». А эти собачки впоследствии спасли жизни многих раненых бойцов, вывозя их с поля боя. Позднее я узнал, что лодочки-волокуши делали на Реутовском заводе «Военохот». Волокушу и сейчас можно увидеть среди экспонатов Музея вооружённых сил.

К этому же времени относится дневной налёт немецких самолетов. Их целями были войска, двигавшиеся по Клубной улице (ныне улица Победы), и фабрика. Гитлеровцы сделали несколько заходов на небольшой высоте вдоль улицы. Огонь зенитной батареи, видимо, сорвал их планы. Фабрику разрушить не удалось — бомба упала в пруд, а вот два дома в посёлке были подожжены.

К началу 1942 года в Реутове были развернуты два эвакогоспиталя, они занимали часть здания городской поликлиники на Вокзальной улице, два двухэтажных дома (бывшие студенческие общежития) на улице Калинина и дом РИКа (сейчас здесь расположен Экспериментальный завод средств протезирования). Последний был как раз напротив нашего дома, и я видел, как ходячие раненые в серых халатах пристраивались вдоль фасада покурить самокрутки. Только у многих вместо рук были одна или две марлевые культы. Таким самокрутки делали соседи с перевязанной головой или на костылях. Вечерами раненым показывали фильм «Чапаев»; они проводили нас, мальчишек, на сеанс под халатами. К весне выздоравливающие выстраивались

перед зданием и под руководством инструкторов восстанавливали навыки владения оружием, а мы, мальчишки, смотрели на гранаты, карабины, автоматы, с которыми они занимались. Затем места этих солдат занимали новые раненые. И опять — перевязанные, с кульями и костылями. Это самые тяжёлые, щемящие впечатления детства.

К февралю 1942 года немцев отогнали от Москвы на 150 километров. Стало заметно спокойнее — прекратились воздушные тревоги. Но раненых не убавилось. Жестокое сражение за Москву затихло. Враг потерпел поражение, но оно было достигнуто ценой невосполнимых потерь. А впереди были ещё долгие годы самой жестокой в истории войны.

Геннадий Рясный
2016 г.

О судьбах современниц революции 1917 года

С приближением 100-летия событий 1917 года россияне пытаются оценить их с позиций нашего времени. Глобальная оценка того периода нашей истории – это задача историков, философов, политиков. А для конкретного человека прежде всего интересно, как складывалась жизнь именно его родственников, как изменилась тогда жизнь наших бабушек и дедушек. Несколько фотографий, относящихся к тому времени, а также мои воспоминания от общения с моей бабушкой Анной Рясной, надеюсь, окажутся интересными как один из вариантов включения женщины дореволюционной России в новую для неё жизнь.

Её жизнь пришлась на один из труднейших периодов нашей истории. Она говорила: «Живём в эпоху войн и революций». Анна родилась в фабричном посёлке Реутово в 1890 году, в первой казарме. Была старшей из шестерых детей Алексея Миронычева, бригадира маляров фабрики. С 1904 года после трёхлетнего обучения Анна стала работать на фабрике, как и большинство детей рабочих в то время. В 1909 году вышла замуж за Иллариона Рясного, работавшего на фабричном конном дворе, где он отвечал за выездку и гужевые перевозки.

После венчания в Ивановской церкви правление фабрики выделило молодой семье отдельную каморку во второй казарме. В 1910 году у них родился мой будущий отец – Константин, а в 1914 году – мой

«Массовка» с коллективом рабочих и служащих совхоза ВЦСПС. Август 1937 года.
А. Рясная четвёртая слева во втором ряду.

дядя Пётр. Счастливая жизнь была прервана в 1914 году уходом Иллариона на Империалистическую войну. Оставшись с двумя детьми, Анна взяла няньку-помощницу Марию Иванову, бабу Машу, которая стала членом нашей семьи вплоть до кончины в военном 1943 году. Она помогла вырастить двоих сыновей бабушки.

Её заботу и я запомнил с самых малых лет. Бабушка, отец и мама целыми днями пропадали на работе. Одна баба Маша постоянно хлопотала: готовила, ставила самовар, топила печь. Это было уже в посёлке Красный Реутовец – в доме жилищного кооператива, куда бабушка Анна вступила в 1926 году. Несмотря на непрерывные заботы по дому, баба Маша рассказывала на ночь сказки. Она знала их великое множество. Почти до поступления в школу я слушал её сказки. Откуда, из каких глубин своего детства она, расписывавшаяся при получении пенсии крестиком, брала эти певучие сказки-жемчужины, я до сих пор не осознал.

Но это было позднее, а тогда, в 1914 году, муж Анны Илларион успешно воевал на германском фронте, получал награды и как поощрение – отпуска на побывку в семью. В 1918 году фронт развалился. Илларион возвратился, но конного двора уже не было, и он стал работать в фабричных бригадах по добыче топлива.

В 1922 году Илларион заболел тифом и умер. Для семьи наступило тяжёлое время. Подавленная горем, с трудом преодолев удар судьбы, Анна начала переосмысливать свою жизнь. Она перестала быть прихожанкой Ивановской церкви и постепенно вовлеклась в движение женщин-энтузиасток. Их тогда называли «красными косынками». Вот кем она будет! Она становится женорганизатором, «идёт в массы». Агитировать женщин за жизнь на новый лад, за отход от тёмного прошлого – к новым отношениям. Во время ленинского призыва 1924 года Анна вступила в ВКП (б) и с тех пор выполняла множество партийных поручений. Участвовала в сборе средств на первый в России (как считается) памятник Ленину, созданный на средства рабочих. При открытии памятника в 1925 году она была одной из выступавших. Памятник, установленный тогда напротив проходной фабрики, сохранился до наших дней.

Анна Алексеевна была женорганизатором на Реутовской и Щелковской фабриках, в коллективах колхозов и совхозов, вступила в Общество «Друг Детей» (ОДД). В 1920–30-е годы общество решало острую проблему детского беспризорничества. До 1930 года организации ОДД работали при уездных (окружных) Советах, в основном в городах. В состав ОДД входили рабочие, служащие, студенты, учащиеся

Актив Московского окружного Совета ОДД. Ноябрь 1929 года.
А. Рясная во втором ряду вторая слева.

старших классов. Ведущую роль играли женщины-энтузиастки. Общество «Друг Детей» организовывало столовые, выдачу одежды, обуви, пособий беспризорным, содержание детских приёмников, домов, коммун, колоний. Устраивало беспризорных детей на работу. Объём работы общества был огромным, если учесть, что число беспризорников достигало 4 миллионов. Основным доходом на содержание организаций ОДД были членские взносы, доходы от мероприятий, помощь местных властей.

В 1930 году по инициативе Н.К. Крупской окружные организации ОДД были объединены во Всероссийское общество «Друг Детей». К этому времени самые острые проблемы беспризорничества были решены. ОДД перешло к борьбе за всеобуч, политехническую школу, к организации детских садов, учреждений культуры.

А.А. Рясная была активисткой Московского окружного Совета ОДД. Она часто вспоминала о работе в обществе и об эпизодах с конкретными беспризорниками. В те годы Анна была и женорганизатором, и устроительницей собраний и «массовок» в колхозах и совхозах. При этом не теряла связи с родной фабрикой, где состояла на партийном учёте. Среди её реутовских подруг были Солдатенкова, Шорохова, Шабунеева, Бажанова, Филимонова и ещё многие, чьих фамилий я уже не помню.

Встреча бывших женорганизаторов Московского уездного комитета в год 40-летия Октября.
1957 год. А. Рясная стоит вторая справа

В предвоенные годы она, вечно спеша, прибегала домой, наскоро ела, спрашивала у бабы Маши, всё ли в порядке, и опять исчезала: какая-то комиссия, где-то собрание (она в президиуме), кто-то просил зайти. В октябре 1941 года Анна Рясная вместе с рабочими фабрики сопровождала эшелон с фабричным оборудованием при эвакуации в Алма-Ату. Она возвратилась в цех вновь возрождённой фабрики в Реутово в 1943 году. К уходу на пенсию в 1954 году её рабочий стаж достиг 43 лет.

Вот так фабричная девчонка с трёхклассным образованием нашла своё призвание в общественной работе, пользовалась авторитетом в коллективах, как она говорила, «работала в массах». Все годы Анна выписывала «Правду» и районную газету «Большевистский путь». Не упускала она и семейные дела. Пекла вкуснейшие пироги к красным праздникам. Обшивала на швейной машинке и себя, и всю семью, особенно внуков. Находила время улаживать размолвки в семьях своих братьев и сестёр. За такую руководящую роль близкие между собой называли её «ЦК».

А. Рясная. 1963 год

Когда она серьёзно заболела, подруги выхлопотали разрешение на её пребывание в больнице. Мы с сестрой Надей посещали её, и она встречала нас улыбкой человека, довольного прожитой жизнью. Тем, что практически в одиночку вывела в люди двоих сыновей, участвовала в воспитании внуков и дожила до рождения правнучки. В последнее наше посещение она пожала нам руки: «Крепите могущество родины». Это был 1964 год. Похоронена Анна Алексеевна на старом Никольском кладбище.

Геннадий Рясный
2017 г.

Рукопись, нашедшаяся в срок

**Краевед, старожил Реутова Геннадий Рясный
завещал опубликовать его очерк к юбилею города**

От редакции.

Приближается юбилей нашего родного Реутова – 7 октября исполнится 80 лет, как ему присвоен статус города. Всё меньше остаётся людей, коренных жителей старших поколений, которые могли бы вспомнить и рассказать, каким был раньше наш город, а ещё раньше – посёлок. Чем жил? Как выглядел? Тем радостнее, что именно сейчас в редакцию попала рукопись, обнаруженная в архивах семьи Геннадия Константиновича Рясного.

По сути эта рукописная книга – итог многолетнего труда этого

неординарного человека, учёного-физика, поэта, краеведа, замечательной творческой личности. Он не был равнодушным созерцателем жизни. Он был активным её участником, творцом – и в науке, и в быту, и на природе, и в семье, и в своих пытливых изысканиях. Многие годы Геннадий Константинович изучал историю своего рода, семейного клана реутовских жителей, своих предков, начиная со второй половины XIX века. Через их жизни, судьбы он прослеживал движение истории самого Реутова – сначала посёлка, потом города. Реутов он очень любил до конца своих дней, переживал за происходящие перемены, за каждое спиленное дерево, за каждый снесённый дом.

Илларион и Анна Рясные после венчания.
1909 г.

В этом очерке впервые рассказывается, как появлялись рабочие династии, как переплетались судьбы самых разных людей, приезжавших работать на Реутовскую хлопкопрядильную фабрику в конце XIX – начале XX века. В основу материалов входят воспоминания, а также документы и фотоархивы представителей двух-трёх родственных семей коренных жителей, породнившихся в посёлке Реутово и образовавших многочисленный когда-то клан Миронычевых – Мурашовых – Рясных. Речь идёт и о том, как условия жизни и работы способствовали их закреплению на реутовской земле, активному участию в современной им жизни посёлка. Автор считал, что подобных родственных династий в Реутове немало. Они были рядовыми участниками исторического процесса. В этом смысле в очерке делается попытка своеобразного подхода к истории фабрики и города. Это заявка на аналитическое осмысление того, как через жизненный путь семей прослеживаются судьба, развитие и преобразование города с самых первых лет его существования. Из предоставленных материалов редакция выделила самое значимое, интересное, познавательное или малоизвестное. Мы будем рады, если материалом заинтересуются реутовчане самых разных возрастов – каждый найдёт для себя что-то

новое. Уверены, что эта публикация послужила бы подарком автору, которому в сентябре этого года исполнилось бы 85 лет. Итак, мы начинаем публикацию большого очерка Г.К. Рясного «Любимый город в памяти моей».

Возникновение и оформление фабричного посёлка

Реутов за сравнительно короткий срок развился «от хутора до града». Его возникновение началось с основания хлопкопрядильной (тогда говорили, бумагопрядильной) фабрики и заселения построен-

Контора фабрики. 1915 г.

ной специально для рабочих 1-й казармы, которая находилась почти напротив проходной фабрики. Это произошло в начале 1840-х годов и привело к скачку роста населения от 150–200 человек на хуторе-пустоши Реутово до 900 человек к 1860 году.

Между тем производство расширяется, число казарм к 1910 году возрастает до пяти, потому что число работающих на фабрике растёт: около 1000 человек к 1870 году, и 1800 человек к 1900 году. Общее население посёлка было, естественно, в несколько раз больше. Ведь у каждого рабочего имелись семья, родители, которые необязательно работали на фабрике. Кроме того, развивается поселковая инфраструктура, появляются новые производства, артели, больница, народный дом (клуб), школа, расширяется сеть железной дороги и так далее.

И всё же промышленным и культурным центром (градообразующим предприятием) тогда была и ещё долго, до середины 1950-х годов, оставалась наша фабрика. Казалось бы, налицо типичное явление: вблизи нового производства возникают и развиваются обслуживающие его посёлки. Однако в случае нашего города на том отрезке его истории появилось уникальное поселение. Сложился комплекс казарм-спален, которые вместе со вспомогательными службами – конным двором, больничным городком, продуктово-торговой частью, школой, баней – образовали компактный фабричный посёлок, обнесённый забором с четырьмя въездными воротами, расположенный среди практически нетронутой природы.

Кстати, почти до самой Великой Октябрьской социалистической революции все четверо ворот имели сторожей и пропускной режим и после 22 часов закрывались. Не опаздывай или жди до утра! Долгие годы население жило, во-первых, в условиях общности труда и быта, во-вторых, в непосредственной близости к столице, то есть в доступной связи с культурой, досугом, новыми достижениями, свежей информацией. Вырабатывались характеры доброжелательные, открытые и общительные, стремящиеся к развитию – быть не хуже других, выбиться, получить образование. Составилось уникальное население, можно сказать, сообщество, братство реутовцев – рабочих и мастеров, управленцев и служащих, «сферы услуг», интеллигенции, воспитателей и врачей. Общность труда и быта определила понимание проблем друг друга. Ссоры редки. Зависти,

Ивановские ворота

злорадства – никогда. Отдых, игры, купания на природе, баня, народный дом-клуб сближали людей. Была заметна особая трогательность в обращении друг с другом. Чего стоят только беззлобные прозвища: Лёлик, Маняша, Бовуська, Серёнька, Синеля, Буся, Виткаля, – а ведь это всё взрослые люди!

Первая казарма. 1980-е г.

Следует отметить и ещё некоторые существенные особенности. К примеру, рабочим фабрики могли принадлежать коровы, содержащиеся на скотном (конном) дворе отдельно нанятыми рабочими. Этим пользовались многие, особенно многодетные семьи. Практически это означало постоянную возможность иметь молоко для детей в каждой семье. Я в детстве несколько раз ночевал в каморках 1-й и 4-й казарм. Первое, что слышал по утрам, – это разносящееся по коридорам: «Молока-молока-молока!» – и позвякивание кружек об алюминиевые бидоны. Это было в конце 1930-х годов, хотя тогда уже прежде значительное поголовье коров заметно поредело.

Не забудем также, что для молодых рабочих, вступавших в брак, Советом управляющих фабрики выделялась отдельная каморка в казарме. Именно так шло заселение казарм. Быт в казармах отличался особой демократичностью, я бы сказал, общесемейностью: всегда в наличии кипятки в «кубе», общая кухня с разогретыми печами-духовками. На каморках и шкафчиках в коридорах не существовало замков – были только крючки. (Сравним это с двойными железными дверями в наше время.) Слухи о существовании такого места вблизи Москвы доходили до московских семей. Передаваемые в частных разговорах, они вызывали удивление и любопытство: почти у самой Москвы острог, но с большим количеством спокойных довольных людей. Об этом известно из заметок писателя В.А. Слепцова, которые приводятся в книге Е.К. Сергеева «Реутов. От хутора до града». Есть и другие свидетельства. В «Воспоминаниях» сестры Марины Цветаевой, Анастасии, можно прочитать (я передаю смысл): До нас, детей, доходили разговоры в семье, что на востоке, за Москвой, стоят огромные мрачные казармы с гремящими чугунными лестницами. Это вызывало удивление и желание увидеть. Распространение сведений о таких необычных условиях жизни порождало тягу к Реутову у молодёжи ближних, а иногда и дальних областей: здесь можно получить работу, жильё, испытать себя.

В трудные времена люди покидали насиженные места и оказывались... на Реутовской фабрике. Они быстро входили в число реутовцев, и для них становился привычным фабричный гудок, трижды в сутки оповещавший о начале рабочей смены. Таков был путь в Реутово людей, давших начало династиям рабочих, управленцев, служащих, интеллигенции – кто к чему годился.

Появление родоначальников

В 1870-х годах здесь оказался мой прадед, Алексей Петрович Миронычев, который заложил начало династии, а в 1900-х годах из Рязанской губернии приехали Мурашovy – Павел и Михаил Игнатьевичи, Матрёна и Прасковья Игнатьевны. Они и стали родоначальниками нашего в будущем большого семейства – клана. Устроившись и прижившись, Алексей Петрович обзавёлся семьёй и родил шестерых (!) детей. Жили они во второй казарме.

Илларион Иванович Рясный, мой дед
и Матрёна Игнатьевна Мурашова,
тётя моей мамы

Мурашovy также вышли замуж и женились, умножив число реутовцев. А.П. Миронычев, мой прадед, благодаря трудолюбию и способностям пользовался на фабрике заслуженным уважением. Он возглавлял бригаду маляров-красильщиков, на них лежала обязанность поддерживать на фасадах и в помещениях фабрики красоту и чистоту. А в праздничные дни, например на Пасху, на Масленицу, требовались особые украшения. Кроме того, его звали ещё «богомазом», потому что доверяли писать иконы, в том числе и для ивановской церкви. Его жена тоже трудилась на фабрике. Практически все члены семьи Алексея Петровича, его дети, внуки и другие родственники, достигнув сознательного возраста, так или иначе связывали свою работу с фабрикой. Они трудились в разных подразделениях – цехах, бухгалтерии, на телефонном узле, на железнодорожной ветке, в фабричной больнице. Общий стаж работы моих родных Миронычевых – Мурашovyх – Рясных на фабрике составляет около 300 лет.

Что касается Мурашovyх, они приехали в 1900-х годах небольшой группой – двое братьев и две сестры – из Михайловского уезда Рязанской губернии. Устроившись работать, они позвали к себе жить своих племянников и кузенов. Таким образом в посёлке оказались несовершеннолетние дети Мурашovy, которые примерно в это время

Алексей Петрович Миронычев с женой Анной Фёдоровной,
детьми и родственниками. 1915 г.

Семья Мурашовых – слева сидит Павел Игнатьевич Мурашов,
справа стоит Матрёна Игнатьевна Мурашова

потеряли мать, и их приютили родные в Реутове. В частности, Ефросинью, мою будущую маму, приютила и вырастила Матрёна Игнатьевна Мурашова (тогда она уже была Лизгуновой). Дарья, Мария, Георгий, Александр, Виктор Мурашovy в 1920-х годах приехали и стали работать в Реутове.

Наконец, третья составляющая нашего клана – Рясные – появились в фабричном посёлке в начале 1900-х годов, когда из Черкасской губернии, с Украины, прибыл молодой казак Илларион Иванович Рясный, мой будущий дед.

Он прекрасно управлялся с лошадьми, поэтому был принят на конный двор, где выполнял самую разную работу. Поднакопив денег, он посватался к Анне Миронычевой, дочери Алексея Петровича, в 1909 году они обвенчались и получили отдельную камору во второй казарме. В течение четырёх лет появились на свет двое сыновей – Пётр и Константин (мой отец).

Первая мировая война, революция и их последствия

Фабричный посёлок продолжал расти и расширяться. В нём были школа (трёх-четырёхлетка), пять четырёхэтажных казарм, балаганы (о них позже), дом учителей, слесарская (маленькая казарма), дом управляющих фабрикой, баня, народный дом, магазин продовольственный с собственной пекарней, магазин хозтоваров, больнич-

Сотрудники Реутовской больницы. 1910-е

Илларион Рясный на позициях
с боевыми товарищами. 1916 г.

Отпуск по ранению. 1916 г.

Илларион Рясный, Иван Миронычев,
Матвей Боговик. 1916 г.

Илларион с первенцем Костей. 1911 г.

Встреча героев войны в семье Миронычевых

В семью взята няня – баба Маша. 1914 г.

ный городок с родильным отделением, амбулаторией и небольшим стационаром.

Но тут началась Первая мировая война. Из наших родных в ней участвовали П.И. Мурашов, И.И. Рясный, И.А. Миронычев и дядя Иллариона – Матвей Боговик. Воевали они почти четыре года, но все остались живы, хоть и не без ранений, при наградах, и даже в отпуск на родину прибывали, о чём свидетельствуют открытки и фотографии.

В конце войны, как известно, началась Великая Октябрьская революция. Вот она сыграла очень значимую роль и в судьбе города, и в личных судьбах моих родных. Фабрика была национализирована, всеми делами управляли рабочкомы. Прервались связи с поставщиками сырья – туркменского хлопка. Не стало топлива для технических и бытовых нужд. Конный двор закрыли.

Алексей Петрович Миронычев как раз к этому времени почти закончил строительство собственного дома в деревне Шишкино под Домодедовом – в своих родных местах. Думал провести там спокойную старость в окружении семьи. Но дом Советская власть национализировала. Это был страшный удар для старого рабочего. Его здоровье резко пошатнулось, и вскоре он скончался. Илларион Иванович для прокормления семьи был вынужден пойти работать вахтовым методом на торфоразработки под Купавной. Условия труда там были тяжкие, а санитарные условия и того хуже. В итоге Илларион, уцелев на

страшной войне, подхватил сыпной тиф и умер, имея от роду всего сорок лет, в заражном бараке реутовской больницы 8 марта 1922 года. Похоронен на Ивановском кладбище.

Его супруга Анна, моя бабушка, от горя хотела наложить на себя руки. Она осталась с двумя несовершеннолетними детьми и их няней, Марией Афанасьевной Ивановой, которую взяла к себе ещё в период войны для помощи по дому. Несколько успокоившись под увещевания няни, бабы Маши, решила вопрос кардинально и неординарно.

Она отреклась от Бога, перестала ходить в церковь. В самом начале 1924 года вступила в ряды ВКП(б) по Ленинскому призыву и стала «красной косынкой». Категорически запретила крестить своих внуков – меня и сестру Надежду. Именно она держала речь при открытии в Реутове в 1925 году одного из самых первых памятников В. Ленину, построенному на народные деньги.

Бабушка Анна Алексеевна

Анна родилась в 1890 году во второй казарме. Окончив три или четыре класса фабричной школы, пошла трудиться. Кроме неё у отца с матерью было ещё две дочери и три сына. Тяжёлое детство и отрочество. Но в девятнадцать лет её берёт замуж Илларион Рясный, поначалу испугавший её разницей в возрасте и нездешним говором. Однако эти страхи были напрасны. Муж оказался добрым, мягким и любящим, к тому же работящим. Первая мировая война надолго их разлучила. Но настоящее горе пришло потом. Сначала умер отец Анны, Алексей Петрович, не справившись с потерей трудов и вложений всей жизни. Через некоторое время второй удар – сыпной тиф унёс любимого мужа, Ларю. Анна Алексеевна, видимо, обладала несгибаемым внутренним стержнем, к тому же правильно почувствовала веяние времени. После вступления в партию она быстро сделалась видным членом профсоюза, членом рабочкомов, различных комиссий по делам материнства и детства. Вступила в общество «Друг детей». Начала активную ра-

Бабушка Анна в составе комиссии. 1930-е

Значок «Друг детей»

боту по борьбе с беспризорностью. Она спокойно могла материально обеспечить семью – себя, няню и двоих мальчишек, ибо получала приличную по тем временам зарплату. Во время Великой Отечественной войны Анна Алексеевна вместе с фабрикой два года была в эвакуации в Алма-Ате. Вернулась и вскоре вышла на пенсию. После рождения моей сестры в 1945 году какое-то время уделяла внимание внучке. Но всё равно в любой момент могла быть вызвана в какую-нибудь комиссию, на конференцию или призвана в помощь по улаживанию конфликтов и спорных ситуаций в семьях рабочих или служащих. Её часто приглашали в президиум во время праздничных заседаний, докладов, встреч партийных и профсоюзных работников. В какой-то момент она решила «помочь семье» и вышла на работу ночным сторожем. В начале 1960 года умер мой отец, Константин. Это очень сильно подкосило бабушку. Он был её любимым сыном, к тому же она по праву гордилась им. Вот как распорядилась судьба – все её любимые мужчины ушли раньше, чем она сама, а революция, косвенно уничтожившая её отца и мужа, подняла её на уважаемое место в обществе!

Анна Алексеевна скончалась в 1964 году, похоронена на старом Никольском кладбище. Последние её слова были: «Крепите могущество Родины!». Ну что ещё тут добавишь...

Реутовские балаганы

Неотъемлемой частью поселкового, а позднее городского, пейзажа до 50-х годов прошлого века были балаганы. Они строились одновременно с очередной казармой. Рабочая семья вместе с каморкой получала подсобную кладовку в балагане.

Это были длинные строения с мощными кирпичными стенами, двускатными крышами, с рядами дверей в боковых стенах. Номера на дверях соответствовали номерам каморок в казарме. Но двери балаганов, в отличие от дверей камор, держали на замках.

Анна Алексеевна Рясная с правнучкой Юлей.
1960

Реутовские балаганы

Внутри балаган был разделён продольной перегородкой, а поперечными стенками нарезан на секции – по две смежные кладовки в секции. Помещения были трёхуровневыми: внизу цементированный подвал-погреб, в средней части хранилище-кладовка, сверху, под крышей, – стеллаж-сушилка. Балаганы строились на приподнятых насып-

ных площадках, поэтому оставались сухими в любое ненастье или весеннее половодье.

У основных казарм было по четыре балагана – по числу этажей в казармах. Единственный балаган для слесарской – небольшой казармы – находился вблизи тогдашнего торгового центра – «большого магазина». Балаганы располагались позади или сбоку от казарм, ни в одном случае не закрывая подъездов и фасадов.

Кладовки в балаганах были существенным подспорьем для семей рабочих. Там хранили заготовки солений – капусты, огурцов, грибов, других припасов. Держали временно ненужные вещи. Скажем, освободившиеся детские коляски и кровати. Старую одежду. Банные вёдра, тазы, корыта. Хозяйственный инвентарь, инструмент. Материалы и сырьё про запас. Здесь можно было сушить грибы, веники для парной бани, вялить рыбу.

В тёплое время в балагане занимались поделками «для души»: плотницкой, столярной, сапожной работой, плетением. Иногда просто отдыхали – спали на воздухе при открытой двери. Балаганы некоторым образом разнообразили жизнь рабочих и позволяли уменьшить тесноту в каморках.

Кстати, первой постройкой не казарменного типа в Реутове был заложенный в 1911 году Мальцев посёлок. Правда, он был очень небольшим и состоял из единоличных деревянных домиков. Посёлок располагался примерно там, где сейчас находится Единый расчётный центр на Новой. Тогда этой улицы, конечно, не было.

Примечательно, что при строительстве жилья для рабочих фабрики в советское время также не забывали о подсобных помещениях. Они были у всех новых домов по улице 10 лет Октября, в Мальцевом и Меркуловском посёлках, у стандартных домов в конце улиц Лесной и Кирова, в «Красном Реутовце». Однако эти подсобки уже не вполне подходили на балаганы. Это были лёгкие строения без подвалов, правда, двухэтажные. Они предназначались для хранения топлива, поскольку

центральное отопление отсутствовало. Иногда использовались как сеновалы, а также как чуланы для ненужной утвари и вещей.

Весь комплекс балаганов сохранялся до послевоенного времени. С 1950-х годов их начали сносить. Первыми пострадали балаганы между второй и третьей казармами. На их месте несколько лет был первый городской рынок. Не совсем понятны причины их ликвидации, ведь расселение казарм началось значительно позже. Последними снесли балаганы первой казармы. Сама первая казарма, единственная из пяти, была снесена уже в XXI веке.

Красный Реутовец

После завершения всех войн и революций в связи с притоком на фабрику рабочей силы из голодных деревень мест в казармах стало не хватать. А производство расширялось и набирало силу. Опять наладились связи с Туркменией – основным поставщиком высококачественного хлопка-сырца. Было принято решение начать строительство нескольких фабричных посёлков на пустующих площадях вокруг фабрики. Уже существующий Мальцев посёлок был действительно очень мал. Началось строительство Меркуловского посёлка, он располагался вдоль территории фабрики в сторону станции – по улице Вокзальной, теперь Ашхабадской. Посёлок состоял из деревянных одно-двухэтажных строений. Самым же большим построенным в эти годы посёлком был, несомненно, выросший прямо за стенами казарм Красный Реутовец. О нём расскажу подробнее, ибо он был не только местом моего рождения, но и всем известным в городе оазисом красоты, чистого воздуха, ароматов цветов, травы, плодов.

Начну с того, что в самый первый дом, появившийся в Красном Реутовце, переехала Анна Алексеевна Рясная с двумя сыновьями и няней, бабой Машей. Всего домов было примерно пятьдесят. Они занимали площадь от современных улицы Лесной до улицы Победы и от улицы Ленина до улицы Строителей. Разумеется, тогда, в 1925 году, это место называлось просто Красный Реутовец. Наш дом был на самом углу улиц Лесной и 10-ле-

Константин Рясный у дома
в Красном реутовце. 1926 г.

Самый первый дом в посёлке Красный реутовец, в нём жила семья А.А. Рясной. 1927

тия Октября (сейчас улица Ленина). Дома были очень добротными, на каменных фундаментах, бревенчатые, под двускатными железными крышами, с застеклёнными верандами. Имелись подполы. Каждый дом был разделён поперёк на две половины – как бы на две квартиры. Таким образом, почти сто семей фабричных рабочих и служащих получили жильё. Кстати, в нашем доме за стенкой жили родственники легендарного реутовского футболиста Анатолия Башашкина.

Но в посёлке не было никаких удобств, кроме электричества. Вода – в колодце, отопление печное, в основном топили углём или торфом, туалет на улице. Зато при каждом доме была в пользовании земля, примерно четыре сотки. Дома располагались линиями вдоль улицы 10-летия Октября и параллельной улице 1 Мая. На стыке участков стояли двухэтажные дощатые сараи на четыре семьи – для хранения топлива, продовольственных запасов и вещей. В таком доме Анна Алексеевна и вырастила сыновей...

Пётр после армии женился и ушёл-отделился, создав ещё одну семью Рясных в том же Красном Реутовце. А Константин остался с матерью и няней и в 1934 году привёл молодую жену – Ефросинью, мою маму, которая оказалась из рода Мурашовых. Вот тогда все ветви будущего клана породнились. Я родился в сентябре 1935 года в самом первом доме посёлка Красный Реутовец. И с детских лет был знаком

Семья Геннадия Рясного возле своего дома. 1963

В Красном реутовце. 1962

Вот такие колонки появились по всему городу после войны

Жители посёлка Г. Рясный, В. Кедров, И. Павличенков, Б. Харитонов. 1959 г.

через бабушку с Миронычевыми, а через маму с Мурашовыми и Лизгуновыми.

Хотелось бы немного подробнее рассказать о нашем посёлке. Сразу за домами начинались поля и луга. На площади 1 Мая была большая лужайка, там играли в футбол. Во время войны неподалёку выкопали пруд, чтобы гасить «зажигалки». А позже, в начале 1960-х, на этой площади построили первый в городе кинотеатр «Чайка». С наших сараев была видна Москва, прекрасно смотрелись салюты в дни праздников. Около теперешней МКАД был Кузнецовский пруд, а по ту сторону шоссе – еловый лес, и видны были домики деревни Ивановское. Посельчане, обжившись и утеплив дома, занялись своими участками. Кто-то посадил овощи, кто-то построил голубятни, кто-то развёл цветы. И практически все высадили хоть какое-то количество плодовых кустов и деревьев.

Но это произошло уже вскоре после Великой Отечественной войны. А до этого огороды спасали всех от голода: картошка, капуста, свёкла – основная пища в войну. Зато после Победы народ развернулся. У кого-то были куры и даже козы. А уж кошек и собак – не счесть. Отец, Константин, прислал нам с мамой из питомника огромное количество саженцев яблонь, слив и вишен разных сортов. Мы их холили и берегли в течение многих лет. Пожертвовали огородом. Посадили по периметру участка лишь несколько лип, сирень, жасмин и боярышник. Остальная площадь принадлежала плодовым деревьям. Не хвалясь, скажу, что все в Реутове знали наш сад, любовались им и вдыхали его аромат долгие годы. Он был одним из самых красивых и урожайных во всём посёлке. Но это стоило огромных трудов сначала отцу и маме, а потом мне и моей сестре Надежде.

Могу назвать несколько фамилий, известных в городе, которые проживали в Красном Реутовце. Это Грязновы, Башашкины, Брагины, Якунины, Попугаевы, Кедровы, Осташкины, Замшилкины, Рясные, Барыкины, Колесники, Милецкие, Захаровы, Егоровы и некоторые другие. Годы, прожитые в посёлке, я всегда считал лучшими в своей жизни: там я родился, вырос, выучился, привёл туда свою молодую жену, вырастил там дочь. С детства в доме остался аромат бабушкиных пирогов, дух чая из самовара, вышитые занавески на дверях и подушечки работы моей сестры, птичий звон в окне с самого утра, и морозные узоры на стёклах, и валенки у печки. Мы обожали свой дом, несмотря на то, что воду носили из колонки и после войны, на зиму вставляли двойные рамы, каждую весну белили яблони, а «по надобности» бежали через весь двор. Со временем я наш дом усовершенствовал – при-

Аптека на Вокзальной. Меркуловский посёлок

делал подклеть, перекрыл крышу черепицей, утеплил кухню, провёл в дом батареи, а в печь – газовые форсунки. Посёлок простоял без малого пятьдесят лет.

Ломать наш Красный Реутовец начали году в 1970-м с противоположного от нас конца – от МКАД и от улицы Победы. Наш дом снесли последним. Выселили нас в сентябре 1974-го, а дом ещё долго стоял с пронумерованными брёвнами. Мы ходили к нему и плакали, и потихоньку выкапывали кустарники и деревца, чтобы пересадить их под окна новых квартир. Две наши громадные берёзы (они были посажены моим отцом и дядей Петром) ещё несколько лет стояли на площади около нового здания администрации по адресу улица Ленина, 27 (это, кстати, был адрес именно нашего дома), пока их окончательно не закатали в асфальт.

А ещё я в старом доме слушал сказки. Их рассказывала наша няня. Разные были сказки – и русские народные, и какие-то диковинные. Много позже я понял, что она пересказывала мне... сказки Пушкина. Откуда неграмотная баба Маша могла их знать? Бог весть...

Довоенные квартиры

Наряду с постройкой Красного реутовца, Мальцева и Меркуловского посёлков, которые влились в общий облик Реутова и уже с середины 1920-х годов составляли с ним единое целое, фабрика затеяла

Самый первый дом на улице 10-летия Октября – № 45. Снимок конца 1990-х

Дом № 45 по улице 10-летия Октября – видны трубы, потому что в каждом доме была своя котельная. Снимок конца 1990-х

Дом № 46 по улице 10-летия Октября. Вид со двора. Снимок конца 1990-х

Один из двух четырёхэтажных домов, построенных около Мальцева посёлка (поздний адрес: улица Новая, дом №6)

постройку для своих работников более прочного каменного жилья. Началось формирование новой улицы.

Она начиналась почти у платформы Реутово и шла на север, в глубь посёлка. Поскольку началось строительство в 1927 году, то и улицу называли – улица 10-летия Октября (теперешняя улица Ленина). Застраивалась она пока только по левой (нечётной сейчас) стороне, и номера домов шли подряд: 45, 46, 47, 48. Причём дома строились не вплотную, а с достаточными интервалами.

Это были первые четырёхэтажные фундаментальные многоквартирные дома после строительства в 1910 году пятой казармы. Они были введены ко времени образования Реутовского района, к 1929-му году. Также были построены перед Великой Отечественной войной два четырёхэтажных здания, №52 и №53, между улицей 10-летия Октября и Мальцевым посёлком, который располагался примерно в районе улицы Новогиреевской.

Второй четырёхэтажный довоенный дом, построенный между улицей 10-летия Октября и Мальцевым посёлком. Снимок конца 1990-х

По сравнению с имевшимся тогда в Реутове жильём эти дома были существенно более благоустроенными и для того времени считались наиболее комфортными. Просторные светлые комнаты, высокие потолки, тепло и удобства в квартирах. Так случилось, что до начала войны и далее, вплоть до послевоенного строительства, они оставались единственными домами такого типа. Они схожи по планировке: по две трёхкомнатные квартиры на каждом этаже подъезда. Квартиры получили семьи рабочих фабрики, учителей, инженерного состава, медицинских работников, служащих городских учреждений. Но целиком трёхкомнатную квартиру давали только многосемейным, у кого шестеро-семеро и более человек в семье. Как правило, в квартирах жили по две-три семьи. Например, семья из пятерых человек председателя Реутовского горсовета В.А. Ухабова занимала только две комнаты в квартире.

Итак, в квартирах были водопровод, канализация, кухня с деревянной плитой для приготовления пищи и подогрева воды для ванны, если она была. Тепло подавалось от котельных при каждом доме. Трубы котельных сохранились и видны на снимках. Дрова для плит хранились в сараях за домами. Там же держали инвентарь, а некоторые – даже кур. При нехватке топлива во время войны, а также ради экономии и быстроты на кухне готовили на примусах и керосинках. В 1970-х годах, с началом массового строительства в Реутове, квартиры постепенно расселили, они перестали быть «коммуналками». Появились горячее водоснабжение, централизованное отопление, газ на кухнях. А дома, в своё время качественно улучшившие условия жизни, снесены в начале 2000-х.

Следует упомянуть также и о том, что в конце этого ряда домов по улице 10-летия Октября был построен один нежилой дом – он был возведён специально к 1929 году для размещения администрации, поскольку в это время образовался Реутовский район. Дом и сейчас украшает улицу Ленина (раньше там ещё и балкончик был), и расположен в нём Реутовский завод средств протезирования. В связи с этим упомяну о том, что в состав Реутовского района тогда вошли Реутово, Балашиха, Салтыковка, Кучино, Савино, Никольско-Архангельское, Обираловка, Гольяново, Измайлово, Ивановское, Вишняково и много чего ещё (!). В мае 1941 года центр района перенесли в Балашиху, и теперь уже Реутов вошёл в состав Балашихинского района. Только в 1970 году Реутов был выведен из района и стал городом областного подчинения.

Внимательный читатель заметит, что рассказываю я практически всё время о северной стороне посёлка. Во-первых, тогда именно

она и образовывала рабочий посёлок Реутово, во-вторых, я именно её хорошо знаю и помню, а главное, именно северная сторона всю жизнь была мне ближе, роднее и любимее.

О моих педагогах

Школьник военных лет, я вспоминаю об уникальных учителях нашего родного Реутова, которые работали в голодные и холодные годы войны и делили со всеми лишения тех лет. Многие из них жили в неблагоустроенных домах с печным отоплением, без водопровода и удобств. Несколько семей ютились в строении для учителей начальной школы, которое находилось на месте современного городского Мемориала Славы. Но занятия в школах не прекращались ни на день. Учителя были наставниками и заботливыми опекунами детей. На первом месте у них всегда были интересы школы и детей.

После войны их работа была оценена высокими правительственными наградами и почётными званиями. Но, к сожалению, в истории Реутова этот период отражён слабо. Надеюсь, предлагаемые заметки хотя бы в малой степени восполнят этот пробел.

В 1943 году я пошёл в первый класс в «каменную» школу на улице Клубной – теперь улица Победы. Однако, когда в классе сделали переключку, в списке меня не оказалось, и всех неназванных вывели на улицу. За «каменной» школой оказалась одноэтажная деревянная, окрашенная в весёлый синий цвет. Там-то мне и предстояло проучиться два года. Директором школы была А. П. Чернобутова, а учителей, вернее учительниц, до прихода Евгении Михайловны Соколовой было несколько.

Одной из первых была Зоя Григорьевна Щербакова. Ей тогда было двадцать пять. Она вела все предметы начальной школы, а позднее, уже в средней школе, преподавала географию и была моим классным руководителем.

Аккуратная и красивая, она очень нравилась ученикам. Несколько девочек от избытка чувств стали выцарапывать и даже вырезать её инициалы на партах. В седьмом классе это даже обсуждали на бюро комсомола.

Некоторое время нас учила Клавдия Ефимовна Попова. Её основная специаль-

Зоя Григорьевна
Щербакова

Шестой класс семилетки. В центре – З. Г. Щербакова и Е. Н. Золотовицкий. 1948 г.

Часть 10 «Б» класса около «каменной» школы. 1953

Выпуск 1948/49 года. Педагоги школы-семилетки Е. С. Аксёнова, З. Г. Щербакова, И. А. Порцевский, Е. Н. Золотовицкий, А. С. Букин. Крайний справа – Л. К. Кедров

Вот так сейчас выглядит «каменная» школа-десятилетка.
В ней располагается Реутовская спортивная школа

ность – русский язык. Она была учитель-методист, опытная, очень строгая, не терпела даже малейших нарушений. В классе требовала полной тишины. На каждом уроке проверяла домашние работы. Если тетрадь помята, испачкана или на странице были кляксы, она рвала тетрадь: «Заведёшь новую. Всё перепишешь». Тогда мы писали перьевыми ручками, и чернила из «непроливаек» могли брызгать. Все шалости резко пресекались. Вскоре после войны она, одна из немногих учителей, была награждена орденом Ленина.

Но дольше всего в начальной школе я учился у Евгении Михайловны Соколовой, моей основной учительницы. Она тоже была награждена орденом. Её отличало заботливое, даже трепетное отношение к ученикам. Сама живя далеко от школы, она понимала тех, кто приходил из пристанционных домиков, из Крутиц. Понимала, что иные приходят полуголодные, уставшие. Кто-то не пришёл. «Заболел? Нужно зайти, узнать», – беспокоилась она.

Всегда хвалила слабых учеников за отдельные успехи, удачно сделанную работу. Рассказывала классу, если кто-то решил задачу по своему. Она была болезненным человеком, но часто задерживалась и дополнительно занималась со слабыми учениками. В классе было около сорока человек.

Упомяну, что параллельный класс вела Надежда Васильевна Муравьёва, иногда замещавшая Евгению Михайловну и отличавшаяся удивительной мягкостью.

Позднее занятия шли в семилетней школе (это двухэтажное здание около станции теперь стало терапевтическим корпусом городской больницы). Её директором тогда был Ефим Наумович Золотовицкий. Он же вёл арифметику и геометрию. Замещал, случалось, заболевшего учителя, какой бы предмет тот ни преподавал. Чаще всего давал решать вычислительные примеры, но мог предложить и фонетический разбор. В 1950-х годах Ефим Наумович стал директором новой десятилетки на улице Новой, а с 1963 по 1978 год возглавлял большую школу под № 15, позже она сменила номер и стала школой № 2. Он был очень известным и уважаемым в городе человеком. Многие молодые учителя считали его своим наставником. В 1977 году он стал почётным гражданином Реутова.

Немецкий язык вела Анна Александровна Червинская. Это была удивительная учительница. Она была не молода. Тонкие черты лица, седина, мягкий интеллигентный выговор.

Учебной частью в семилетке заведовал Вадим Григорьевич Евец. Он учил русскому и литературе, уже тогда был не молод.

Часто замещал отсутствовавших учителей. Он приходил в класс и занимал время рассказом из русской истории или пересказом какого-нибудь длинного произведения. А ещё он наблюдал за порядком в школе. Внезапно выскакивал из учительской, ловко хватал дерущихся или особо резвых за шиворот и вёл в учительскую или к директору, приговаривая: «Живо, живо у меня». Уже там шло выяснение и наказание.

Особо хочется рассказать об учителе физики Иване Михайловиче Семёнове. Этот предмет в семилетней школе является введением в физику, даются лишь её основы. Однако Иван Михайлович делал это так доступно и интересно, что многих обратил в «физическую веру». Он выставлял на учительском столе самые интересные физические приборы и по ходу объяснений задействовал их. Многие приборы были сделаны руками учеников: моторчики, наклонные плоскости, маятники, даже радиоприёмник. После демонстрации опыта он внезапно спрашивал о его сущности. Это был доброжелательный и доступный человек и очень хороший учитель.

В семилетней школе работало ещё много замечательных учителей. Начинал Иван Семёнович Петраков, продолжали работать И. Зверев и И. Порцевский. Работали Александра Александровна Муравьёва, Антонина Васильевна Березина, Вера Григорьевна Золотовицкая.

Учительская семья Золотовицких с двумя детьми, Михаилом и Галиной, жила в квартире на первом этаже школы. Тогда это было почти правило: руководители жили при своих учреждениях. Асташес Тарасович – заведующий аптекой – жил с семьёй при аптеке. Заведующий санитарно-эпидемиологической лабораторией Роман Константинович Флоренский – в комнатке при лаборатории. Даже сторож средней школы ютился в комнате, смежной со спортзалом. Большинство учителей жило, мягко говоря, некомфортно, в неблагоустроенных домах, в тесноте. Впрочем, как и большинству жителей, расселять и давать учителям квартиры начали только в 1960-х годах. Многие из старшего поколения не дожили до этого.

В 1950 году я пошёл в восьмой класс десятилетки. Тогда она была единственной полной средней школой в Реутове («каменная» школа на улице Победы). Количество предметов увеличилось, а их содержание стало более глубоким.

Историю с восьмого по десятый класс вёл Александр Степанович Букин. На войне он был артиллеристом, был ранен. Несмотря на ранение был удивительно подвижен и активен. Уроки проводил в быстром темпе, спрашивая «с места». Его мало интересовало изложе-

---

ние эпизодов истории. Он требовал понимания глубинной сущности событий, движущих сил на каждом этапе, различения повода и причины, выявления исторических закономерностей. Он часто обращался к первоисточникам, к документам, цитировал исторических персонажей. Быстро и произвольно задавая вопросы, он держал класс в постоянном напряжении. Даже незначительная рассеянность была чревата снижением оценки. Но точные ответы оценивал высоко. Уже в восьмом классе он задавал темы рефератов, похожие на исследования, рекомендовал работать над ними в Исторической библиотеке, содействовал, если возникали затруднения. Многих из нас он приохотил к работе в читальном зале. Александр Степанович был секретарём партбюро школы и воплощал собой саму идейность, как она тогда понималась. Присутствовал и выступал на комсомольских собраниях, на приёмах в комсомол. В середине 1950-х годов он стал директором Салтыковской средней школы, но посетил нашу школу по случаю её столетия в 1988 году.

В девятом и десятом классах всю математику и классное руководство у нас вёл Иван Семёнович Петраков – участник Великой Отечественной войны, выпускник мехмата МГУ. Курчавые тёмные волосы, ладная фигурка, миниатюрные руки. За глаза школьники называли его Пушкин и знали, о ком идёт речь. Но на уроках это был царь, требовал аккуратности во всём, особенно в точности определений и доказательств. Проводил уроки в форме вопросов и ответов учеников друг другу. Свободно успевающим поручал делать доклады, иногда довольно сложные: «Системы исчисления», «Специальная теория относительности». Он добивался понимания материала всеми учениками, поэтому на выпускных экзаменах почти у всех был высокий средний балл по математике.

В 1960–1970-х годах он работал в Академии педагогических наук, где, в частности, занимался отбором и подготовкой союзных команд на международные математические олимпиады школьников. В большинстве олимпиад наши команды занимали высшие места. Он входил в руководство олимпийских делегаций, и его вклад в успехи наших олимпийцев, возможно, был определяющим. В журнале «Квант» в те годы появлялись его публикации об олимпиадах.

Русский язык и литературу вёл Леонид Константинович Кедров. Неординарная это была личность – высокий крупный человек, спокойный и обстоятельный. В школе бесценно все годы он носил свободную вельветовую куртку. Образование имел фундаментальное и для пояснения правописания мог написать на доске греческую транс-

Леонид Константинович
Кедров

крипцию слова в предложении. Сущность произведений и образы героев описывал короткими экономными фразами. Главным было чтение в классе лучших отрывков из изучаемых вещей. При этом он наблюдал, кто из учеников внимателен, а кто крутится во все стороны. Он давал диктанты и в 10-м классе, отслеживая грамотность и указывая на трудные случаи написания, предлагал индивидуальные задания со сложными текстами и разбором. Вообще, его солидность и обстоятельность создавали спокойную рабочую обстановку. Даже его появление на школьных собраниях и вечерах вносило некое умиротворение.

В 1950–1960-е годы во время летних каникул он организовал несколько поездок с учениками в Ленинград. За неделю они успевали посетить большинство доступных тогда исторических мест и музеев. Он сам дополнял рассказы экскурсоводов. Ночевали в одной из школ, ученики которой также могли приехать в Москву и воспользоваться для ночёвки нашей школой. Такие поездки были редкостью в то время и, кроме познавательного, имели воспитательный эффект. Леонид Константинович жил с семьёй в посёлке Красный реутовец. Его жена Евдокия Алексеевна, заслуженная учительница, тоже работала в десятилетке.

Весьма своеобразным был облик учителя физики Григория Денисовича Чербаева. Он особым образом чтит свой предмет, отсюда его высокая требовательность и жадность на отметки. И его самого, и физику побаивались. Он говорил: «На пять физику знает Бог, на четыре – учитель, на три – ученик...». Он требовал понимания сущности явлений, а не механического заучивания учебника и формул. Не терпел поверхностных ответов или оговорок.

На уроки в класс он приходил в костюме, напоминавшем фрак, в кармашке которого всегда был белейший платок. Во время лабораторных работ и опытов в физическом кабинете надевал строгий рабочий халат. Своё почитание физики он передал многим реутовским выпускникам, в частности мне. Его все называли солидно – Григ. Именно под его влиянием многие окончили самые именитые вузы: МГУ, МВТУ им. Н. Э. Баумана, МИФИ, МЭИ, в которых физика является базовой дисциплиной. Он также вёл астрономию и возил учеников в Москов-

---

ский планетарий на циклы лекций популярного тогда доцента Зигеля. Григорий Денисович, бесспорно, был яркой личностью, одной из доминант реутовского учительского корпуса.

Самых тёплых слов заслуживает учительница химии Алевтина Ивановна Трофимова. Её отличала особая увлеченность своим предметом.

Виктор Захарович
Андреев

И, конечно нельзя не упомянуть замечательного учителя и человека – Виктора Захаровича Андреева. Его как преподавателя физкультуры и военного дела знала не только вся школа, но и вся спортивная общественность города. Школьный спортзал не пустовал до самого позднего вечера – были секции гимнастики, баскетбола, волейбола. Многие годы он организовывал и проводил городские забеги, олимпиады и кроссы. Его многие ученики выбрали спорт как профессию на всю оставшуюся жизнь. Безусловно, Виктор Захарович был учителем от Бога. И при этом общительным и скромным человеком, интересным собеседником.

До глубокой старости я неизменно и твёрдо был убеждён: не будь у нашего поколения таких крепких, мудрых, интересных педагогов-наставников, будущее нашей науки, техники и индустрии могло быть гораздо бледнее.

Мои родители. Влияние отца

Главным человеком в моей жизни – в детстве и молодости – безусловно, был мой отец.

Он родился в Реутове во 2-й казарме 31 декабря 1910 года, затем переселился с матерью и братом в посёлок Красный реутовец. Учился в Реутовской школе-семилетке и в 1927 году окончил её. Тогда семья (в 1927 г.) жила в Красном реутовце, и на иждивении у бабушки – женорганизатора Измайловской фабрики находились три человека: двое сыновей и няня Мария Иванова.

В 1930 году Константин Рясный окончил десятилетку в Москве и после подготовки поступил в Московский институт инженеров связи, который в 1932 году был преобразован в Инженерно-техническую академию связи имени В. Н. Подбельского. Её он окончил в 1936 году. Это было его первое высшее образование.

Учителями отца в семилетке были известные в Реутове преподаватели: Б. И. Эппель, Н. А. Якиманский и другие. Особенно часто отец рассказывал о Николае Алексеевиче Якиманском. Он был методист-словесник, знаток литературы и истории. Любимой темой его бесед была история Владимирки. Говорил о И. Левитане, полагая, что тот именно здесь мог делать этюды к своей картине «Владимирка».

Сын Николая Алексеевича, Николай Николаевич, окончил 1-й Московский мединститут. Проходил практику и работал хирургом в Институте скорой помощи имени Н. В. Склифосовского. В 1960-х годах он работал хирургом в Реутовской больнице. При его активном участии был надстроен второй этаж правого крыла тогдашней городской поликлиники (красное кирпичное здание напротив теперешнего рынка).

Ко времени учёбы в академии относится и знакомство отца с Ефросиньей Мурашовой, моей будущей мамой. Она тогда работала на заводе «Точизмеритель» (сейчас «Манометр»).

Мама, Ефросинья Георгиевна Мурашова, родилась в деревне Малое Треполье Михайловского уезда Рязанской губернии в семье Георгия Игнатьевича Мурашова и была одной из его семерых детей. Её мама очень рано умерла, оставив всех детей на отца. Пока мог, он их растил, а с наступлением голодного времени стал рассылать по родственникам. Так Ефросинья попала в Реутово, в семью Матрёны Игнатьевны Мурашовой, своей тётки. Тётя Мотя вырастила Ефросинью, та даже сумела окончить 5–6 классов школы. Но потом Матрёна Игнатьевна вышла замуж за Василия Ивановича Лизгунова. Тётя дежурила телефонисткой на Реутовской фабрике, Василий Иванович работал на фабрике бухгалтером.

Ефросинья Мурашова.
Начало 1930-х

В 1923 году в семье родился сын Виктор. Ефросинья Мурашова стала нянькой при Викторе и не смогла больше ходить в школу.

Познакомились отец и мама, скорее всего, во время физкультурного парада на ноябрьской демонстрации в 1934 году. Оказалось, что они и живут недалеко друг от друга. Вскоре мама перешла от тётки Моти в дом посёлка Красный реутовец, выйдя замуж за моего отца. Так появилась вторая семья Рясных, в которой я родился в сентябре 1935 года.

Группа выпускников Академии связи с преподавателями. Среди них, кроме отца, в Реутове жили П. М. Богомолов и В. З. Замшилкин. 1936 год

Ефросинья Георгиевна Рясная с коллективом Реутовской санитарно-бактериологической лаборатории. Первый слева – руководитель лаборатории Р. Флоренский. 1940-е годы

С февраля 1939 года отец начал работать в Наркомате вооружения, где министром был Д. Ф. Устинов. В октябре 1941 года отец отказался от эвакуации и перешёл в подразделение Наркомата, непосредственно связанное с производством. До этого он непродолжительное время участвовал в войне с белофиннами, но получил там обморожение рук и был демобилизован. В течение всей Великой Отечественной войны он занимался «проектированием, испытаниями, отладкой и постановкой на производство новых видов вооружений» – так написано в его трудовой книжке.

Он участвовал в испытаниях на полигонах новых стрелковых и артиллерийско-миномётных образцов, дооснащением поставляемых англичанами самолётов «Харрикейн» отечественными авиационными пушками и т. д. В повседневной работе ему случалось контактировать с известными оружейниками Г. О. Шпагиным, В. Г. Грабиным, В. А. Дегтярёвым. Он встречался и сотрудничал с известным шахматным гроссмейстером А. А. Котовым, который также был талантливым конструктором миномётов.

Однако это не освобождало от будней войны. В первый год, после налётов на Москву, отец несколько раз добирался до дома перебинтованный, после борьбы с «зажигалками» во время дежурства. Он часто ходил на работу и обратно пешком, так как поезда не курсировали. К концу войны он был награждён боевым орденом Красной Звезды. На снимке он в Кремле, в группе награждённых после вручения орденов Н. М. Шверником.

К.И. Рясный получил орден Красной Звезды в 1947 году

Награждение в Кремле. К. И. Рясный в последнем ряду. 1947 год

Инженер-майор К. И. Рясный
в начале 1950-х годов

С 1949 года отец был учёным секретарём научно-технического Совета НКВ, занимался в том числе представлением материалов на присуждение Сталинской премии за выдающиеся разработки.

Примерно с 1955–1956 годов, уже в звании майора, отец перешёл на работу в редакционно-издательский отдел Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского. Здесь на редактировании научных трудов академии он нашёл себя – работал с интересом, творчески. Вскоре, однако, проявились признаки грозной болезни. С осени 1959 года он уже не работал, а в марте 1960-го

после операции в госпитале имени Н. Н. Бурденко скончался в возрасте 49 лет.

Я получил известие об этом, находясь в командировке в Ленинграде. Для меня это стало страшным ударом. Казалось, что мир рухнул и всё пропало. Я строил планы нашей с ним общей работы, хотел с ним ещё долго общаться и советоваться, многое у него спросить – и вот всё кончено.

Оценивая человеческие качества отца, могу сказать, что это был великий труженик. Сохранилась только одна тетрадка с его записями лекций, составленная им, справочная самодельная книжка-тетрадь. Она является воплощением концентрации воли для преодоления трудного материала и результатом многих бессонных ночей. А таких общих тетрадей было более десятка!

Эти тетради помогают понять способ его самоусовершенствования и частично ответить на вопрос, как он смог пройти путь от фабричного мальчишки до конструктора артиллерийско-миномётных систем и редактора трудов по баллистике.

В быту он был разным. Понятия отдых для него не существовало – без дела он никогда не сидел. Сколько себя помню, я старался присутствовать, смотреть на то, что он делал, а позднее пытался помогать ему. К таким работам относились вставление / выставление вторых рам, заготовка дров, вскопка, окучивание и прополка огорода, а также более сложные работы: перекладка печи, изготовление труб для печки-временки во время войны, замена стёкол в рамах, в последние годы жизни – посадка деревьев и формирование кроны, частый ремонт забора.

Отец был заядлым грибником. С вечера субботы он уходил или уезжал за грибами. Возвращался в воскресенье часов в 11–12 и начинал разбор «добычи». Отец любил ездить на велосипеде. Велосипед был 1920-х годов, производства Латвии, тогда бывшей «заграницей». Я не участвовал в его велопоходах (был мал), но по разговорам и по маршруту, проложенному на карте, догадывался, что они с дядей Петром неоднократно проезжали из Реутова в Шишкино и обратно, а это около 40 километров по прямой в один конец.

Позже отец за один день научил меня ездить на велосипеде. Это происходило на прежнем реутовском стадионе у фабричного пруда. На стадион я вёл велосипед руками, а оттуда приехал уже самостоятельно.

Папа был и радиолобителем, внимательно следил за тем, как развивалось радиодело. Когда заработала радиостанция имени Коминтерна, стал принимать её на детекторный приёмник с наушниками. С крыши дома до сарая всегда была натянута проволока на изоляторах – антенна. Перед войной отец на сэкономленные деньги купил лучший тогда приёмник СВД-9. Это было чудо.

С началом войны приёмник потребовали сдать в милицию. Возвратили только в конце 1945-го. Вскоре мы его продали, чтобы купить продукты. Во время войны под руководством отца я и сделал свой первый приёмник. Он показывал по схеме: две катушки, кристалл, детектор... Дальше я мастерил приёмники уже без его помощи. Он это молчаливо поощрял и по мере усложнения конструкции делал вид, что удивляется.

Отец любил попариться в бане, а для этого нужно было заготовить веники на зиму, и за ними мы совершали специальные походы в лес.

Отец с давних лет любил рисовать. Сохранились его рисунки карандашом. Они, конечно, непрофессиональны, но мне нравилось их рассматривать. Может показаться удивительным, что, почти не имея голоса и музыкального образования, отец очень прилично играл на мандолине простые песни: «Златые горы», «Сама садик я садила...», «Светит месяц», «Катюша», иногда «Берёзка». Когда он понял, что я легко запоминаю слова песен и верно держу мелодию, он аккомпанировал мне на мандолине. Вечерами мы устраивали небольшие концерты, пели «Тучи над городом встали», «Катюша», «По Дону гуляет»...

Отец активно поощрял чтение книг. Напротив нашего дома, через дорогу, в небольшом деревянном доме до войны располагалась детская районная библиотека. Её читателем я стал очень рано – меня

С родителями в пионерском лагере.
1947 год

привела туда за ручку мама, с тех пор любовь к книгам, к чтению не отпускала меня всю жизнь.

В доме всегда было много книг, отец часто привозил их из своей рабочей библиотеки, и тяга к книгам долго не давала мне покоя. По дороге из школы каждый день я заходил в книжный магазин в Реутове. Обязательно покупал очередную брошюрку научно-популярной библиотеки на рубль, выданный для школьного буфета. Потом ходил по букинистическим магазинам – больше посмотреть, чем купить.

Уже в 1950-е годы я заметил, что отец и мама каким-то образом одновременно читали одно и то же произведение, а затем обсуждали его.

Отец не терпел в быту обмана, изворотливости, всяких уловок. Не общался с людьми, которые не держали слова, – он называл таких «фальшивая монета». Основой его воспитания была ежедневная проверка: сделал ли то, что тебе поручили, просили или должен был сделать. Это касалось и уроков, и работы на огороде, и читаемых книг.

Все черты его характера слились в единый образ трудно живущего, но принципиального, прямого, очень близкого и заинтересованного человека. В первые месяцы после его смерти я остро чувствовал, как мне его не хватает. Я понял, что так бежал, спешил домой потому, что хотел увидеть его, пообщаться с ним.

Смерть отца стала потрясением для всей семьи. Сама основа жизни без него стала иной.

Мама с довоенного времени работала в санитарно-бактериологической лаборатории в Реутове. Я часто к ней прибегал и именно там получил первое понятие о том, что же делают люди на работе. По мере того как я подрастал, лаборатория производила всё большее впечатление. Прежде всего, конечно, люди: весёлые, деловые, в белейших халатах, приветливые и душевные. Потом я понял, что главная заслуга в создании такой атмосферы принадлежала руководителю лаборатории Роману Константиновичу Флоренскому и его жене Анастасии Андреевне. Во многом именно он обеспечил чёткую работу коллектива в трудное военное время по санитарному и аналитическому обслуживанию целого района.

Меня интересовало всё оборудование лаборатории: микроскопы, центрифуга, автоклав, дистиллятор, водоструйные насосы, разнообразная химическая посуда.

Мама работала в лаборатории до 1951 года. К этому времени лаборатория стала филиалом Балашихинской санэпидемстанции, руководство сменилось. Какое-то время мама не работала. После смерти отца она снова вышла на работу, на протезный завод. До 1974 года мы жили вместе, и она помогала нам растить дочь Юлию. Скончалась мама в 1996 году, похоронена рядом с мужем, в воинском ряду на старом Никольском кладбище.

Судьбы родственников-потомков

У Алексея Петровича Миронычева было шестеро детей: Мария, Анна, Вера, Иван, Николай, Фёдор. Семьи его детей не были столь многочисленны, но всё же почти у всех было по 3–4 детей.

У Ивана Алексеевича, старшего из сыновей, единственный сын Виктор погиб в Великой Отечественной войне, остались две дочери. У него самого были золотые руки. Он обожал всяческую технику – от трактора до часов, умел починить и наладить буквально любой механизм. Он долго работал механиком по оружию на курсах «Выстрел».

Фёдор Алексеевич был самым младшим, но самым начитанным и вдумчивым в семье, однако его жизнь рано оборвал туберкулёз. У него остались два сына и две дочери. Жёны и невестки братьев Миронычевых почти все трудились на реутовской фабрике. Сын Фёдора Михаил работал в артели «Большевик», которая была преобразована в Реутовскую ткацкую фабрику. Дочь Нина Фёдоровна трудилась в Реутовской типографии, а внучка Татьяна много лет работала в Реутове в книжном магазине. Вторая дочь Галина выучилась на парикмахера.

Потомки Николая Алексеевича Миронычева работали в Москве или трудились на «НПО машиностроения».

Семья Лизгуновых

После гибели сына Виктора в Великой Отечественной войне и смерти Матрёны Игнатьевны (она умерла в родах в 1945 году, произведя на свет сына Мишу), Василий Иванович с помощью второй жены (а также моей мамы Ефросиньи) вырастил этого мальчика... Михаил окончил МВТУ им. Н. Э. Баумана и работал в «НПО машиностроения» и на Реутовской фабрике.

Мария Алексеевна Миронычева вырастила троих детей и множество внуков, жила в Москве. Вера Алексеевна стала колхозницей и

Брат и сестра Анна и Николай Алексеевичи Миронычевы. 1950-е годы

Дочери Николая Алексеевича Миронычева – Галина и Валентина. 1949 год

Счастливая семья – мать, сын и внук Рясные. Начало 1950-х годов

Анна Алексеевна Рясная с семьёй второго сына Петра.
Конец 1950-х годов

Братья Рясные – Константин (стоит) и Пётр. Конец 1950-х годов

Ефросинья Георгиевна Рясная, племянница
Павла и Матрёны Игнатьевичей Мурашовых.
Конец 1950-х годов

Василий Иванович Лизгунов –
муж Матрёны Мурашовой

Сергей и Владимир Петровичи Рясные. Начало 1960-х годов

Младший Лизгунов – Михаил Васильевич с семьёй.
1970-е годы

Надежда и Геннадий Константиновичи. 2010 год

всю сознательную жизнь прожила на родине своего отца – в деревне Шишкино Московской области.

Пётр Илларионович Рясный, брат моего отца, – рабочий с редкой специальностью – давитьщик; много лет он работал на авиационном заводе в Тушино, где близко знал лётчика-полярника Михаила Водопьянова. Некоторое время Пётр Илларионович работал в органах НКВД, а в последние годы жизни трудился в Реутове на заводе «Военехот» вместе со своим сыном Сергеем Рясным. Кстати, на этом же заводе работали в разные годы многие из Мурашовых. А жена Петра Илларионовича, Ольга Ивановна, трудилась в торговле и много лет сидела за кассой во многих реутовских магазинах.

Моя родная сестра, Надежда Константиновна, стала профессиональным педагогом-словесником. Правда, в родном городе не работала – кочевала по городам и весям с мужем-военным.

Моя мама, Ефросинья Георгиевна, как я уже говорил, с 1940-х годов постоянно работала в Реутове: сначала, как бы сейчас сказали, в санэпидемстанции, а позднее – на Протезном заводе.

Нина и Ольга Уманские – внучка и правнучка Павла Игнатьевича Мурашова. 2015 год

Мы с женой по работе с родным городом связаны не были. Я с 1953 года, поступив в МГУ им. М. В. Ломоносова, навсегда связал свою жизнь с ядерной физикой. Окончив сначала физфак, а затем аспирантуру, с начала 1960-х до 2015 года трудился в одной и той же лаборатории одного и того же НИИ ядерной физики.

Моя супруга Раиса Петровна работала сначала фармацевтом, а потом химиком-аналитиком в НИИ пластмасс. А вот наша дочь Юлия – профессиональный педагог-музыкант – практически всю свою долгую трудовую жизнь провела в Реутове. Она воспитала и выучила многие поколения детей в образовательных учреждениях нашего города. В настоящий момент она работает в Детском музыкальном театре под руководством И. В. Тульчинской.

Послевоенное развитие города

Как уже было сказано, новая улица 10-летия Октября (ныне улица Ленина) начала формироваться в 1927 году и до конца Великой Отечественной войны была застроена только по нечётной стороне (по левой, если смотреть от станции). На противоположной стороне была лишь типография, преобразованная из сторожки у Крутицких ворот (там же позднее очень долго располагалась городская милиция), и два деревянных строения: книжный магазин и сберкасса.

В первые послевоенные годы наряду с восстановлением разрушенного войной в стране была принята программа строительства домов, достойных одержанной Победы. Триумфальные настроения хотелось отразить в облике городов. Как тогда говорили, «есть указание строить дома по улучшенным проектам». Уже в 1950-х были возведены знаменитые московские высотки, новые здания МГУ и новые (по архитектуре) дома на прежних московских заставах.

Они отличались повышенной комфортностью, полноценным инженерным оснащением и величественным внешним видом. Это было высшее на то время достижение в строительстве и архитектуре в СССР.

И хотя указание действовало по всей стране, дома за пределами столицы выглядели значительно скромнее. Несколько новых домов были построены и в Реутове, теперь уже по обеим сторонам улицы 10-летия Октября.

Если сейчас пройти по улице Ленина, то после дома № 15 (занимающего целый квартал), мы увидим некий промежуток. Там расположены подземный паркинг и детская площадка. Именно на этом месте была построена красивая 5-этажная «сталинка» в форме буквы «Г». А по правой стороне улицы выстроили сразу несколько четырёхэтажных домов, из них два «сталинские» (современные адреса: улица Ленина, д. 8, 10, 12, 14). Эти красивые каменные дома даже внешне были значи-

Дом 10 на улице Ленина

Сталинский дом на улице Ленина, 8

Сохранившийся послевоенный сталинский дом, улица Ленина, 14. В нём был магазин «Молоко»

тельно привлекательнее довоенных. А внутри – квартиры с высокими потолками, свободными прихожими, светлыми комнатами, паркетными полами. На тот период времени они стали лучшими в Реутове. В них были центральное отопление, канализация, холодная вода, ванны и газовые колонки на кухнях. Внешне дома отличались лучшей отделкой, увеличенными окнами первого этажа с арочными украшениями. Но квартиры в них по-прежнему по большей части были коммунальными.

Главное отличие послевоенных домов – в них начали размещать магазины, учреждения, предприятия службы быта и пр. Например, в доме № 8 уже много лет существует отделение физиотерапии (раньше там даже была грязелечебница), в доме № 10 был прекрасный книжный магазин, а со двора разместился малокомплектный детский садик.

В доме № 14, на перекрёстке с улицей Новой, появился знаменитый магазин «Молоко». Туда мы ходили с бидончиками для молока и с баночками для сметаны. В тяжёлых стеклянных бутылках с разноцветными крышечками продавали кефир, ряженку, простоквашу, ацидофилин и топлёное молоко. При следующей покупке надо было умудриться пустую тару сдать, чтобы вернуть себе залоговые 15 копеек (а это было нелегко). Творог отпускали в кулёчки из плотной белой бумаги, а сыр в неё же заворачивали. Народу в этом магазине всегда было очень много, а касса – одна.

Сталинский дом, (ул. Ленина, 17) снесённый в 2000-х годах, в нём были два магазина

На первом этаже, рядом с магазином, расположился мужской зал парикмахерской, а дальше нашлось место даже для кабинета партполитпросвещения. В той самой пятиэтажной «сталинке» по другую сторону улицы народ радовали два очень нужных магазина: справа – продовольственный, а слева – промтоварный. В продовольственном можно было увидеть всё, что полагалось, в те, не очень сытые, времена: бакалею, мясо, рыбу, хлеб, кондитерские товары и др. Внимательность и аккуратность требовались и продавцам, и покупателям, так как подсолнечное масло, например, тоже отпускали «в свою тару» (т. е. в обычную стеклянную бутылку с узким горлышком) из больших металлических бочонков. Продавцу нужно было налить масло через воронку, не пролив его на прилавок и не облив саму бутылку, а это требовало опыта и сноровки. Как сейчас помню стойкий запах ржаного хлеба и селёдки – она всегда была в продаже, доставали её из больших дубовых бочек.

Зато в левой половине, в промтоварном отделе, можно было купить и мыло, и ткани, и посуду, и бельё, и сувениры, и косметику, и верхнюю одежду. И даже ковры – правда, по записи. Вполне естественно, что центр города сразу переместился именно сюда. И в доме № 12, чуть в глубине, расположилось новое помещение горсовета, а на площади перед ним был установлен второй в городе памятник В. И. Ленину. А в 1960-м году и улицу переименовали. Именно сюда устремлялась городская демонстрация на 1 Мая и 7 Ноября. Устанавливалась трибуна для администрации и почётных гостей. Здесь же всё и заканчивалось. Горсовет находился здесь более 20 лет, до 1981 года, пока не ввели в строй новое административное здание на улице Ленина, 27.

Гораздо позднее, ближе к 2000 году, тот магазин переделали: убрали промтоварный отдел, расширили помещение, – и назвали «Реутовский универсам». Это было подобие современного супермаркета.

На площадь к новой администрации после 1981 года перенесли и памятник вождю, расположив его прямо по центру. Теперь он находится сбоку, чтобы не мешать массовым мероприятиям. Кстати говоря, памятник стоит точно на том месте, где в нашем деревянном доме Красного Реутовца стояла печь. Проходя по этой площади, я почти всегда грущу: «Как быстро пролетела жизнь! Совсем недавно на этом самом месте стоял наш дом и шумел наш сад! Как неузнаваемо изменился мой город!».

Обращаю внимание молодых и некоренных жителей города на то, что все довоенные и послевоенные дома, о которых шла речь (по улицам Ленина и Новой), к настоящему времени по левой стороне улицы Ленина полностью снесены (вплоть до дома № 23). Пока в строю находятся дома № 8–14 по правой стороне. Боюсь, скоро придёт и их черёд.

Праздничная демонстрация на улице Ленина. 1966 год

В начале 1950-х годов на Ленинских (сейчас Воробьёвых) горах началось строительство нового здания МГУ имени М. В. Ломоносова. В связи с этим жителей тамошних деревенок расселяли по всей области. Часть из них поселилась у нас, в Реутове, на южной стороне. Там для них из стандартных домиков построили посёлок Агрородок, а к нему – школу, магазин и Дом культуры «Маяк».

К началу 1960-х годов рост Реутова не ограничивался застройкой улицы Ленина, хотя она и продолжалась по правой стороне, вплоть до 5-й казармы (в ней сейчас находится полиция). В городе появилось военное предприятие, которое сейчас мы называем «НПО машиностроения». Тогда оно называлось ЦКБМ (под руководством В. Н. Челомея). Оно развернуло масштабное строительство на территориях за улицами Победы, Парковой, Лесной, вдоль МКАД. Город бурно рос со всех сторон: начали оформляться улицы Гагарина, Советская, Комсомольская, проспект Мира. А после сноса Красного Реутовца (середина 1970-х) появились улица Строителей и Садовый проезд, преобразились улицы Кирова, Парковая, Дзержинского, Новая, Калинина.

В начале 1960-х на площади 1 Мая в черте Красного реутовца был построен первый реутовский кинотеатр «Чайка»; чуть позже и тоже

Площадь перед старым Горсоветом, улица Ленина, 12. Конец 1950-х годов

в Красном реутовце (ближе к концу улицы Ленина) фабрика построила новый каменный двухэтажный детский сад на 130 мест. Через два года уже ЦКБМ открыл свой первый детский сад «Ёлочка» на проспекте Мира. Реконструировали фабричный клуб и назвали его «Дружба» и так далее, и так далее...

Город стал другим: время не остановить. Нравится нам это или нет, но жизнь требует перемен. Появились новые предприятия и много различных магазинов, стало многолюдно и шумно. Поменялось и само население...

На мой взгляд, наиболее аутентично, т. е. приближенно к прошлому, в данный момент выглядят улицы Новогиреевская и Войтовича. Там ещё можно увидеть отголоски милого старого Реутова.

Заключение

Сейчас, когда город неузнаваемо преобразился и исчезли внутренние посёлки: Камчатка, Стандартные дома, Агродорожок, Конный двор, Красный Реутовец, Меркуловский и Мальцев, «Шуми-городок» и

Кинотеатр «Чайка» на улице Лесной, 4. Конец 1960-х годов.
На его месте сейчас здание Дворца бракосочетания

Дом культуры «Маяк» на улице Южной в 1966 году.
Перестроен в 1999 году для Детского музыкального театра

«Шанхай», – жители с трудом могут разыскать казармы среди многочисленных высоток.

Казармы, кстати, не сносили, кроме самой старой – Первой. И это радует. Они реконструированы и перепланированы. В них разместились разные учреждения: полиция, отдел ОВИР, общежитие, школа вождения, МФЦ, курсы английского языка и многое другое. Не разрушена и наша знаменитость – Реутовская мануфактура. Это наша большая гордость, наглядное напоминание последующим поколениям жителей о прошлом родного города. А вот фабричную трубу вы не найдёте – её разобрали. На мой взгляд, это было неверно – сама труба представляла интереснейший объект. Кроме того, это часть истории фабрики – именно на самом верху этой трубы в 1917 году взвился революционный красный флаг. Вероятно, можно было разобрать трубу не полностью, чтобы никакие виды не загоразивала, но всё же надо было оставить её как часть культурного наследия города.

Я всегда очень любил свой город. Здесь жили мои предки, которыми я горжусь, которые построили, отстояли и украсили мой родной Реутов. Надеюсь, что старожилам-реутовцам эти заметки напомнят об ушедшем поселковом укладе, а новому поколению поведают, какими интересами жили их сверстники в те далёкие, трудные, но прекрасные годы.

От редакции

Мы завершили публикацию объёмного очерка Геннадия Рясного, замечательного краеведа, плодотворно сотрудничавшего с нашим изданием на протяжении многих лет. Через собственные воспоминания и судьбы своих близких, тоже коренных жителей Реутова, он раскрыл многие подробности значимого исторического отрезка в летописи нашего города, начинающегося с 1870-х годов и заканчивающегося нашими днями. Практически готовый, очерк не был опубликован только в связи с тяжёлой болезнью, а затем кончиной автора.

А сейчас это произошло по инициативе дочери Геннадия Константиновича, Юлии, которая посвятила много времени и труда, чтобы подготовить найденную в семейном архиве рукопись и снабдить публикацию множеством замечательных фотографий. Вместе с нами ей за это говорят спасибо и журналисты, и читатели нашей газеты, от которых по мере опубликования очерка мы увидели много добрых отзывов на наших страничках в социальных сетях.

Геннадий Рясный
2020 г.

---

*Воспоминания
Елены Квериевны
Соенковой,
ветерана
педагогического труда,
краеведа*

Геннадий Константинович Рясный – очень значимая фигура в изучении и сохранении истории нашего города. У него была прекрасная память, которая позволяла разбираться даже в очень сложных и спорных вопросах. Работая с ребятами в школьном историко-краеведческом музее, мы неоднократно обращались к нему за помощью. Диапазон наших вопросов был очень большой: начиная с истории фабричного пруда и других водоёмов Реутова, заканчивая историей улиц и зданий города, историей реутовского футбола и Молодёжного центра. Огромную помощь Геннадий Константинович оказал

мне и моей маме Идалии Павловне Львовой при написании истории народного образования города Реутова. Он помнил своих одноклассников, педагогов, знал время открытия новых школьных зданий, помнил о том, чем жили школы и ученики в каждый исторический период времени. Я приносила ему черновик истории образования, куда он внёс свои коррективы и дополнения. Они очень пригодились для уточнения многих вопросов.

Нередко мы разговаривали с Геннадием Константиновичем по телефону, на все мои вопросы он находил ответ, критиковал за публикации, в которых были неточности, радовался любому найденному интересному факту, связанному с историей нашего города.

Юлия Геннадиевна Иванова-Рясная – не только дочь Геннадия Константиновича, но и мама моего ученика Тараса Иванова. Тараса всегда отличала интеллигентность, скромность, ответственное отношение к делу. Тарас вырос в замечательной семье, среди умных и талантливых людей. Он не раз с величайшей гордостью рассказывал о своём дедушке, о его знании города и желании поделиться этой информацией с другими людьми.

Когда из жизни уходят такие люди, как Геннадий Константинович Рясный, особенно ясно понимаешь, как много мы все теряем. Не к кому обратиться за помощью и советом. Не с кем поговорить о старом Реутове. Люди уходят, но в нашей памяти остаётся тёплый свет воспоминаний, бесконечное уважение и благодарность за огромный вклад в изучение истории нашего города.

2019 г.

---

*Воспоминания
Артемия Андреевича
Сорокина,
доктора физико-
математических наук,
профессора*

Работа в университете, даже если ты не преподаватель, т.е. не читаешь лекции и не ведешь семинары в студенческих группах, а занимаешься исследованиями в лаборатории, дает возможность постоянно общаться со студентами старших курсов, направляемых кафедрой на преддипломную практику и выполнение дипломной работы. Это дает возможность выбора подходящих кандидатов для приема на работу (если у тебя есть штатная единица). Так и произошло.

В начале лета далекого 1958 года в дверях комнаты, где было мое рабочее место, лабораторный и письменный столы, появился молодой человек, представился Геной и сказал, что его направила кафедра в нашу лабораторию (ядерной спектроскопии), а зав. лаборатории профессор Владимир Семенович Шпинель, посоветовал ему обратиться ко мне, тогда еще не остепененному младшему научному сотруднику.

Мы познакомились, я вкратце рассказал, чем лаборатории и я конкретно занимаемся, и что у меня есть планы развития некоторой новой работы, и мне нужен был бы помощник, и что если он согласен, то пусть приходит в сентябре после заслуженных каникул. Он согласился – и так и произошло. Мы оба тогда не знали, что это определило судьбы нас обоих в той области науки, которую мы избрали (да и в жизни), и ту особую дружбу, основанную, в частности, на том, что мы постоянно учились друг у друга.

Уже в процессе выполнения работы, легшей в основу защищенного им на отлично диплома, проявилась его способность быстро учиться новому и быстро использовать эти знания для решения постоянно возникающих методических и чисто научных проблем. В результате он был принят на работу в лаборатории ядерной спектроскопии НИИЯФ МГУ.

Мы часто с ним обсуждали наши планы и проблемы вдвоем по утрам (Геннадий Константинович, несмотря на долгую дорогу из Реутова на Ленинские Горы, был на месте до 8.30). Я его заставлял погруженным в работу по обработке полученных ранее результатов или чтением и конспектированием научных журналов. При этом его интересовали не только вопросы, связанные с нашими конкретными задачами, но и тенденции и направления развития в современной физике. Это, а также его прекрасное гуманитарное образование (Г.К. был усердным собирателем и читателем классической и современной художественной литературы), делало эти обсуждения особенно интересными и плодотворными. И когда решение было найдено и планы намечены, можно было не сомневаться, что благодаря настойчивости и проявленному Геннадием Константиновичем искусству экспериментатора при изготовлении специфических препаратов и усовершенствовании методик для их исследования, наши усилия приведут к успеху (хотя путь к нему, из-за особых свойств изучаемых объектов, представлявших интерес с точки зрения физики, был иногда довольно долгим).

И первые положительные результаты показали перспективность освоенной нами методики для решения целого ряда проблем физики

ядра и твердого тела. На основании этих первых основополагающих результатов Геннадий Константинович написал и успешно защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук.

К работе присоединились несколько сотрудников лаборатории (Б.А. Комиссарова, З.З. Аксельрод, Л.Г. Шпинькова), а также несколько аспирантов. Таким образом, первая, еще студенческая, работа Геннадия Константиновича и результаты, положенные в основу его диссертации, позволили развернуть целое направление исследований, к которым были привлечены также научные группы из Объединенного института ядерных исследований в Дубне и Института физики высоких давлений РАН.

Результаты этих работ, участие Геннадия Константиновича в которых было в значительной степени определяющим, неоднократно докладывались им на международных конференциях и публиковались в ведущих отечественных и международных научных журналах.

Зная скромность Геннадия Константиновича и взыскательность к себе, я полагаю, оглядываясь на пройденным нами вместе путь в Московском университете, что он был бы смущен и сильно бы возражал моим словам, что это был замечательный физик, прекрасный человек и настоящий русский интеллигент в исконном, чеховском, смысле.

2019 г.